

ЦЕНТР МОЛОДЕЖНЫХ ИННОВАЦИЙ

совместно с

ООО «Лаборатория интеллекта»

НАУЧНЫЕ СТРЕМЛЕНИЯ

Молодежный сборник научных статей

ВЫПУСК № 11

Минск
«ЭНЦИКЛОПЕДИКС»
2014

УДК 001.3 (045)
ББК 72я43
Н34

*Редакционная группа:
Сафонова Ю.М., Казбанов В.В., Никифорова С.Л.*

Н34 Молодежный сборник научных статей «Научные стремления». Выпуск №11 / ООО «Лаборатория интеллекта» и Центр молодежных инноваций. — Минск: «Энциклопедикс», 2014. — 109 с.

ISSN 2311-4711

Сборник содержит научные статьи, отражающие результаты научных исследований студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых Беларуси и Узбекистана. Все материалы представлены в авторской редакции.

УДК 001.3 (045)
ББК 72я43

ISSN 2311-4711

© «Лаборатория интеллекта», 2014
© Оформление, УП «Энциклопедикс», 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Булахова М.И. Структуралистский подход к определению белорусского андеграунда	5
---	---

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

Гавриков А.В. Духовные поиски правомонархистов в начале XX в. Л.А. Тихомиров. А.И. Дубровин, В.М. Пуришкевич	7
Колосов А.В. Каменный век бассейна р. Беседь (по материалам стоянки Витунь-5А)	11

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Климович И.С., Мороз М.В. Графические средства изображения речи персонажей в художественном произведении	21
--	----

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Воропаева А. Е. Современный взгляд на проблему распространения парентеральных вирусных гепатитов	25
Ладнева А. В., Игумнова Е. С., Гуринович Т. А., Казбанов В. В. Потенцирующие противоопухолевые свойства водорастворимых фуллеренов в условиях in vivo	28
Мигай О.В., Волченко А.Н. Значение ранней диагностики цервикальных интраэпителиальных неоплазий в профилактике рака шейки матки	30
Халтурина Ю.В. Эзофагит и алиментарный панкреатит	35

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

Матейкович М.Л. К проблеме поиска эффективных путей формирования глагольной лексики у младших школьников с нарушением слуха	38
Морозова Е.В., Прайзнер-Черепанова Н.В. Диагностика способностей детей дошкольного возраста	47
Морозова Ю.И. Зарубежный опыт образовательных систем	51
Морозова Ю.И. Особенности системы образования в Германии	55
Музыченко А.В. Особенности речевых нарушений у детей с трудностями обучения	57
Петухова К.Д. Функции программирования и контроля младших школьников с разным уровнем успеваемости	61
Сафонова Ю.М. Междисциплинарный подход к изучению речевого поведения учащихся с нарушением слуха	66

Сойко К.В. Нарушения функций программирования, регуляции и контроля как причина школьной неуспеваемости	69
Титова О.С., Сычева А.М. Влияние компьютерной зависимости на уровень тревожности подростка	73

ПОЛИТОЛОГИЯ

Михайловский В.С. Актуальные проблемы неомарксистской политической теории	76
---	----

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

Поплавская Л.Ф., Ребко С.В., Тупик П.В., Горошко А.И., Жерко М.С. Климатические экотипы – исходный материал для селекции сосны обыкновенной на продуктивность	79
---	----

ФИЗИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Юнусходжаев С.Т., Юнусходжаев С.Т. Определение предельного перегиба вала подшипника скольжения в планетарном механизме поворота заднего моста гусеничных тракторов	87
--	----

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Мицкевич М.Н. Необходимость использования информационных технологий предприятиями автомобилестроения Республики Беларусь в процессе внешнеэкономической деятельности	90
Никифорова С.Л. Анализ ожиданий в обществе реформ и структуры консолидированного бюджета	95

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Середа В.В. Страхование дополнительной пенсии и направления его развития в Республике Беларусь	99
Сухопаров В.П. Юридическая сила международных договоров Таможенного союза	102

<i>Реферативное содержание</i>	105
--------------------------------	-----

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 304.44-7.067.3(476)

*М.И. Булахова***СТРУКТУРАЛИСТСКИЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ
БЕЛОРУССКОГО АНДЕГРАУНДА***УО «Белорусский государственный университет»*

В своем формировании понятие андеграунд прошло несколько этапов, применялось несколько способов его определения. Сегодня под андеграундом чаще всего понимают ряд художественных направлений в искусстве, которые не принимают ценности массовой культуры и создают особые формы художественного выражения. Кроме того, андеграундом можно назвать особые формы социального протеста, которые сопровождаются формированием альтернативной системы ценностей и эстетики. Таким образом, культуру андеграунда можно рассматривать как альтернативный вариант развития любой культурной системы. При анализе современного искусства Беларуси, андеграундными течениям необходимо уделять особое внимание, поскольку в них представлен принципиально иной тип художественности.

На рубеже XX – XXI вв. перед Беларусью, как и перед многими другими республиками бывшего СССР, встала проблема формирования нового типа национальной культуры. Необходимость объединения нации и формирования особого типа мышления, национальной идентичности, стало причиной возникновения различных культурных течений. Андеграундное искусство стало достойной альтернативой массовой, поскольку именно здесь нашли свое воплощение новые ценности и принципы мышления, отличные от привычных советских идеалов. Одним словом, в искусстве андеграунда была воплощена новая система универсальных художественных символов.

После распада Советского союза в массовой культуре Беларуси не было места для реализации принципиально новых идеалов, а потому художественная система не претерпела особых изменений по сравнению с предыдущей. Однако для формирования нового типа мышления и осознания себя как самостоятельной нации возникла необходимость в новаторских идеях. Таким образом, можно говорить о своеобразном конфликте: с одной стороны, массовая культура воплощала в себе привычную систему ценностей, но с другой стороны, коренной перелом в историческом развитии подразумевал полный пересмотр культурной парадигмы.

Несогласие с любой системой, изменение социальных условий, неравное положение в обществе неизбежно приводит к возникновению конфликтов. Именно поэтому развитие андеграунда не как отдельных попыток бунта, а как сформировавшейся системы ценностей и идеалов является неизбежным в любой культуре. По словам К. Леви-Стросса, «любая модель может быть осознанной и бессознательной, но это условие не влияет на ее природу. Можно только сказать, что структура, погруженная в область бессознательного, делает более вероятным существование модели, которая, как ширма, заслоняет эту структуру от

коллективного сознания. Действительно, осознанные модели (как их обычно называют, «нормы») являются самыми бедными (из всех возможных), поскольку в их функции входит обоснование верований и обычаев, а не объяснение их основ. Так структурный анализ сталкивается с парадоксальной ситуацией, хорошо известной лингвисту: наиболее явной оказывается внешняя структура, внутреннюю же структуру труднее понять, потому что осознанные и деформированные модели стоят между наблюдателем и объектом его наблюдения» [1]. Опираясь на эту теорию, можно сделать вывод, что в андеграундной культуре происходит воплощение ценностей и идеалов, которые не являются приемлемыми с точки зрения массовой. Основополагающие характеристики андеграундной культуры, как то разрыв с доминирующей идеологией, игнорирование стилистических и языковых ограничений, отказ от общепринятых ценностей, норм, от социальных и художественных традиций, остаются актуальными и по сей день. Михаил Айзенберг отмечает, что «появление андеграунда хронологически совпадает с тем, что какие-то люди восприняли свое подпольное положение не как несчастье, а как вынужденную норму и перестали чувствовать себя выпавшими из времени одиночками. По-видимому, интуитивное понимание своей принадлежности будущему, а не прошлому и заставляло их искать союзников: поисковая работа требовала общего плана и сравнимых вариантов. Андеграунд – не только другое отношение к появлению своих вещей в печати. Это другое литературное состояние, другое качество жизни». Подобные процессы характерны для любого общества, а потому при анализе культурных парадигм нельзя избежать тщательного рассмотрения андеграундных течений, ведь только комплексное исследование может дать полную картину. В своем развитии андеграундная культура Беларуси прошла несколько этапов, на каждом из которых имели место тенденции реанимации художественного сознания и самосознания на базе национальной идеи. На смену идеализации антиполитической борьбы как способа противопоставления себя массе пришло акцентирование внимания на личные переживания каждого человека.

Таким образом, культура андеграунда является способом формирования новой знаковой системы и воплощения инновационных идей. В белорусском андеграунде основное внимание уделяется национальной проблематике и поиску альтернативных путей развития общества.

References:

1. Levi-Stross, K. *Strukturnaya antropologiya*. M.: EHKSMO-Press. 2001
2. Ajzenberg, M. *Vokrug konceptualizma* / M. Ajzenberg // *Arion*. – 1995. – № 4

Bulakhova M.I.

STRUCTURALISTIC APPROACH TO THE DETERMINATION OF BELORUSSIAN UNDERGROUND CULTURE

Summary

The article is devoted to the determination of the essence of the Belarusian underground culture. It attempts to explain the content of the Belarusian underground culture and research the factors of its appearance using the ideas of structuralism. The author reveals the features of this cultural phenomenon development, advances the theses about the formation of its own system of art treasures and a special type of artistic language and advance their substantiation.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

УДК 947.047..2

А.В. Гавриков

ДУХОВНЫЕ ПОИСКИ ПРАВОМОНАРХИСТОВ В НАЧАЛЕ XX В.

Л.А. ТИХОМИРОВ, А.И. ДУБРОВИН, В.М. ПУРИШКЕВИЧ

УО «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины»

Данная тема является малоизученной по причине того, что историки затрагивали в основе общественно-политическую деятельность правомонархистов, в меньшей мере – религиозно-просветительскую. Про духовные поиски правомонархистов написаны работы, которые частично затрагивают сущность этого вопроса, не раскрывая в полной мере его.

Историографию по данной теме можно разделить на три этапа: дореволюционная, советская и постсоветская. К дореволюционной историографии необходимо отнести работы самих правомонархистов священнослужителей РПЦ. В советской историографии данный аспект отсутствовал, так как советская историография отрицательно трактовала деятельность правомонархистов, считая их взгляды на духовные ценности сугубо деструктивными.

Постсоветская историография характеризуется плюрализмом мнений по поводу духовно-просветительской деятельности правомонархистов. Многие современные историки посвятили ряд работ, освещающих деятельность правого лагеря. Они освещают духовно-просветительскую деятельность правомонархистов в аспектах идеологии, общественно-политической деятельности, национальной политики, экономики и тд.

Цель работы – рассмотреть основные направления духовных поисков правомонархистов в начале XX в.

Объект работы – взгляды Л.А. Тихомирова, А.И. Дубровина, В.М. Пуришкевича на духовную жизнь русского общества.

Среди источников необходимо выделить работы правомонархистов (мемуары, записки, воспоминания, письма, дневники).

Духовные поиски всегда занимают важное значение в жизни человека независимо от его политических, религиозных и национальных взглядов.

В России начало XX в. ознаменовалось всеобщим упадком не только общественно-политической сферы (поражение в русско-японской войне, революции и т.д.), но и так же духовной жизни государства. Заметную роль в общественной и духовной жизни начала XX в. занимали правомонархисты (среди которых значительную часть составляли православные священники). Духовным обществом для них было религиозное. Л.А. Тихомиров, А.И. Дубровин, В.М. Пуришкевич считали, что духовная жизнь начала уходить в ненужную сторону еще в начале XVIII в., когда Петр I начал замещать исконно-русские ценности на западноевропейские.

Л.А. Тихомиров в своих работах утверждал, что люди, не облечённые никаким церковным саном, берут на себя функцию священнослужителей, которые учат людей яко бы русским духовным ценностям. Общество, по его мнению, утратило ту грань, по которой можно было провести деление на верующих и не верующих. Место священнослужителей заняли уличные агитаторы, журналисты и откровенные сектанты.

Он считал, что церковь в политической жизни играет огромную роль и отрицал формулу «Не мешайте Церкви в политику». По его мнению, политические оппоненты в эту формулу влаживают не правильный смысл. В своей статье «Христианство и политика» он пишет «Дело церкви – вечное, небесное спасение душ человеческих. Но «политика» в широком смысле слова вовсе не безразлична для этих церковных задач и для спасения душ человеческих. А потому не может быть изъята от влияния церкви» [1]. Он сравнивал духовную жизнь общества с разбитым тонущим кораблем с кучей обезумевших от страха людей, при которых более сильные сталкивают в воду слабейших. При таком раскладе все худшие стороны человеческих качеств усиливаются в десять раз, а его духовно-нравственные устои расшатываются. Главная духовная сила, по мнению Л.А. Тихомирова – самообладание, которое многие обыватели России потеряли. В таких условиях церковь не должна, а обязана вмешиваться не только в духовные, но и политические дела [1].

Схожих взглядов придерживались самобытники, которые взяли идею тонущего корабля за философскую трактовку общества. Они считали, что церковь является спасательным оплотом тонущих обывателей [2, с.28-29].

Л.А. Тихомиров считал, что поверхностное образование интеллигенции делает не возможным быстро провести христианское просвещение. Он критиковал социализм и либерализм, как бездуховные политические учения, которые толкают общество на бунт и политические осквернения. Этот правомонархист не ограничился теоретической критикой. Он выделил половину своего жалования на чтение лекций рабочим и студентам при отделах СРН. На его деньги при типографии были напечатаны библейские сюжеты (вышли не все по причине не достатка денег) [3, с.39].

Жестко в своих трудах он критикует сектантство и инородческие религии (под которыми понимал мусульманство и иудаизм). «Сектанты являются одной из опаснейших явлений нашего времени, так как оно искривляет правильное представление о христианстве. Сектанты негативно влияют на духовную жизнь русского общества, развращая умы обывателей» [4].

Иудеев и мусульман Л.А. Тихомиров называл язычниками, так как они не покинули свои языческие обряды (ритуальные убийства, убиение камнями и др). Это подтверждает его активная деятельность по запрету строительства мечети в Москве и соблюдение еврейской черты оседлости [5, с.453].

События, происходившие в начале XX в. всколыхнуло не только общественно-политическую жизнь, но и духовную. В.И. Ленин называл деятельность правых не духовно-просветительской, а реакционно-

шовинистической, направленной на усиление церкви, как надзирателя в тюрьме народов [6, с.331].

Важное место занимают взгляды на духовно-просветительскую деятельность русского политика, идеолога монархизма, одного из лидеров СРН А.И. Дубровина. Он считал, что Россия является духовно просвещённым государством, но инородческая крамола заслонила светлый образ царя и христианскую веру. А.И. Дубровин считал, что религия не самый главный фактор духовного спасения. Духовность у него, это нечто, не зыблемое, не объяснимое. А.И. Дубровин выступал за духовные ценности до - петровского периода. Он пишет «Хотя сейчас мы являемся одной из ведущих стран, как Европы, так и Азии, мы еще не стали великой страной» [7, с.223].

В правой прессе А.И. Дубровин вел активную полемику по поводу погромов в стране. Правомонархистов либеральная и революционная пресса обвиняла в без духовности, связывая это с погромами. А.И. Дубровин, это опровергал в партийной газете «Русское знамя» [10]. Он это пытался опровергнуть и писал: «Погромы противны нам уже одной своей бессмысленностью, не говоря про дикую, бесцельную жестокость и разнузданность низменной страсти. Во всех погромах расплачиваются сами же погромщики (русские или вообще христиане), да и жалкие полуодетые, голодные бедняки-евреи. Богатое и всемогущее еврейство, почти без исключений, остается невредимым. «Союз русского народа» употреблял и будет употреблять все усилия не допускать погромов» [7, с.334].

В.М. Пуришкевич, как и многие правомонархисты отдавал приоритет духовной жизни в России церкви. Будучи крайне правым по своим убеждениям монархистам, отводил главенствующую роль в России русским. Он писал: «Русские ценности есть для меня одни из главнейших приоритетов развития нашей страны. Минуя все преграды, готовые нам, инородческой крамолой мы стремимся пройти их, неся наши ценности в алтарь духовной жизни России [8, с.405].

В.М. Пуришкевич сильно переживает о падении нравственности и морали среди молодежи (студентов университета). По этому поводу им в государственной думе были предложены реформы высшего образования. Университеты должны были увеличить количество чтения богословия и истории русской церкви.

Им были предложены радикальные методы очищения русской культуры от бездуховной инородческой. В.М. Пуришкевич предложил законопроект, по которому должны были вестись преподавания и законодательства на русском языке в смешанных регионах европейской части России (Молдавия, Украина, Белоруссия). На законодательном уровне в гос думе им было инициировано предложение святейшему Синоду о реформе православной церкви по очищению от ереси.

Таким образом, духовные поиски правомонархистов начала XX в. можно охарактеризовать, как синтез русского традиционализма и религиозного консерватизма взглядов. Они затрагивали многие проблемы общества, но во

многих аспектах оставались догматичными, что сдерживало их распространение в широком кругу общественности.

References:

1. Tihomirov, L.A. Hristianstvo i politika. [Elektronnyj resurs]. Esse L.A. Tihomirov / 1907 g. Rezhim dostupa http://www.thirdmill.org/files/russian/21258~2_17_00_9-1225_PM~christ_and_polit.doc.pdf. Data dostupa 09.09.2014 g.
2. Gavrikov, A.V. Vopros religii vo vzglyadah pravomonarhistov (napravlenie russkogo samobytnichestva) v Rossii nachala XX v. / A.V. Gavrikov // Nauchnye stremleniya. Minsk: "EHnciklopediks" – 2014. – S. 28-30.
3. Tihomirov, L.A. Monarhicheskaya gosudarstvennost'. Dokumenty i materialy. / Iz tezisov k dokladu o politicheskoy zhizni Rossijskoj imperii v 1903-1905 gg. – M.: Izd-vo Universitetskoe, 1993. – S. 39.
4. Dnevnik 1900 g. L.A. Tihomirov. Zapisi za iyun' i iyul'. [Elektronnyj resurs] / «Inform»: Biblioteka hronosa. – Rezhim dostupa http://www.hrono.info/libris/lib_t/tihomir1900.php. Data dostupa 25.02.2014.
5. Tihomirov, L.A. Hristianskoe gosudarstvo i vneshnyaya politika / L.A. Tihomirov. – M.: Izd-vo FIV, 2012. – 768 s.
6. Lenin, V.I. «Klassy i partii v ih otnoshenii k religii i cerkvi» stat'ya V.I. Lenin / 1909 g. Rezhim dostupa <http://libelli.ru/works/17-2.htm>. Data dostupa 18.02.2014 g.
7. Dubrovin, A.I. Tajny sud'by. / Dubrovin. A.I (Fantaziyadejstvitel'nost'). Izd-vo SPb., 1907 – 603 s.
8. Stogov, D.I. CHernosotency: zhizn' i smert' za velikuyu Rossiyu / Otv. red. O. A. Platonov. / D.I. Stogov – M.: – Izd-vo Institut russkoj civilizacii, Algoritm, 2012. – 672 s.
9. Razmolodin, M.L. O kriteriyah otneseniya k chernosotenному segment monogr. / M.L. Razmolodin.: Izd-vo Hronos – M., [Elektronnyj resurs]. 2010. – Rezhim dostupa: http://www.hrono.ru/statii/2010/razm_segment.php. Data dostupa 18.02.2014 g.
10. «Russkoe Znamya». 25 oktyabrya 1906 g.

A. Gavrikov

SPIRITUAL SEARCHES OF RIGHT MONARCHISTS AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY L.A. TIKHOMIROV, A.I. DUBROVIN, V. M. PURISHKEVICH

Educational institution Gomel state University Francysk Skaryna

Summary

Spiritual searches of right monarchists of the beginning of the XX century can be characterized as synthesis of spiritually Russian traditsionalizm and religious conservatism of views. They touched on many issues of society of the beginning, but in many aspects remained dogmatic that constrained their distributions in a wide range of the public.

УДК 902/904(476) "633"

*А.В. Колосов***КАМЕННЫЙ ВЕК БАСЕЙНА Р. БЕСЕДЬ (ПО МАТЕРИАЛАМ
СТОЯНКИ ВИТУНЬ-5А)¹***Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени
А.А. Кулешова»*

В последние годы автором статьи ведутся исследования памятников каменного века в бассейне р. Беседь – одного из крупных притоков р. Сож, входящих в водную систему верхнего течения Днепра и протекающих на территории двух государств – Республики Беларусь и Российской Федерации. Начиная с 2012 г., нами совместно с группой студентов исторического факультета МГУ имени А.А. Кулешова были проведены полевые изыскания в пределах небольшой по площади территории, прилегающей к р. Беседь – от д. Белая Дуброва до д. Витунь Костюковичского района Могилевской области². В настоящее время это фактически единственный в районе участок возле Беседи, где имеется возможность вести экспедиционные работы. Ниже по течению реки от д. Белая Дуброва начинается зона отчуждения с достаточно высоким фоном радиоактивного загрязнения, и проводить здесь какие-либо исследования небезопасно для здоровья. В результате работ было изучено несколько местонахождений каменного и бронзового веков, отдельные из них были обследованы впервые, в том числе и стоянка Витунь-5А [3, с. 307–312].

Стоянка Витунь-5А расположена на первой надпойменной террасе правого берега р. Беседь, в 0,8 км юго-восточнее кладбища, которое находится на юго-восточной окраине д. Витунь, юго-восточнее карьера. Высота памятника (площадка террасы) относительно меженного уровня воды в реке составляет 4 м, абсолютная – 146 м. Поверхность террасы относительно ровная, слабо наклонена в южном направлении, в сторону русла реки. Только напротив карьера, в 0,1 км западнее стоянки, на поверхности террасы заметны слабые всхолмления и западины котлообразной формы, что может являться следствием разрушения берега работавшей здесь техникой по добыче песка. По краю террасы, на расстоянии 10–15 м вдоль границы леса пролегает противопожарная полоса, в которой первоначально нами был собран вещевой материал, позволивший установить местонахождение памятника.

Памятник был открыт нами в 2012 г., а в 2013 г. вдоль бровки террасы по линии юго-запад – северо-восток на площади стоянки был заложен

¹ Исследования осуществлялись в рамках задания «Верхнее Поднепровье в эпоху культурно-исторических трансформаций на рубеже плейстоцена – голоцена», включенного в Государственную комплексную программу научных исследований «История, культура, общество, государство» на 2011–2015 гг. (№ госрегистрации 20112350 от 08.08.2011 г.).

² Считаю своим долгом выразить благодарность студентам С.А. Даниленко, И.А. Минайлову, К.С. Пирумян, П.Н. Синоло, Д.В. Холмову за помощь в проведении экспедиционных работ, отдельные слова признательности – В.М. Куриленко, Я.Л. Хомченко и Д.А. Челочевой.

относительно небольшой по размерам раскоп 2×10 м. Исследование памятника велось по условным горизонтам мощностью 0,10 м. Началу работ предшествовало удаление дерна, зачистка площади раскопа после снятия этого слоя, последующая выборка и зачистка остальных горизонтов почвы, вмещающих находки. Такая методика раскопок была направлена на выявление естественных или антропогенных нарушений почвенной структуры и фиксации вещевого материала. Во время работ грунт каждого слоя по квадратам тщательно просеивался через сито, что позволило более качественно провести сбор материала. По завершению раскопок было произведено контрольное вскапывание грунта на глубину 0,15 м, зачистка стенок раскопа и съемка стратиграфического профиля по периметру исследованной площади. Заключительным этапом работ было восстановление ландшафта на момент начала исследований.

В итоге раскопок было пройдено 8 горизонтов. Изучение стратиграфического профиля на стоянке показало отсутствие выраженного культурного слоя, установленного условно по границам вертикального распространения найденных артефактов. При этом находки встречались сразу под слоем дерна и шли до глубины 0,8 м: в слое 1 было найдено 514 находок, в слое 2 – 1842 ед., в слое 3 – 2235 ед., в слое 4 – 812 ед., в слое 5 – 273 ед., в слое 6 – 177 ед., в слое 7 – 102 ед., в слое 8 – 42 ед. Результаты статистического анализа находок по каждому из изученных горизонтов показывает максимальное их распространение на глубине 0,2–0,4 м, на контакте подзолистого и иллювиального горизонтов почвы.

Коллекция артефактов, собранная на стоянке во время раскопок, представлена исключительно находками из кремня – 5997 ед. В пределах раскопа четких локализаций изделий из кремня не наблюдалось: по всей исследуемой площади они были распределены равномерно с заметным увеличением количества находок в северо-восточном направлении. Здесь концентрация артефактов достигла более 670 ед. на 1 квадратный метр. В целом же, количество находок на квадрат составило от 82 ед. (кв. А-2) до 677 ед. (кв. Б-10), в среднем – 300 ед. Такая высокая плотность находок в пределах небольшой (всего 20 кв. м) площади является не случайной, о чем будет сказано ниже. Теперь перейдем к характеристике полученного нами кремневого инвентаря.

Итак, как было отмечено ранее, в процессе раскопок было получена достаточно представительная коллекция артефактов. Выделено 5 основных групп кремневого инвентаря: 1) осколки кремня без видимых следов искусственной обработки (49 ед. или 0,82% находок всей коллекции); 2) продукты расщепления кремня – 3506 ед. (58,5%); 3) мелкие осколки и чешуйки кремня – 2239 ед. (37,3%); 4) орудия для производства орудий (ретушеры) – 2 ед. (0,03%); 5) изделия со вторичной обработкой – 201 ед. (3,4%).

Для производства орудий населением стоянки использовался меловой кремень местного происхождения. Это были желваки овально-уплощенной формы и небольших размеров (длиной в среднем до 40–45 мм при ширине – 30 мм и толщине до 20–25 мм). Среди находок численно преобладают продукты

расщепления кремня – 58,5% (всей коллекции кремневых изделий), а среди них доминирующее положение занимают отщепы – 2758 ед. (78,7% среди всех продуктов расщепления кремня), пластины – 717 ед. (20,5%) и нуклеусы – 31 ед. (0,88%).

Среди нуклеусов доминируют одноплощадочные формы – 18 ед., при незначительном количестве двухплощадочных (8 ед.) и аморфных (4 ед.) экземпляров и одном нуклевидном обломке (рис. 4:6–9). Если в целом характеризовать нуклевидную группу стоянки Витунь-5А, то можно выделить следующие черты: 1) на скалывающих поверхностях нуклеусов преобладают негативы от пластинчатых сколов, снятых преимущественно в одной плоскости ядрища. Только в двух случаях в технике расщепления был использован принцип кругового скалывания заготовок. Отдельные нуклеусы характеризуются регулярной системой снятия пластин и микропластин (рис. 4:6); 2) ударные площадки нуклеусов скошены в сторону контрфронта под углом 70–90° и в процессе расщепления они неоднократно подправлялись поперечными сколами; 3) контрфронт основной части нуклеусов не оформлен и сохраняет естественную (корочную) поверхность желвака. В некоторых случаях контрфронт нуклеуса мог быть оформлен в виде ребра с помощью поперечных сколов, нанесенных с одной или двух боковых сторон ядрища (рис. 4:7). Таким образом, тыльная сторона нуклеуса в поперечном сечении приобретала клиновидную форму.

Основная часть сколов, снятых с нуклеусов (в основном отщепы), характеризуется аморфностью форм. Исключение составляют пластины и микропластины, сохраняющие правильную, в большинстве случаев – регулярную огранку. Среди отщепов преобладают сколы коротких (в среднем до 30–35 мм), широких и тонких пропорций. Параметры большинства пластин соответствуют длинным (в среднем до 40–45 мм), узким и тонким сколам.

Орудийный комплекс образует 201 изделие, что составляет 3,4% от всех находок. При этом следует учесть, что морфологически выраженных орудий, без учета числа изделий случайных форм (отщепы и пластины с ретушью) в 1,5 раза меньше – 143 ед. (2,4%). Большая часть, а это 117 ед. (58,4%), орудий изготовлена из отщепов. Пластинчатые заготовки были использованы в 77 случаях, что составляет 38,1% среди всех изделий со вторичной обработкой. Заготовками для двух орудий послужили осколки кремня, тип заготовки для пяти орудий не установлен.

Среди морфологически выраженных орудий количественно преобладают скребки (56 ед. или 27,9% внутри группы орудий) (рис. 3:7–17), а среди них – изделия концевых форм с дугообразным, прямым и скошенным лезвием (44 ед.), подокруглые (6 ед.), двойные (3 ед.) и боковой скребки. Два изделия фрагментированы. Большая часть скребков (47 ед.) изготовлена из отщепов, количество скребков из пластинчатых заготовок мало (всего 7 ед.), чего не скажешь о следующей группе орудий – вкладышевые изделия (рис. 1:1–14, 18–26; 4:3).

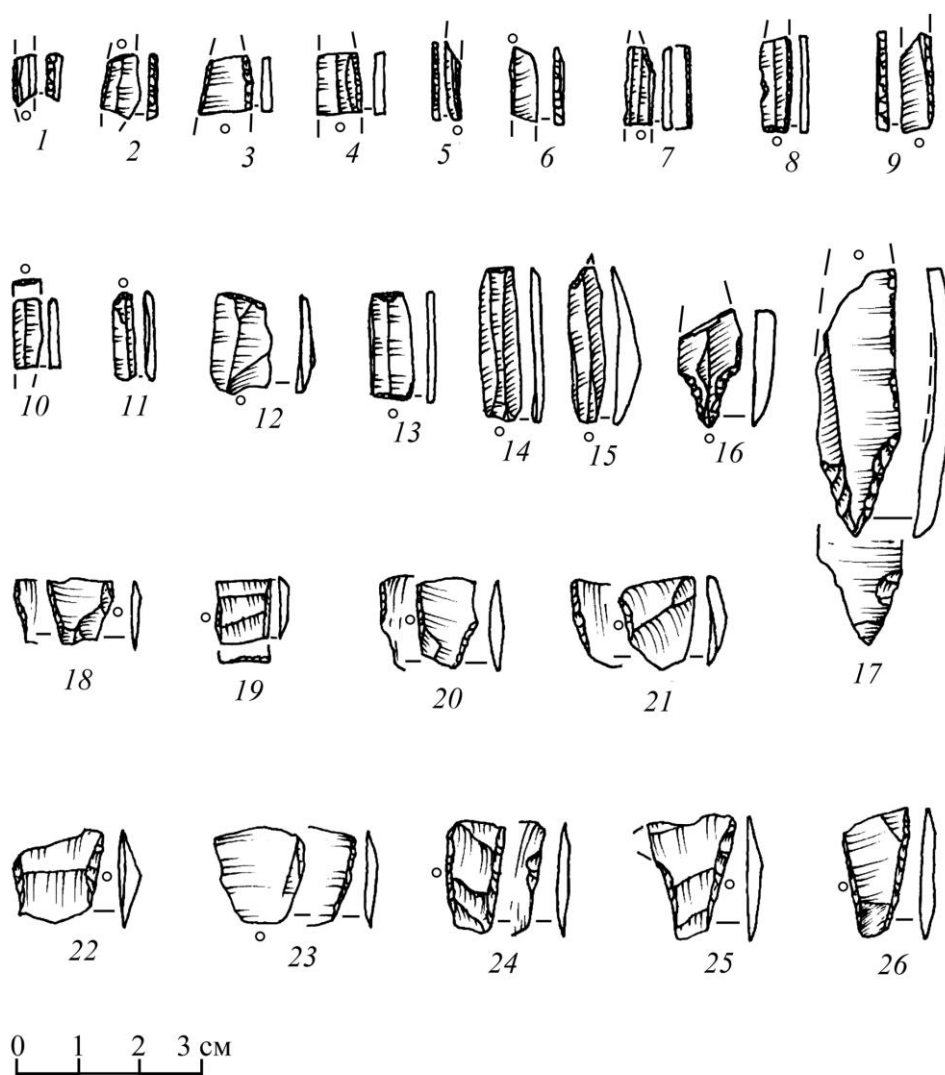

Рис. 1. Стоянка Витунь-5А. Изделия из кремня: 1–6, 9 – микропластины с затупленным ретушью краем; 7 – микропластина с затупленным ретушью краем и дистальным концом; 8 – микропластина с затупленным ретушью краем и основанием; 10–11 – микропластины с затупленным ретушью основанием; 12, 14 – микропластина с затупленным ретушью дистальным концом; 15 – острие со скошенным ретушью дистальным концом; 16 – 17 – наконечники стрел (фрагменты); 18–26 – трапеции

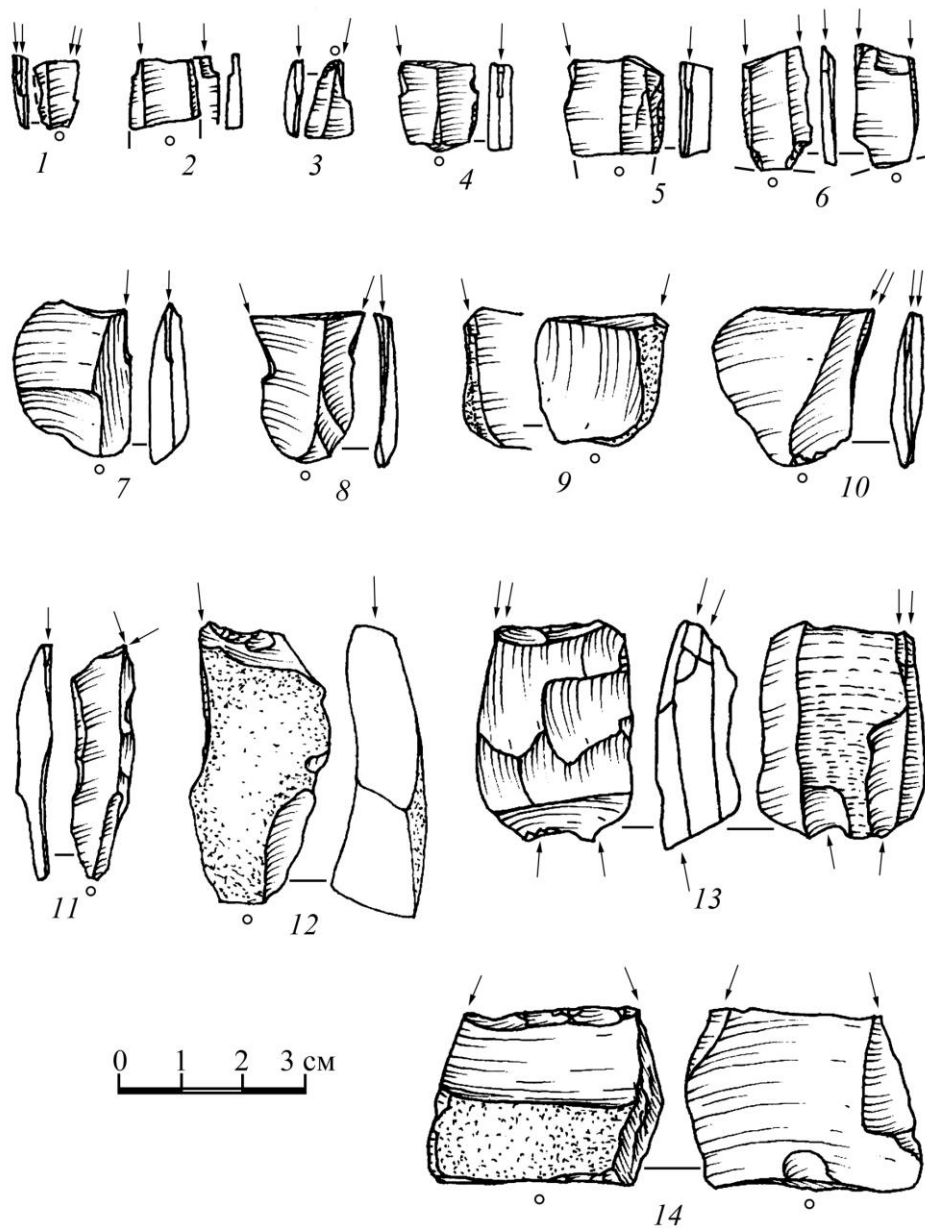

Рис. 2. Стоянка Витунь-5А. Изделия из кремня: 1–14 – резцы

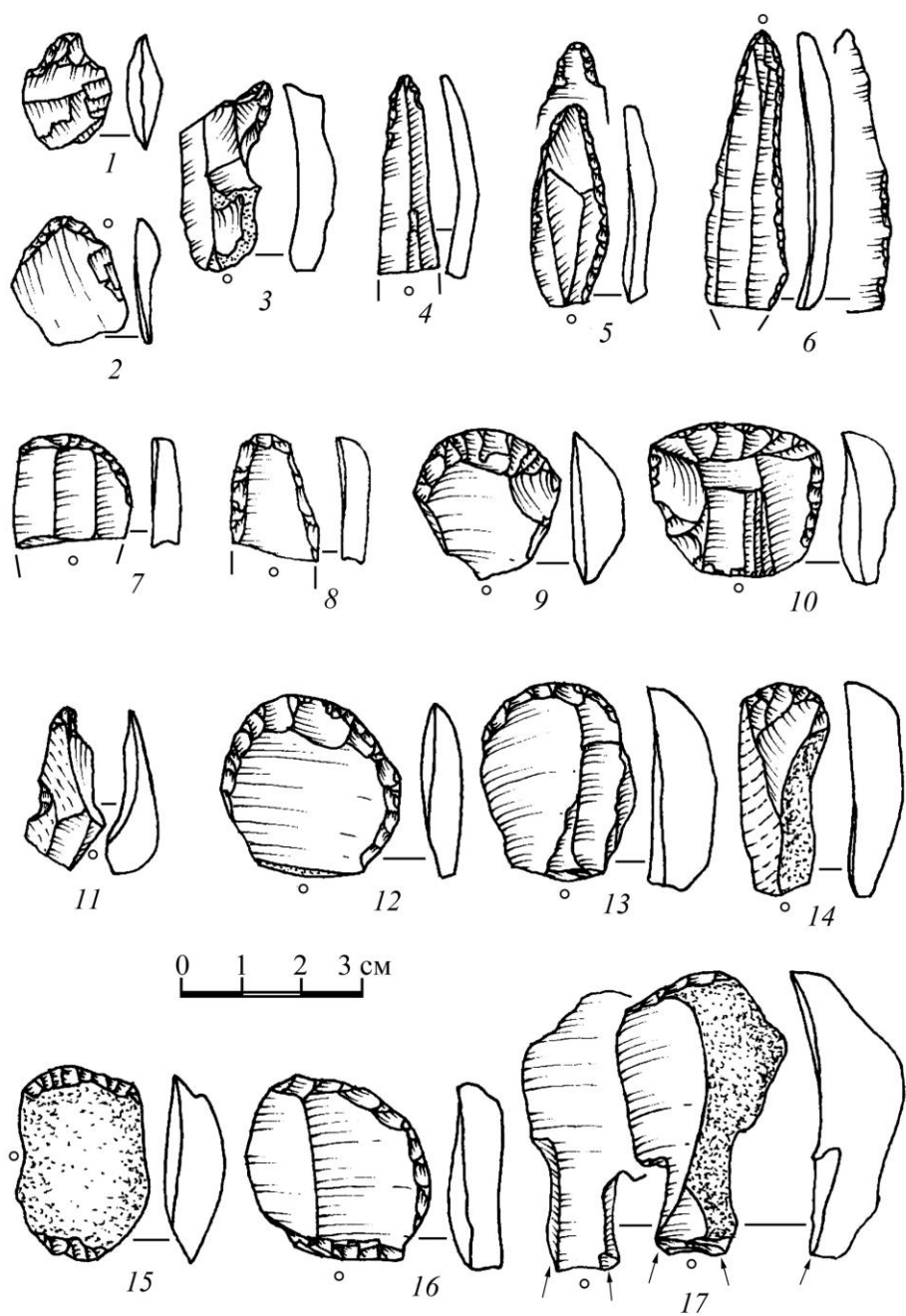

Рис. 3. Стоянка Витунь-5А. Изделия из кремня: 1 – развертка; 2–6 – проколки и сверла; 7–17 – скребки

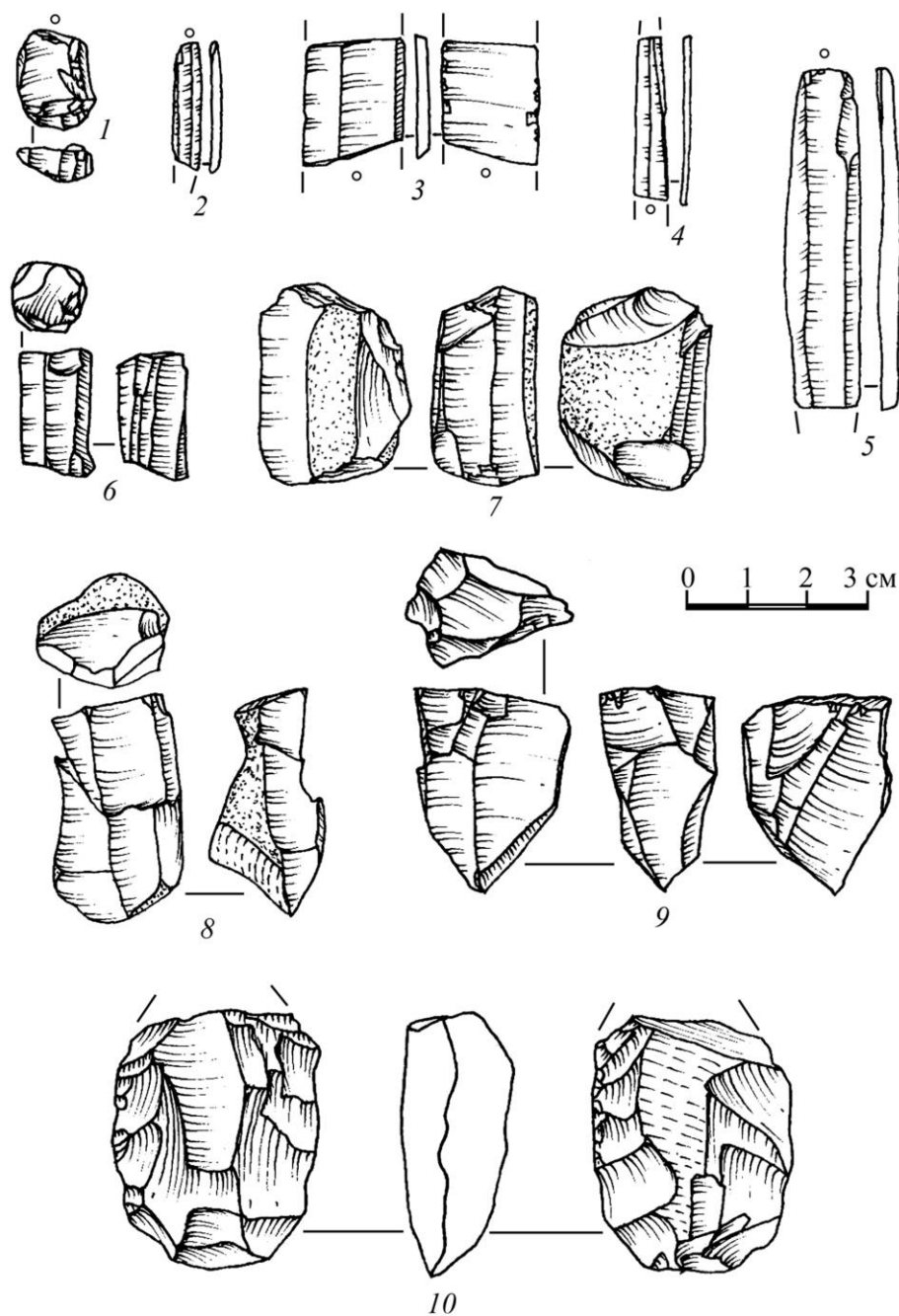

Рис. 4. Стоянка Витунь-5А. Изделия из кремня: 1 – скол переоформления ударной площадки нуклеуса; 2, 4–5 – пластины; 3 – вкладыш из сечения пластины; 6–9 – нуклеусы; 10 – рубящее орудие (топорик)

Эта группа находок проявляет заметную вариабельность по формам, способам обработки и типам использованной заготовки. В первом случае вкладышевые изделия можно разделить на две группы. Первую группу образуют многочисленные (32 ед.) изделия из сечений пластин, микропластин и отщепов. Среди них можно выделить: 1) вкладыши из сечений пластин и микропластин с нерегулярной ретушью по краям – 15 ед. (рис. 4:3); 2) вкладыши из микропластин с затупленным ретушью краем – 9 ед. (рис. 1:1–7, 9); 3) вкладыши из микропластин с затупленным ретушью дистальным концом или основанием – 4 ед. (рис. 1:10–12, 14); 4) вкладыши из пластин и микропластин с затупленным ретушью концом и основанием – 1 ед. (рис. 1:13); 5) вкладыш с затупленным ретушью краем и скошенным ретушью дистальным концом – 1 ед. (рис. 1:7); 6) вкладыш с затупленным ретушью краем и основанием – 1 ед. (рис. 1:8).

Вторая группа представлена вкладышами геометрических форм, приближенных по форме к трапеции (рис. 1:18–26). В коллекции насчитывается 12 таких изделий, среди которых выделяются 9 трапеций средневысокой и 3 – высокой форм.

Таким образом, в совокупности вкладышевых изделий на стоянке Витунь-5А насчитывается 44 ед., что составляет 21,9% всего орудийного комплекса. По типу заготовки для вкладышей были использованы 21 пластина, 14 микропластин и 8 отщепов. Для одного изделия тип заготовки не определен.

Следующую по численности группу орудий представляют резцы (20 ед. или 10%) (рис. 2). Доминирующее положение в группе резцов занимают орудия на сломе заготовки (11 ед.) и ретушные резцы (8 ед.). Одним экземпляром представлен двугранный (срединно-угловой) резец. В качестве заготовок для резцов послужили отщепы (14 ед.), доля использования пластин в данном случае была ничтожной – из них изготовлено всего 6 орудий.

Остальные группы находок, найденных на стоянке Витунь-5А, образуют небольшие серии. Среди них – изделия с выемкой (8 ед.), проколки, сверла и развертка (6 ед.) (рис. 3:1–6). Единичными экземплярами представлены острие на пластине со скошенным ретушью концом (рис. 1:15), скребок-нож на отщепе, бифасиальный топорик из осколка кремня (рис. 4:10), долотовидное орудие из отщепа и обломок не определенного орудия. В коллекции имеется также три наконечника стрелы (рис. 1:16–17). Два наконечника с обломанным пером изготовлены из пластин и имеют четко выделенный черешок со стороны спинки предмета. Форма третьего наконечника задана путем двухсторонней обработки. Это изделие треугольной формы с выемкой в основании.

Таким образом, в технике вторичной обработки население стоянки Витунь-5А использовало преимущественно крутое и полукрутое ретуширование, направленное на формирование, подправку или изменение формы орудий. Фактически 90% заготовок орудий обработано именно путем ретуширования (скребки, вкладышевые изделия, изделия с выемкой, проколки, развертка) и только 8% изделий свидетельствует об использовании техники резцового скола (резцы) и еще 2% – техники оббивки (рубящие орудия).

Типологический состав основной части материалов стоянки Витунь-5А свидетельствует о мезолитическом возрасте памятника. Ближайшее сходство кремневого инвентаря стоянки мы видим в материалах бутовской (заднепилевской по А.Н. Сорокину) мезолитической культуры междуречья Волги и Оки [4; 5]. Витунское поселение с этим культурным явлением сближает наличие пластин и микропластин с регулярной огранкой, одноплощадочных нуклеусов с монофронтальной и круговой системой снятия пластинчатых сколов, отдельные типы орудий, в первую очередь – группа вкладышевых изделий (вкладыши из сечений пластин, микролиты с затупленным краем, концом и/или основанием), резцы на сломе заготовки, черешковые наконечники стрел.

Однако на фоне памятников бутовской культуры коллекция стоянки Витунь-5А проявляет некоторое типологическое своеобразие за счет низких индексов пластинчатости всей коллекции и орудийного комплекса в частности. В первом случае он равен всего 0,2; в свою очередь индекс пластинчатости орудий составляет 0,7 (и то он выражен по наличию представительной серии микролитов и вкладышей из сечений пластин). Заметны различия и в процентном соотношении отдельных типов орудий труда, отдельные из которых определяют культурную специфику бутовских технокомплексов [4; 5]. В этом отношении следует указать на достаточно представительную группу геометрических микролитов – средневысоких и высоких трапеций (12 ед.), микролитов с затупленным краем, концом и/или основанием (16 ед.), что может являться, с одной стороны, примером функциональной специфики стоянки, с другой – хронологическим показателем. Ибо появление трапеций и широкое распространение микролитов в индустриях бутовской культуры рассматриваются в качестве основных критериев для выделения позднего этапа в развитии данного культурного явления, приходящего по времени на бореальный период.

Нельзя исключать и механическую примесь разновозрастных находок в коллекции стоянки Витунь-5А. В частности, находка треугольного наконечника стрелы с выемкой в основании относится по времени к эпохе неолита. Этим периодом, на мой взгляд, следует датировать и нуклеусы от широких пластинчатых сколов с вогнутой (седловидной) и фасетированной по краю ударной площадкой. Не исключено, что часть собранных в раскопе трапеций также не связана с мезолитическим контекстом находок, т.к. микролиты этого типа встречаются и на неолитических стоянках Посожья [1; 2]. Кроме этого, в подъемном материале, собранном в противопожарной полосе восточнее раскопа, обнаружен ассиметрично-черешковый наконечник стрелы (гренский тип), который свидетельствует о более раннем освоении человеком окрестностей д. Витунь еще в финальном палеолите.

Однако ответить на вопрос о том, какой процент изделий вообще может быть связан с неолитическим или каким-либо другим иновозрастным комплексом находок, не представляется возможным. Особенно это касается изделий, которые относятся к числу массовых находок и формы которых были

распространены повсеместно на протяжении каменного и бронзового веков (скребки, резцы, изделия с выемкой и т.д.). Если действительно речь идет не о случайных находках, а о присутствии на памятнике нескольких механически наложенных друг на друга разных по времени комплексов, вследствие неоднократного посещения стоянки, тогда высокая плотность находок в пределах раскопа стоянки Витунь-5А вполне может быть объяснима. Однако решить это материалами небольших по площади раскопок нельзя. Поэтому определение статуса исследованного памятника, источниковедческой пригодности полученной на нем коллекции находок для выяснения реальной картины заселения данного участка берега р. Беседь в каменном веке определяет перспективы будущих полевых изысканий.

References:

1. Kalechic, E. G. Pamyatniki kamennogo i bronzovogo vekov Vostochnoj Belorussii / E. G. Kalechic. – Minsk : Nauka i tekhnika, 1987. – 158 s.
2. Kolosov, A. V. Arheologicheskie drevnosti Mogilevskogo Posozh'ya: po materialam ehkspeditsij 2002–2008 gg. / A. V. Kolosov. – Mogilev : MGU imeni A. A. Kuleshova, 2009. – 264 s., ill.
3. Kolosov, A. V. Arheologicheskie raboty 2012 goda v Posozh'e / A. V. Kolosov // Zb. navuk. prac / In-t gistoryi NAN Belarusi. – Minsk, 2014. – Vyp. 25: Matehryyaly pa arheologii Belarusi. – S. 307–312.
4. Kol'cov, L. V. Mezolit Volgo-Okskogo mezhdurech'ya: pamyatniki butovskoj kul'tury / L. V. Kol'cov, M. G. ZHilin. – Moskva : Nauka, 1999. – 155 s.
5. Sorokin, A. N. Butovskaya mezoliticheskaya kul'tura / A. N. Sorokin. – Moskva : IA AN SSSR, 1990. – 220 s.

A.V. Kolosov

THE STONE AGE OF THE BESED RIVER BASIN (BASED ON THE MATERIALS FROM THE SITE VITUN-5A)

Mogilev State A. Kuleshov University

Summary

The article summarizes the results of the archaeological study of the Stone Age site Vitun-5A (the Besed basin, Kostyukovichy district of Mogilev region). The collecting of the lifting material and a small excavation in the area of 20 sq. m. were made in the territory of the site. There was obtained a representative collection of flint appliances (more than 5900 items) characterizing the different stages of the settlement of the site by the population in the Stone Age.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 82

Климович И.С., Мороз М.В.

ГРАФИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ИЗОБРАЖЕНИЯ РЕЧИ ПЕРСОНАЖЕЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

*Лингвогуманитарный колледж учреждения образования
«Минский государственный лингвистический университет»,*

Графика в художественной литературе представляет собой не просто систему знаков и правил их употребления, предназначенных для передачи звукового вербального сообщения. Графические стилистические средства необходимы для того, чтобы сообщить читателю то, что в устной речи передается ударением, тоном голоса, паузами, ударениями или удвоением некоторых звуков и т.д. Игра шрифтов, необычное использование заглавной буквы, орфографии отдельных слов, пунктуации, расположения текста или его фрагментов передают эмоциональную окраску текста, чувства писателя.

Написание с заглавной буквы нарицательных имен (наряду с приемом олицетворения), и даже целых слов и предложений; использование курсива, выделение слов жирным шрифтом – все это позволяет подчеркнуть особую значимость информации, передаваемой автором.

Пунктуация также влияет на смысл входящих в него предложений. К примеру, основная функция тире – отмечать эмоциональные паузы. Во многих случаях эти паузы выражают широкий спектр чувств: нерешительность, неуверенность, смущение, нервозность персонажа. Функции многоточия пересекаются с функциями тире, но оно имеет еще одно, более сложное, качество: многоточие может служить эквивалентом текста. В подобном случае оно обозначается рядом или несколькими рядами точек и указывает на пропуск элементов текста, о которых читатель может в какой-то мере догадываться.

На эмоциональность фраз указывает и насыщенность текста восклицательными и вопросительными знаками.

Современная проза отличается также и частым использованием графона в речи персонажей: сюда относится элизия (проглатыванием букв) и растягивание слов, а также искажение слов и словосочетаний. Графон может выступать как важное средство создания сатирического эффекта. Другой отличительной чертой графона является его способность выступать в роли сленгового эквивалента для создания эффекта общей сниженности речи персонажа.

Целью данной работы является изучение графических средств выражения речи персонажей в художественном произведении, детальное рассмотрение которых способствует более глубокому пониманию личности персонажей и вносит существенный вклад в увеличение содержательной глубины художественного текста.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- изучить литературу по теме исследования;
- подобрать, проанализировать примеры;
- выявить особенности использования графических средств для передачи речи персонажей автором;

Материалом исследования является роман «Женщина французского лейтенанта» английского писателя эпохи постмодернизма Джона Фаулза.

Диалоги в романе как нельзя лучше передают живость разговорной речи и эмоциональное состояние героев. В них часто используются синтаксически незавершенные, эллиптические структуры; многие реплики имеют смысловую незавершенность, что придает речи персонажей недосказанность.

Пример 1: 'But I'm intrigued. Who is this French lieutenant?'

'A man she is said to have...'

'Fallen in love with?'

'Worse than that.'

'And he abandoned her? There is a child?'

'No, I think no child. It is all gossip.' (Charles/Ernestina)

Использование многоточия в реплике Эрнестины 'A man she is said to have...' указывает на незавершенность ее слов. Причиной этому может служить то, что обсуждение событий, происходящих в личной жизни других людей, выходило бы за рамки поведения девушки, воспитанной в лучших традициях этикета. Более того, утаивая некоторую информацию от читателя, автор стремится заинтересовать его. Недостающая информация в реплике Эрнестины проецируется на дальнейшее развитие событий в произведении. Использование эллиптических конструкций ('Worse than that' (пропущено it's), 'I think no child' (пропущено there is)), а также грамматически неправильно построенных предложений ('And he abandoned her' (вместо And did he abandon her?)), 'There is a child?' (вместо Is there a child?)) также подчеркивает разговорный стиль речи Эрнестины и Чарльза.

Пример 2: 'When I went to where I told in Weymouth...I was still some way from the door...I saw him come out. With a woman. The kind of woman one cannot mistake. I drew into a doorway. When they had gone, I walked away.'

'But why did you tell –'

'Yes. I have deceived you. But I shall not trouble you again.'

'But what have I ... why should you...?' (Charles/Sarah)

Для отображения недосказанности речи персонажей в диалогах наряду с многоточием используется тире. Это может быть желание персонажей скрыть определенную информацию, обсуждение которой является неуместным в данной ситуации. Недостающая информация в предложениях проецируется из предыдущих реплик персонажа либо понятна из ситуации ('But what have I ... why should you...?').

Фразы персонажей часто обрывисты и имеют смысловую незавершенность вследствие их эмоционального состояния.

Пример 3: 'Perhaps I should...'

'No. Please. Sit down. Forgive me. I...I did not expect...' [16,380] (Sarah/Charles)

Чарльз и Сара смущены неожиданностью встречи по прошествии долгого времени. Чарльз видит, как изменилась Сара, он не знает, что сказать. Он не знает, хочет ли Сара его видеть, поэтому думает уйти ('perhaps I should...' – чувствуется недосказанное слово '...leave?'). Сара резко останавливает его, а затем будто оправдывает свою реакцию на слова Чарльза ('I...I did not expect...') – она не ожидала встречи с ним.

При передаче прямой речи персонажей в романе используется игра шрифтов, т.е. выделение слов курсивом для усиления их эмоционально-оценочных коннотаций, придания им большего значения и силы: 'I **command** you to live this room at once.' (Mrs.Poulteney/Sarah) (для передачи эмоционального состояния раздраженности, нервозности, гнева миссис Полтни автор преднамеренно выделяет слово 'command'); 'You are not very **gallant**.' (Charles/Ernestina) (выделяя слова 'gallant' автор стремится подчеркнуть своеобразие Эрнестины, ее легкую раздраженность и представление девушки о том, что Чарльз должен ей во всем потакать); 'And if you're not doubly fast with my breakfast I shall **fasten** my boot on to the posterior portion of your miserable anatomy.' (Charles-Sam)(использование повтора элемента 'fast' в словах 'fasten' и 'breakfast' и одновременное выделение курсивом этого элемента в словах придает речи Чарльза четкую эмоциональную окраску раздражительности, гнева. Гнев Чарльза связан напрямую со значением слова 'fast' (Чарльз недоволен тем, что Сэм, его слуга, недостаточно быстро исполняет приказания хозяина))

В речи персонажей встречается грамматически и стилистически неправильное диалектное употребление слов, что подчеркивает их низкий социальный статус и отсутствие образования ('If you goes on a-standin' in the hair, sir, you won't, neither.'; 'It's that there kitchen-girl's at Mrs Tranter's, sir. I ain't 'alf going to...'; 'I sees her. Dahnoutthere.')

Анализ данных примеров из числа многочисленных найденных в произведении позволяет сделать следующие **выводы**:

- 1) Использование графических средств изображения речи персонажей – довольно распространенный прием авторов современных художественных произведений; в этом заключается и **актуальность** выбранной темы работы;
- 2) Графические средства помогают не только создать портрет персонажа, но и изобразить его внутреннее эмоциональное состояние;
- 3) Графические средства дают читателю намек на наличие подтекста и способствуют более глубокому осмыслению замысла автора.

References:

1. Arnol'd I.V. Stilistika sovremennogo anglijskogo yazyka / I. V. Arnol'd. - M. : Flinta: Nauka, 2009. - 384s.
2. Domashnev, A.I. Interpretaciya hudozhestvennogo teksta / A.I. Domashnev, I.P. SHishkina, E.A. Goncharova – 2-e izd., dorab. - M.: Prosveshchenie, 1989. - 204s.

3. Kunceвич, S.E. Rol' graficheskogo komponenta v sodержatel'noj strukture hudozhestvennogo teksta / S.E. Kunceвич. - Minsk, 2000. - 15s. – (Preprint/ MGLU; № 65).
4. Sahnovich, A.L. Osobennosti izobrazhennoj vnutrennej rechi v angloyazychnoj proze XIX-XX v.: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.04 / A.L. Sahnovich. – Odessa, 1990 – 16s.
5. Fowles, John The French Lieutenant's Woman / John Fowles. – London: Triad Panther Books, 1985. - 399p.

Klimovich I., Moroz M.

GRAPHIC MEANS OF PORTRAYING THE SPEECH OF CHARACTERS IN FICTION

Linguo-humanitarian College of the educational higher establishment MSLU, Minsk

Summary

Graphic means of portraying the speech of characters in fiction include not only punctuation, but various technics of marking the words in speech. They help understand the character's emotional state better and provide the reader with the profound portrait of the character. Thus, it leads to the better appreciation of fiction and understanding the whole idea of the author.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

УДК 616.36-002

*Воропаева А.Е.***СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ РАСПРОСТРАНЕНИЯ
ПАРЕНТЕРАЛЬНЫХ ВИРУСНЫХ ГЕПАТИТОВ***УО «Гомельский государственный медицинский университет»,
Республика Беларусь, г. Гомель*

Вирусные гепатиты с парентеральным механизмом передачи возбудителя, из которых наиболее распространенными являются вирусы гепатита В и С, сегодня занимают одно из ведущих мест в инфекционной патологии человека [1,2]. Распространенность парентеральных вирусных гепатитов обусловлена высоким уровнем заболеваемости, склонностью к хронизации с возможным переходом в цирроз печени и гепатоцеллюлярную карциному, вовлечением в эпидемический процесс наиболее трудоспособной части населения, высокой стоимостью терапии, а также стремительным ростом наркомании [3-6].

По данным Всемирной организации здравоохранения, 240 миллионов человек инфицированы вирусом гепатита В и 150 миллионов – вирусом гепатита С, 78% всех случаев рака печени и 57% случаев цирроза печени вызваны хроническими вирусными гепатитами В и С. Вирусные гепатиты в настоящее время уносят жизни 1,4 миллиона человек в год (в сравнении - от ВИЧ/СПИДа каждый год умирает 1,6 миллиона человек).

В мире к регионам с наибольшей распространенностью гепатита В относится западная Африка, в некоторых странах которой инфицировано около 8% населения, а также Восточная и Центральная Азия.

Похожая картина наблюдается и в отношении гепатита С, однако он более распространен в таких странах как Пакистан и Египет, где показатели заболеваемости попрежнему остаются очень высокими в значительной степени из-за передачи вируса в медицинских учреждениях, что связано со слабым соблюдением мер борьбы с инфекцией.

Самый низкий уровень заболеваемости вирусными гепатитами отмечен в Северной Америке, Западной Европе и Австралии [8]. В Германии он составляет 0,3% от общей популяции [9], в Австралии и Соединенных штатах Америки – около 1% [10, 11]. В России уровень заболеваемости вирусным гепатитом В составляет 12,6 на 100 тыс. населения, а вирусным гепатитом С - 36,1 на 100 тыс. населения [12].

Республика Беларусь относится к регионам мира с умеренным уровнем распространения парентеральных вирусных гепатитов (ПВГ) [7].

В 2013 г. зарегистрировано 167 новых случаев острых гепатитов В и С, свыше 3000 впервые выявленных случаев хронических парентеральных гепатитов и около 3000 носителей парентеральных гепатитов В и С.

Благодаря вакцинации против вирусного гепатита В за последние 10 лет уровень заболеваемости острым гепатитом В снизился почти в 6 раз (с 5,9 до 1,02 на 100 тысяч населения). К 2013 году 70% вновь выявленных случаев ПВГ в республике были вызваны вирусом гепатита С (2003 г. – 64%), более чем в 90% случаев заболевания протекают в виде хронической инфекции или носительства.

По сравнению с 2012 годом заболеваемость острым гепатитом С в 2013 году практически не изменилась (0,82 и 0,73 на 100 тысяч населения); хроническим гепатитом С – снизилась на 12,3% (с 29,21 до 25,62 на 100 тысяч населения) [7].

Заключение. Для того чтобы предотвратить распространение ПВГ необходимо как можно раньше выявлять больных вирусными гепатитами, повышать информированность населения о возможностях профилактики вирусных гепатитов, снижать число потребителей инъекционных наркотиков, а также разрабатывать вакцины в отношении других вирусных гепатитов.

References:

1. Mihajlov, M.I. Aktual'nye problemy ehpidemiologii virusnyh gepatitov / M.I. Mihajlov, I.V. SHahgil'dyan // Virusnye gepatity – ehpidemiologiya, diagnostika, lechenie i profilaktika .- M.; 2007.- S. 122-123.
2. SHahgil'dyan, I.V. Parenteral'nye virusnye gepatity (ehpidemiologiya, diagnostika, profilaktika) / I.V. SHahgil'dyan, M.I. Mihajlov, G.G. Onishchenko .- M.: GOU VUNMC MZ RF, 2003. - 384 s.
3. Alter ,M.Y. Prevention of spread of hepatitis C / M.Y. Alter // J. Hepatology.-2007.- Vol.6, №1.- P. 893-898.
4. Rantala, M. Surveillance and epidemiology of hepatitis B and C in Europe / M. Rantala, V.J.W. van de Laar // Epi north. – 2008.- № 9.-.42-62.
5. Hepatitis B virus infection: epidemiology and vaccination / C.W Shepard [et al.] // Epidemiology Rev. - 2006.- № 28.- R. 112-125.
6. Sy, T. Epidemiology of hepatitis C virus infection / T. Sy, M.M Jamal // Int.J. Med. Sci.- 2006.- №3.- R.41-46.
7. Press-reliz po virusnym gepatitam [Elektronnyj resurs] / GU «Centr Gigieny i Epideiologii» <http://www.cgeud.by/> / 29.07.2014.
8. Global epidemiology of hepatitis C virus infection: New estimates of agespecific antibody to hepatitis C virus seroprevalence / K. Mohd [et al.] // Hepatology. – 2014. – № 1. – P. 1 - 48.
9. A multicentre sero-behavioural survey for hepatitis B and C, HIV and HTLV among people who inject drugs in Germany using respondent driven sampling / R. Zimmermann [et al.] // BMC public health. - 2014.- №. 14.- R.4-30.
10. Enhanced antiviral treatment efficacy and uptake in preventing the rising burden of hepatitis C-related liver disease and costs in Australia / W. Sievert [et al.] // Journal of Gastroenterology and hepatology.- 2014.-№29.- R.1-9.
11. Prevalence and predictors of hepatitis B virus coinfection in a United States cohort of hepatitis C virus-infected patients / L. Gia[et al.] // Hepatology.- 2013.- № 58.- R. 538-545.
12. O meropriyatiyah, napravlennyh na stabilizaciyu zaboлеваemosti parenteral'nymi virusnymi gepatitami v Rossijskoj Federacii /Postanovlenie Glavnogo gosudarstvennogo sanitarnogo vracha Rossijskoj Federacii N 9.- Minzdrav Rossii.- 2013.

Voropaeva A.E.

THE MODERN VIEW OF PARENTERAL VIRAL HEPATITIS SPREADING PROBLEM

Gomel State Medical University

Summary

Parenteral viral hepatitis are now widely prevalent in the world due to its high incidence, chronic tendency to a possible transformation in cirrhosis and hepatocellular carcinoma, the high cost of treatment, as well as the rapid growth of drug addiction. Republic of Belarus is a country with moderate prevalence of parenteral viral hepatitis.

Ладнева А. В., Игумнова Е. С., Гуринович Т.А., Казбанов В.В.
**ПОТЕНЦИИРУЮЩИЕ ПРОТИВООПУХОЛЕВЫЕ СВОЙСТВА
ВОДОРАСТВОРИМЫХ ФУЛЛЕРЕНОВ
В УСЛОВИЯХ IN VIVO**

*УО «Белорусский государственный медицинский университет», г. Минск
ГНУ «Институт физиологии НАН Беларуси», Минск*

Актуальность. Современная медицина испытывает необходимость в новых биологически активных и биологически совместимых материалах и субстанциях. Однако появление таких субстанций предполагает комплексное исследование их влияния на живые клетки (клеточный уровень) и гомеостазис (организменный уровень).

На сегодня малоизученными остаются фуллерены. Фуллерены обладают собственной биологической активностью, проявляя в частности антиоксидантные свойства, и считаются очень перспективными в качестве потенциальных носителей лекарств и радиоактивных меток.

Одной из главных проблем, стоящих перед медициной, является изучение особенностей взаимодействия наночастиц с живыми клетками, а также определение их токсичности. Поэтому наиболее интересным и важным в практических целях является изучение токсичности водорастворимых форм фуллерена.

Цель работы: исследовать фуллерены на предмет их противоопухолевой активности, изучив влияние фуллеренов в сочетании с цисплатином на опухолевые клетки карциномы Эрлиха.

Материалы и методы исследования. В работе использовались экспериментальный и статистический методы. Мышам линии Af (n=44, m=20 гр.) прививали асцитную карциному Эрлиха внутрибрюшинно в объеме 1,0 млн. клеток/мышь. После прививки вводили исследуемые растворы:

1 группе мышей (n=11) вводили 0,2 мл цисплатина (0,5мг/мл);

2 группе мышей (n=11) вводили 0,2 мл цисплатина (0,5мг/мл) в комбинации с 0,2 мл 0,0247% раствора фуллерена (в качестве растворителя 0,9 % раствор NaCl);

3 группа мышей (n=11) – контрольная, введения растворов не производили;

4 группа мышей (n=11) – изолированное введение 0,2 мл 0,0247% раствора фуллерена (в качестве растворителя 0,9 % раствор NaCl).

Все введения производили согласно схеме трехкратно с перерывом в два дня.

Результаты исследования и их обсуждение. При выведении мышей из опыта мы оценили объем асцита и провели подсчет опухолевых клеток в камере Горяева.

В контрольной группе (введение растворов не производилось) у 9 мышей из 11 был асцит (средний объем 1,8 мл) со средней концентрацией опухолевых клеток 338 281 250 кл./мл.

В группе, где применялось изолированное введение 0,2 мл 0,0247% раствора фуллерена, а в качестве растворителя использовался 0,9 % раствор NaCl, у 10 мышей из 11 был асцит (средний объем 1,9 мл) со средней концентрацией опухолевых клеток 351 358 350 кл./мл.

В группе с изолированным введением цисплатина (вводилось 0,2 мл цисплатина (0,5мг/мл)) у 2 мышей из 11, что составило 18,2%, был асцит (средний объем 1,5 мл) со средней концентрацией опухолевых клеток 110 937 500 кл./мл.

В группе, где мыши получали цисплатин в комбинации с фуллереном мы вводили 0,2 мл цисплатина (0,5мг/мл) в комбинации с 0,2 мл 0,0247% раствора фуллерена (в качестве растворителя был использован 0,9 % раствор NaCl) асцитическая жидкость не обнаружена ни у одной из мышей.

Заключение. При исследовании совместного применения фуллеренов и цисплатина на мышах с привитой карциномой Эрлиха был сделан вывод, что исследуемый фуллерен значительно усиливает противоопухолевое действие цисплатина.

Исходя из результатов нашего исследования, практическое использование фуллеренов перспективно при лечении раковых заболеваний, что имеет большое значение для отечественной медицины в связи с непрерывным ростом количества онкологических больных.

References:

1. Molekulyarnye aspekty biologicheskoy aktivnosti vodnoj molekulyarno-kolloidnoj sistemy gidratirovannykh fullerenov v model'nykh rastvorah biopolimerov / S. P. Rozhkov, A. S. Goryunov, G.A. Suhanova i dr. // Sb. nauchn. trudov mezhdunar. simpoziuma «Fullereny i fullerenopodobnye struktury»: 5-8 iyunya 2000, BGU. - Mn., 2000. – S.140-147.
2. Mnogo shuma iz nichego ili snova k voprosu o psevdotoksichnosti fullerenov (10 p.s, kriticheskie kommentarii po povodu stat'i X. Zhao, A. Striolo, P. T. Cummings "C60 BindstoandDeformsNucleotides " (BiophysicalJournal, 89 (2005) 3856) [Elektronnyj resurs] / G. V. Andrievskij, V.K. Klochkov, L.I. Derevyanchenko. - «EHlementy». – 2013. - URL: <http://elementy.ru/news?discuss=165039> (14.05.2014).

Ladneva A.V., Igumnova K.S., Gurinovich T.A., Kazbanov V.V.

STUDY OF ANTI-TUMOR PROPERTIES OF SOLUBLE FULLERENES IN THE CONTEXT IN VIVO

*Educational Institution «Belarusian State Medical University», Minsk
Institute of Physiology of NASB, Minsk*

Summary

In the research we used Af mice (n=27) grafted intraperitoneally by the Ehrlich`s carcinoma. It was found that the combination of cisplatin and fullerene increases of the efficiency of methotrexate in the case of cancer cells.

О.В. Мизгай, А.Н. Волченко

ЗНАЧЕНИЕ РАННЕЙ ДИАГНОСТИКИ ЦЕРВИКАЛЬНЫХ ИНТРАЭПИТЕЛИАЛЬНЫХ НЕОПЛАЗИЙ В ПРОФИЛАКТИКЕ РАКА ШЕЙКИ МАТКИ

Гомельский государственный медицинский университет, Гомель, Беларусь

Рак шейки матки (РШМ) является наиболее значимой онкологической патологией у женщин. В 2008 году подсчитано, что ежегодно регистрируется 529 000 случаев заболеваний РШМ и 274 000 смертей от этой патологии по всему миру с тенденцией к росту. Стандартизованный показатель заболеваемости составил 15,2⁰/0000 и 7,8⁰/0000 для менее развитых и более развитых стран соответственно. Смертность находится на уровне 9,8⁰/0000 и 3,2⁰/0000 в менее развитых и более развитых странах соответственно [Ошибка! Источник ссылки не найден.].

Несмотря на остающиеся высокими, уровни заболеваемости и смертности от РШМ значительно снизились за последние десятилетия. Это особенно заметно в западных странах, где проводится массовый скрининг на носительство вирусов папилломы человека высокого канцерогенного риска (ВПЧ ВКР), с помощью которого диагностируются ранние формы, рака и предрака шейки матки (ШМ), что приводит к снижению не только смертности, но и заболеваемости раком этого органа. [Ошибка! Источник ссылки не найден.].

При РШМ 5-летняя выживаемость довольно высока. Лучшие ее показатели зарегистрированы в США и Европе (70 и 56% соответственно). В развивающихся странах этот показатель равен 48% [Ошибка! Источник ссылки не найден.].

Остающаяся достаточно высокой заболеваемость РШМ наносит не только экономический ущерб, особенно в развивающихся странах, но и имеет большую социальную значимость. В последние десятилетия отмечается рост заболеваемости РШМ в группе женщин молодого и среднего возраста, имеющих высокий репродуктивный потенциал и наибольшую социальную активность. Более 80% всех дисплазий ШМ диагностируется у женщин молодого и среднего возраста [Ошибка! Источник ссылки не найден., Ошибка! Источник ссылки не найден.]. В Республике Беларусь пик выявления цервикальных интраэпителиальных дисплазий III (ЦИН) степени отмечается в возрасте 30-34 года [Ошибка! Источник ссылки не найден.]. Подобная ситуация свидетельствуют о необходимости усовершенствования методов ранней диагностики и лечения больных этой категории как резерва предотвращения развития инвазивного РШМ [Ошибка! Источник ссылки не найден.].

РШМ возникает через серию из четырех этапов: инфицирование ВПЧ ВКР – вирусная персистенция – прогрессирование клона ВПЧ-инфицированных с постоянной персистенцией вируса клеток в ЦИН и предрак

– инвазивный рак **[Ошибка! Источник ссылки не найден.]**. РШМ, как правило, возникает в зоне трансформации многослойного плоского неороговевающего эпителия. Значимость именно этой зоны в развитии РШМ иллюстрируются приблизительно одинаковой распространенностью ВПЧ, как и на ШМ, так и во влагалище, однако рак вульвы встречается значительно реже РШМ **[Ошибка! Источник ссылки не найден.]**.

Основные этапы развития РШМ могут быть поняты лучше по отношению к возрасту первого сексуального опыта и первичного инфицирования ВПЧ. Возраст инфицирования ВПЧ ВКР такой же, как и возраст инфицирования другими возбудителями инфекций, передающихся половым путем. Средний возраст инфицирования зависит от культурных особенностей и предопределяет возраст развития следующих стадий. В большом проценте случаев в течение двух лет ВПЧ элиминируется из организма женщины. В 10% случаев персистирующая в течение двух лет ВПЧ-инфекция более вероятно приведет к предраковым изменениям. Обнаружение предраковых изменений откладывается во времени из-за их небольшого размера, и, как правило, низкой чувствительности цитологического скрининга. Предраковые изменения обычно обнаруживаются в возрасте 25-30 лет (спустя около 10 лет от начала половой жизни) в регионах с цитологическим скринингом **[Ошибка! Источник ссылки не найден.]**.

Дисплазия эпителия ШМ является предраковым состоянием, а пациентки, у которых она выявляется, относятся к группе высокого риска развития РШМ. ВПЧ ВКР не является «hit-and-run» канцерогеном и его транскрипционная активность необходима для поддержания ракового фенотипа. В клеточных линиях цервикального рака блокирование транскрипционной активности антисмысловой РНК ведет к апоптозу. Этот факт указывает на необходимость персистенции ВПЧ ВКР для развития диспластических изменений. Поэтому при элиминации вируса риск развития РШМ значительно снижается **[Ошибка! Источник ссылки не найден.]**.

Процесс злокачественной трансформации эпителия происходит в течение довольно длительного времени. В обзоре Новика В.И. показано, что средний возраст пациенток с ЦИН на 15,6 лет меньше, чем средний возраст больных с инвазивным РШМ. А средний возраст женщин с преинвазивным на 6 лет меньше возраста пациенток с РШМ на I стадии **[Ошибка! Источник ссылки не найден.]**. Эти данные иллюстрируют наличие достаточного времени для проведения соответствующих профилактических мероприятий, препятствующих развитию РШМ.

Выживаемость больных РШМ связана со стадией заболевания, способами лечения, периодом времени после окончания лечения и другими факторами. Степень распространения опухолевого процесса имеет основное значение в определении прогноза. Пятилетние результаты лечения больных дисплазией ШМ составляют 100%, преинвазивным раком – 99,1%, микроинвазивным раком – 96,8%, РШМ I стадии – 78,1%, РШМ II стадии – 57%, РШМ III стадии – 31%, и РШМ IV стадии – 7,8% **[Ошибка! Источник ссылки не найден.]**. Эти

данные убедительно показывают высокую значимость ранней диагностики и своевременного лечения больных с дисплазией ШМ и преинвазивным раком.

Профилактика РШМ после получения неудовлетворительных результатов цитологического исследования заключается в полном разрушении или эксцизии всей зоны трансформации, а не только измененных участков, эффективным в 80–95% случаев [**Ошибка! Источник ссылки не найден., Ошибка! Источник ссылки не найден.**]. Молекулярно-генетический мониторинг результатов лечения позволяет объективно определить группу риска по прогрессии заболевания и возникновению рецидива ЦИН и РШМ среди женщин, которым проведено радикальное хирургическое лечение, и своевременно начать терапию, направленную на элиминацию ВПЧ [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

Доказанная вирусная этиология стимулирует попытки использовать определение ДНК ВПЧ ВКР в программах скрининга РШМ, а накопленные эпидемиологические данные по соответствию распространенности ВПЧ ВКР и уровню заболеваемости РШМ доказали очевидность целесообразности выявления ДНК ВПЧ ВКР (теста на ВПЧ) в программах и раннего выявления цервикальных интраэпителиальных неоплазий и скрининга РШМ [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**]. Диагностические характеристики молекулярно-генетического определения ДНК ВПЧ ВКР превышают таковые у цитологического исследования (чувствительность 65-95%, специфичность 45-85%) [**Ошибка! Источник ссылки не найден., Ошибка! Источник ссылки не найден.**]. Полноценное обследование женщин с различными формами папилломавирусной инфекции (ПВИ) позволяет формировать группы с повышенным риском развития предраковой патологии и РШМ [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

Ведущим методом первичного скрининга РШМ по-прежнему остается цитологическое исследование, эффективность которого зависит от ряда факторов [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**]. Даже при использовании окраски мазков по Папаниколау чувствительность колеблется от 30 до 87%, а специфичность от 86 до 100% в различных исследованиях [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**]. Недостаточная чувствительность метода приводит к 30-35% потерь в выявлении ЦИН у женщин молодого возраста [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

Проведенные Семеновым Д.М. и соавт. (2008) исследования экономических аспектов ПВИ в Республике Беларусь показали достаточно высокие затраты на диагностику и лечение различных клинических вариантов течения ПВИ у женщин репродуктивного возраста. Так, годовой народно-хозяйственный ущерб одного случая латентной ПВИ составляет 570,7 у.е., при наличии клинической формы течения (генитальные кондиломы) народнохозяйственный ущерб составляет 860,4 у.е. Наиболее значимые экономические потери возникают при прогрессировании ВПЧ-инфекции и развитии ЦИН [**Ошибка! Источник ссылки не найден.**].

Таким образом, разработка и внедрение современных скрининговых программ, направленных на раннее выявление ЦИН является актуальной задачей профилактической медицины.

References:

1. Estimates of worldwide burden of cancer in 2008: Globocan 2008 / J. Ferlay [et al.] // *Int. J. Cancer*. – 2010. – Vol. 127, iss. 12. – P. 2893–2917.
2. Epidemiologiya zlokachestvennyh novoobrazovanij. Rak shejki matki (S 53) // *Onkologiya.ru* [Elektronnyj resurs]. – 2007. – Rezhim dostupa : <http://www.oncology.ru/specialist/epidemiology/malignant/C53/>. – Data dostupa : 28.02.2014.
3. Belyakovskij, V.N. Dinamika zabolevaemosti zlokachestvennymi opuholyami v Gomel'skoj oblasti v period s 1988 po 1998 god / V.N. Belyakovskij, I.V. Mihajlov // *Fundamental'nye i klinicheskie aspekty mediciny : sb. nauch. st.* – Mozyr', 2000. – S. 22–25.
4. Belyakovskij, V.N. Displaziya i rak shejki matki / V.N. Belyakovskij. – Gomel' : GGMU, 2003. – 148 s.
5. Vergejchik, G.I. Molekulyarno-geneticheskie harakteristiki onkogennyh virusov papillomy cheloveka cirkuliruyushchih v Respublike Belarus' / G.I. Vergejchik, V.F. Eremin // *Med. novosti*. – 2011. – № 8. – S. 76–79.
6. Human papillomavirus and cervical cancer / M. Schiffman [et al.] // *Lancet*. – 2007. – Vol. 370, № 9590. – P. 890–907.
7. Parkin, D.M. Chapter 2: The burden of HPV-related cancers / D.M. Parkin, F. Bray // *Vaccine*. – 2006. – Vol. 24, suppl. 3. – P. 11–25.
8. Schiffman, M. The promise of global cervical-cancer prevention / M. Schiffman, P.E. Castle // *N. Engl. J. Med.* – 2005. – Vol. 353, № 20. – P. 2101–2104.
9. Schiffman, M.H. Epidemiologic studies of a necessary causal risk factor: human papillomavirus infection and cervical neoplasia / M.H. Schiffman, P. Castle // *J. Natl. Cancer Inst.* – 2003. – Vol. 95, № 4. – R. 315–326.
10. Novik, V.I. EHpidemiologiya raka shejki matki, faktory riska, skrining / V.I. Novik // *Prakt. onkologiya*. – 2002. – T. 3. – № 3. – C. 156–165.
11. Clinical utility of HPV-DNA detection: triage of minor cervical lesions, follow-up of women treated for high-grade CIN: an update of pooled evidence / M. Arbyn [et al.] // *Gynecol. Oncol.* – 2005. – Vol. 99, № 3, suppl. 1. – P. 7–11.
12. Does histological incomplete excision of cervical intraepithelial neoplasia following large loop excision of transformation zone increase recurrence rates? A six year cytological follow up / S.P. Dobbs [et al.] // *BJOG*. – 2000. – Vol. 107, № 10. – P. 1298–1301.
13. Vergejchik, G.I. Monitoring rezul'tatov lecheniya cervikal'nyh intraepitelial'nyh neoplazij i rannego raka shejki matki s ispol'zovaniem molekulyarno-geneticheskikh metodov issledovaniya / G.I. Vergejchik // *Med. novosti*. – 2011. – № 9. – S. 83–86.

14. Human papillomaviruses / IARC monographs on the evaluation of carcinogenic risks to humans // International Agency for Research on Cancer – Lyons, France, 1995. – Vol. 64. – 409 p.
15. Cost-effectiveness of cervical-cancer screening in five developing countries / S. Goldie [et al.] // N. Engl. J. Med. – 2005. – Vol. 353, № 20. – P. 2158–2168.
16. Kulakov, V.I. Zabolevaniya shejki matki, vlagalishcha, vul'vy (klinicheskie lekci) / V.I. Kulakov, S.I. Rogovskaya, T.R. Bebnova ; pod red. V.N. Prilepskoj. – M. : MEDpress, 1999. – 432 s.
17. Hmel'nickij, O.K. Citologicheskaya i gistologicheskaya diagnostika zabolevanij shejki i tela matki / O.K. Hmel'nickij. – SPb. : SOTIS, 2000. – 333 s.
18. Nanda, K. Accuracy of the papanicolaou test in screening for and follow-up of cervical cytologic abnormalities: a systematic review / K. Nanda // Ann. Intern. Med. – 2000. – Vol. 132, № 10. – R. 810–829.
19. Prevalence of oncogenic human papillomavirus infection in an organized screening population in Finland / M. Leinonen [et al.] // Int. J. Cancer. – 2000. – Vol. 123, № 6. – R. 1344–1349.
20. Semenov, D.M. EHkonomicheskie aspekty papillomavirusnoj infekcii / D.M. Semenov // Med. panorama. – 2008. – № 11. – S. 3–5.

O.V. Migaj, A.N. Volchenko

**THE VALUE OF EARLY DIAGNOSIS OF CERVICAL INTRAEPITHELIAL NEOPLASIA
IN CERVICAL CANCER PREVENTION**

Gomel state medical university

Summary

Literature review about trend of secondary cervical cancer prevention in world and in Republic of Belarus is presented in the paper. It is shown value of early diagnosis of cervical intraepithelial neoplasia by managing DNA human papillomavirus high cancer risk carriage examination.

УДК 616.329-002; 616.37-002

*Ю. В. Халтурина***ЭЗОФАГИТ И АЛИМЕНТАРНЫЙ ПАНКРЕАТИТ***Белорусский государственный медицинский университет, УЗ «3-я ГКБ им. Е.В.Клумова», г.Минск*

Среди острых хирургических заболеваний органов брюшной полости острый панкреатит (ОП) занимает третье по частоте место после острого аппендицита и острого холецистита [1]. Проблема лечения ОП и острых атак хронического панкреатита остается открытой. ОП в большинстве случаев лечатся в условиях хирургического стационара, а пациенты с обострениями хронического панкреатита могут попадать к хирургам, терапевтам или гастроэнтерологам в зависимости от тяжести обострения. Подходы к лечению таких больных могут быть различными. ОП чаще всего имеет алкогольный или билиарный генез (вследствие желчнокаменной болезни), часто инициируется погрешностями в диете. Острые атаки хронических панкреатитов также могут провоцироваться употреблением алкоголя или же возникать после операции удаления желчного пузыря (постхолецистэктомический панкреатит). ОП редко протекает изолированно, и, как правило, сочетается с патологией верхних отделов пищеварительного тракта. По мнению Н.Б. Губергриц, Т.Н. Христич (2000г.), Г.Г. Коротько (2002г.), Ю.П. Успенского, В.Б. Гриневич (2002г.) системные метаболические нарушения, интенсификация свободнорадикального окисления липидов при обострении хронического панкреатита способствуют образованию эрозивных поражений пищевода [3]. В своих исследованиях Ю.В. Васильев (2009 г.) указывает, что значительная часть врачей не подозревают о возможности сочетания панкреатита с другими поражениями верхних отделов пищеварительного тракта, что препятствует своевременному выявлению патологии этой области.

Адекватная целенаправленная диагностика патофизиологических и клинических особенностей течения ОП, а также выбор наиболее эффективного вида медикаментозного лечения, является фактором, который определяет прогностическое течение заболевания. Несмотря на значительные успехи современной диагностики [2] и фармакотерапии, проблема сочетанных заболеваний относится к числу самых сложных разделов терапии. Изучение групп, подлежащих целенаправленной, патогенетически обоснованной медикаментозной терапии, позволяющей своевременно и одновременно снижать секрецию соляной кислоты и панкреатического сока, требует дальнейшего изучения.

Цель работы: Изучить эндоскопические проявления эзофагита у пациентов в зависимости от степени тяжести алиментарного острого панкреатита.

Материалы и методы: В работу включены материалы обследования и лечения 95 пациентов с острым алиментарным панкреатитом, находившихся на лечении в хирургическом отделении УЗ «3-я ГКБ им. Е.В. Клумова» г. Минска

за 2013-2014гг. Для диагностики использовались данные клинического, лабораторного и ультразвукового исследования, компьютерной томографии, а также данные фиброэзофагогастродуоденоскопии.

Результаты и обсуждения: Согласно критериям классификации Атланты (1992), а также с учетом пересмотра и дополнений рабочей группы (Атланта, 2007) основную группу составили 47 (49,5%) пациентов с тяжелым острым алиментарным панкреатитом, группу сравнения – 48 (50,5%) с легким алиментарным панкреатитом

В основной группе было 38 (80,9%) мужчин и 9 (19,1%) женщин, в возрасте от 20 до 80 лет. Эзофагит был диагностирован у 15 (31,9%) пациентов, при этом катаральная форма выявлена у 8 (17,0%) пациентов, сочетающаяся с недостаточностью кардии разной степени у 5 (10,6%), халазией кардии – у 3 (6,4%) пациентов. Эрозивная форма эзофагита выявлена у 7 (14,9%) пациентов, сочетающаяся с недостаточностью кардии разной степени у 2 (4,2%), халазией кардии – у 5 (10,6%) пациентов. У 32 (68,1%) пациентов эндоскопические признаки эзофагита отсутствовали, при этом недостаточность кардии разной степени была у 18 (56,25%) пациентов, халазия кардии – у 14 (43,75%). У 3 (6,4%) пациентов диагностирована грыжа пищеводного отверстия диафрагмы без эндоскопических проявлений эзофагита, при этом недостаточность кардии разной степени имела место у 1 (2,1%), халазия кардии – у 2 (4,2%) пациентов.

Группу сравнения составили 34 (70,8%) мужчины и 14 (29,2%) женщин, в возрасте от 25 до 89 лет. Эзофагит был диагностирован у 6 (12,5%) пациентов, при этом катаральная форма выявлена у 3 (6,25%) пациентов, сочетающаяся с недостаточностью кардии разной степени была у 2 (4,2%), халазией кардии – у 1 (2,0%) пациента. Эрозивная форма эзофагита выявлена у 3 (6,25%) пациентов, сочетающаяся с недостаточностью кардии разной степени у 1 (2,0%), халазией кардии – у 2 (4,2%) пациентов. У 42 (87,5%) пациентов эндоскопические признаки эзофагита отсутствовали, при этом недостаточность кардии разной степени была у 30 (62,5%) пациентов, халазия кардии – у 12 (25,0%). У 2 (4,2%) пациентов диагностирована грыжа пищеводного отверстия диафрагмы без эндоскопических проявлений эзофагита, при этом недостаточность кардии разной степени была у 2 (4,2%) пациентов.

Выводы: при остром тяжелом алиментарном панкреатите эзофагит встречается в два раза чаще, (в том числе эрозивные формы), чем при легком алиментарном панкреатите, что требует учета при лечении и прогнозировании сопутствующей патологии и осложнений.

References:

1. Kondratenko P.G. Ostryj pankreatit: konceptual'nye voprosy diagnostiki i taktiki lecheniya / P.G. Kondratenko, M.G. Kon'kova // Ukrains'kij zhurnal hirurgii. – 2009. - №1. – S.68-76.
2. Ermolov A.S., Pinchuk T.P., Abakumov M.M. i dr. Instrumental'naya diagnostika refl'yuks-ehzofagita // Hirurgiya. ZHurnal im. N.I. Pirogova. - 2003. - №3. - S.45-50.

3. YAkovenko M.S. Osobennosti techeniya reflyuks-ehzofagita u bol'nyh hronicheskim pankreatitom [Tekst] : avtoref. dis. ... kand. med. nauk : 14.00.05 / M.S. YAkovenko - Krasnodar, 2005. - 20 s.

J.V. Halturina

ESOPHAGITIS AND NUTRITIONAL PANCREATITIS

Belarusian State Medical University, KM "third GKB. EV Klumov ", Belarus

Summary

This article discusses the problem of combining nutritional acute pancreatitis and esophagitis, the frequency of manifestation of esophagitis , depending on the severity of pancreatitis. It is shown that in severe alimentary pancreatitis esophagitis occurs twice as often , including erosive form than in mild alimentary pancreatitis , requiring consideration in the treatment and prognosis of comorbidity and complications.

Матейкович М. Л.

**К ПРОБЛЕМЕ ПОИСКА ЭФФЕКТИВНЫХ ПУТЕЙ ФОРМИРОВАНИЯ
ГЛАГОЛЬНОЙ ЛЕКСИКИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С
НАРУШЕНИЕМ СЛУХА**

*УО «Белорусский государственный педагогический университет имени
Максима Танка», Минск*

Одним из важнейших аспектов коррекции различных форм дизонтогенеза является формирование речи, в процессе чего происходит как общее развитие и формирование личности ребенка с особенностями психофизического развития, так и коррекция различных сторон познавательной деятельности. Речь в психологии, философии и педагогике рассматривается как узел, в котором сходятся различные линии психического развития: мышление, память, воображение, эмоции. В развитии речи выделяются три взаимосвязанных основных направления: структурное (формирование разных структурных уровней системы языка – фонетического, лексического, грамматического); функциональное (формирование навыка владения языком в его коммуникативной функции – развитие связной речи и речевого общения); когнитивное (формирование способности к элементарному осознанию языковых и речевых явлений) [1].

По данным исследователей, дети с нарушением слуха характеризуются наличием фразовой речи с элементами лексико-грамматического и фонетико-фонематического недоразвития (Ф. Ф. Рау, Т. А. Григорьева, А. Г. Зикеев и др.). Нарушение слухового анализатора, как первичный дефект, вызывает отклонения в развитии словесной речи, согласно структуре дефекта, сформулированной Л.С. Выготским, и именно коррекции вторичного нарушения необходимо уделять особое внимание. По мнению Т.А. Григорьевой, известного белорусского ученого, исследователя проблемы формирования речемыслительной деятельности в условиях слуховой депривации, речь неслышащего ребёнка динамична, предикативна [2], важным фундаментом для ее развития является глагольная лексика. Приоритет изучения методов глагольного (предикативного) словаря в рамках проблемы речи у детей с нарушением слуха обусловлен важностью глагола при выражении отношения объекта к действительности. Глагол, как известно, является основой фразы (ее синтаксическим стержнем) основой внутренней речи, ядром ее семантического поля (Ф.Ф. Рау, А.Г. Зикеев, С.А. Зыков, А. Р. Лурия). Как важнейшая лексико-грамматическая группа в словаре, глагол несет две функции – называние действий и организация предложения.

В случае слуховой депривации актуальность изучения данного вопроса усиливается, так как описанное ранее специфичное для категории неслышащих учащихся явление лексико-грамматического недоразвития касается в первую

очередь глагольного словаря. Он, как правило, ограничен в активном и пассивном плане, возникают проблемы в использовании в речи грамматических форм глаголов, что характеризует свойственный детям с нарушением слуха аграмматизм (Т. А. Григорьева, С. А. Зыков, Л. П. Носкова).

Таким образом, при нарушении слуха формирование навыка правильного употребления глаголов в речи у учащихся с нарушением слуха требует проведения специальной целенаправленной коррекционной работы.

В сурдопедагогике накоплен достаточно разнообразный арсенал методов и средств, направленных на формирование всех сторон речи с учетом специфики речевого развития в условиях слуховой депривации [1; 3; 4]; создана специальная коммуникационная система обучения русского языка (С.А. Зыков и др.), реализующая принцип развития речи глухого ребенка в деятельности, что также предполагает опору на глагольную лексику и ее целенаправленное формирование.

Рассмотрим пути формирования глагольной лексики у детей с сохранным и нарушенным слухом. В работах по исследованию онтогенеза речевого развития отмечается характерная, объединяющая эти две категории учащихся, особенность речи младшего школьного возраста – «глагольность» (Т. А. Григорьева). Данный возрастной этап считается сензитивным для формирования глагольного словаря. Вместе с тем, глагол считается самой сложной грамматической категорией русского языка.

Анализ онтогенеза развития глагольной лексики показал, что ребенок овладевает значением глаголов прежде всего в повелительном наклонении единственного и множественного числа (Т. А. Григорьева, Т. И. Обухова). Создаются условия для понимания и использования младшими школьниками этих глагольных форм. С этой целью в процессе жизнедеятельности дети выполняют разные поручения, которые даются как взрослыми, так и детьми друг другу. Включаются также специальные игры-упражнения. Например, в игре «Покатай» учащиеся дают поручения мишке, чтобы он покатал куклу, спел ей песню, потом попрыгал с ней, походил и др. В игре «Куклы будут кушать» мама-кукла поручает детям-куклам поставить посуду, налить суп, положить кашу и др. [2]

Исследователи данного проблемного поля подчеркивают, что большое место в работе по развитию речи занимает обучение детей преобразованию глаголов повелительного наклонения в глагольные формы по лицам (1-е и 3-е лицо), временам (настоящее и прошедшее) и числам. В соответствии с этими формами глаголов вводятся вопросы: Что делает? Что делают? Что ты делаешь? Что ты делал(а)? Что вы (мы) делали? [4].

По аналогичной системе дети овладевают способностью к пониманию и использованию глаголов в форме будущего времени. Младшие школьники учатся отвечать на вопросы: Что ты будешь делать? Что вы будете делать? Что мы будем делать? (Я буду играть. Мы будем заниматься. Мы будем умываться и др.). Последовательно включаются разные виды речевых средств: письменное, устно-дактильное, устное (чтение, восприятие, воспроизведение) [4].

Через воспроизведение действий в разном временном отношении у детей формируются представления о глагольных формах первого лица настоящего и прошедшего времени единственного и множественного числа (Я рисую, ты рисуешь, я рисовал (а), нарисовал (а); мы рисуем, мы рисовали, вы рисовали) [3].

Согласно методике обучения русскому языку детей с нарушением слуха (положения коммуникативной системы С.А. Зыкова), преобразование глаголов происходит с опорой на демонстрируемые действия, а затем на изображение на картинке (Саша, иди! Саша идет. Мальчик (дядя, тетя, кот) идет. Саша, Вова, Таня, идите! Саша, Вова, Таня идут. Дети идут. Собаки идут) [3]. Таким образом, в работе по развитию речи неслышащих школьников, развитие глагольной лексики занимает особое место.

В качестве методов, закрепляющих навык оперирования названиями действий, в специальной литературе описываются, как реальные жизненные ситуации, так и специальные упражнения: дети подкладывают таблички к картинкам и наоборот, конструируют фразы из набора табличек, отвечают на вопросы устно-дактильно, воспринимают слухо-зрительно и на слух [2; 3; 4].

Для овладения образованием звукоподражательных глаголов (ворона карр-карр – каркает, кот мяу-мяу – мяукает и др.), а также способами отыменного образования глаголов (звонок – звенит, учитель – учит, строитель – строит, но врач – лечит, портной – шьет) рекомендуются разнообразные игры («Кто что делает», «Летает – не летает» и др.) [2].

Различные способы образования глагольных форм закрепляются в играх типа: «Добавь слово», «Кто больше назовет действий», «Где ты играешь (рисуешь, ешь, спишь и т.д.)?». Использование игровых сюжетов помогает детям заканчивать предложение, начатое взрослым, применяя глагольные формы будущего времени. Например, игра «Что умеет делать девочка?». Взрослый начинает говорить или читать: «Девочка умеет рисовать (лепить, танцевать и др.), а ребенок дополняет названиями тех, которые могут производиться девочкой. Постепенно дети овладевают разными речевыми средствами для воспроизведения и восприятия изображенного или демонстрируемого: по табличке, устно-дактильно, слухо-зрительно, зрительно, устно [2].

Теоретический поиск по проблеме формирования глагольной лексики у детей с нарушением слуха младшего школьного возраста показывает значимость использования в работе материала, связанного со словообразовательными процессами [2; 3]. Усвоение учащимися названий происходит в игровых упражнениях, при рассматривании картинок, при разыгрывании различных сценок (Например: Ты волк. Кто у волка? – Волчата. Кого ты позовешь? – Я позову волчат и др.).

У детей младшего школьного возраста сначала формируются умения образовывать существительные с увеличительными, уменьшительными и ласкательными суффиксами с целью акцентирования внимания на тех или иных смысловых оттенках (Таня – Танечка – Танька, дом – домище – домик), а также по аналогии приставочным способом при помощи разных приставок изменять

смысловое содержание глаголов: пришел – ушел, приехал – уехал, подошел – отошел и др.

В специальной литературе акцентируется внимание: практическое овладение слабослышащими учащимися словообразованием с последующим осмыслением содержательной стороны этого процесса происходит успешно, если используются различные жизненные ситуации и специальные игровые упражнения. Например, игра «Кто что делает?» (подбор картинок с изображением противоположных действий: мальчик пришел – кот ушел; автобус приехал – трамвай уехал и др.) [2; 4].

Работа с глагольной лексикой в школе помогает обучающимся освоить элементарные правила синтаксиса, т.к. составляя с глаголами словосочетания и предложения, учащиеся учатся строить связные высказывания. В сурдопедагогике описаны игры и упражнения («Закончи предложение», «Что умеет делать мальчик?», «Зачем тебе нужны ...?», называние действий персонажей, видимых и воображаемых; составление предложений по картинке и др.). Так, владение глагольной лексикой обеспечивает учащимся умение строить простые и распространенные предложения, предложения сложной конструкции, что способствует развитию связной речи.

Таким образом, педагогические пути формирования глагольной лексики у учащихся с нарушением слуха 1 ступени образования на современном этапе развития коррекционной педагогики строятся на компетентностной основе и реализуются с опорой на ведущие принципы развивающего обучения: ориентации на зону потенциального развития, интерактивного обучения, создания ситуации интеллектуального напряжения, развития речемыслительной деятельности, коммуникативной направленности, прагматичности в отборе и использовании материала упражнений и др.) [6].

В рамках декларируемого ныне компетентностного подхода коррекционно-педагогическая работа по формированию глагольной лексики способствует развитию коммуникативной компетенции неслышащих школьников. Она является одной из ведущих в структуре жизненной компетентности неслышащих школьников наряду с социокультурной, субъектной, саногенной, гражданско-правовой и семейной (они определены Т.А. Григорьевой в проекте стандартов по «Социально-бытовой адаптированности»). Основные требования к формированию коммуникативной компетенции следующие: овладение лексикой; морфологическими категориями (особенно значением вопросительных слов как ключом к усвоению грамматических категорий, в частности, предлогов, многозначность которых в русском языке – труднейший барьер на пути к пониманию смысла высказывания); значением синтаксических структур, начиная с нераспространенного предложения, словосочетания и заканчивая сложными предложениями [6]. Эти положения уточняют и конкретизируют содержание коррекционно-педагогической работы по формированию глагольного словаря у обучающихся с нарушением слуха.

В современной специальной литературе сформулированы требования к оценке сформированности языковой компетентности неслышащих школьников. Оценка ставится по результатам выполнения лингвистических заданий: поставить вопросы к словам в словосочетании и предложении; подобрать ответы на вопросы, опираясь на слова для выбора, на рисунок, на смысл вопросов; определить роль однородных членов, обозначать графически; выделить окончания слов; определить и подобрать однокоренные слова; графически обозначить состав слова; определить грамматические признаки слова; графически обозначить роль слова в предложении; составить схему предложения, подобрать предложения, соответствующие схеме). Сформированность языковой компетентности оценивается по результатам выполнения заданий лингвокоммуникативного содержания: восстановить пропущенные члены предложения, словосочетания; восстановить предложение из «рассыпанных» слов; сконструировать предложения по опорам и самостоятельно; выделить части из сложного предложения; подобрать по смыслу союзы для соединения частей сложного предложения [2; 6].

Во всех указанных видах заданий сформированность глагольной лексики обеспечивает прочность и осмысленность оперирования языковым материалом. Развитие глагольного словаря способствует как пополнению активного и пассивного словаря, так и позволяет закрепить первичные синтаксические навыки у младшего школьника.

В настоящее время среди перспективных и разрабатываемых путей совершенствования методов коррекционного обучения рассматриваются информационно-компьютерные технологии [7]. Они объединяют в себе многие испытанные в традиционной практике убедительные преимущества использования в коррекционно-педагогической работе интерактивных, игровых форм, возможность создавать условия для формирования глагольного словаря в различных видах деятельности.

Под информационно-компьютерными технологиями в настоящее время понимают обобщённое название технологий, отвечающих за хранение, передачу, обработку, защиту и воспроизведение информации с использованием компьютеров (компьютерной техники) [7]. Техническими средствами современных компьютерных информационных технологий является инструментарий, в который входят компьютеры, программное обеспечение, интернет и сеть. Они позволяют создавать, хранить, обрабатывать, передавать и распространять, а, также, устанавливать ограничения к передаче и получению информационных ресурсов [7]. К информационно-компьютерным технологиям относятся: интерактивная доска, мультимедийные презентации, презентации-фильмы и т.д.

Современные информационно-компьютерные технологии являются составной частью мультимедиа технологий. Эти технологии рассматриваются нами как информационные технологии обучения, интегрирующие аудиовизуальную информацию любых форм (текст, графика, анимация и др.), реализующие интерактивный диалог пользователя с системой и разнообразие

форм самостоятельной деятельности по обработке информации. Они представляют огромный диапазон возможностей для совершенствования учебного процесса и системы образования в целом.

Анализ общей психолого-педагогической литературы показывает, что компьютерные технологии все глубже проникают в жизнь человека, в традиционную схему «учитель – ученик – учебник» вводится новое звено – компьютер, а в школьное сознание – компьютерное обучение, а информационная компетентность все более определяет уровень образованности учащегося. Поэтому развивать информационную культуру необходимо с начальной школы, ведь начальная школа - это фундамент образования, от того каким будет этот фундамент зависит дальнейшая успешность ученика, а затем и выпускника в современном мире [7].

Изучение проблемы компьютерных технологий в современном образовательном пространстве [7] позволяет обобщить ряд положительных эффектов их применения в качестве обучающих средств. Это:

- ✓ усиление положительной мотивации обучения, активизация познавательной деятельности учащихся;
- ✓ проведение уроков на высоком эстетическом и эмоциональном уровне;
- ✓ обеспечение наглядности, привлечение большого количества дидактического материала.
- ✓ повышение объема выполняемой работы на уроке в 1,5-2 раза;
- ✓ обеспечение высокой степени дифференциации обучения;
- ✓ расширение возможности самостоятельной деятельности; формирование навыки подлинно исследовательской деятельности.
- ✓ обеспечение доступа к различным справочным системам, электронным библиотекам, другим информационным ресурсам.

Как подчеркивают исследователи данного вопроса, информационно-компьютерные технологии постепенно переходят из вспомогательных средств обучения в разряд ведущих и « ...у современного учителя появилась возможность совместно с учениками погрузиться в яркий красочный мир познания, не только силой воображения раздвигая стены школьного кабинета, но и используя ресурсы информационно-компьютерных технологий». Таким образом, использование информационно-компьютерных технологий дает возможность не только повысить эффективность преподавания, но и более рационально и экономно использовать время и силы учителя.

По данным общей психолого-педагогической литературы, применение информационно-компьютерных технологий в современном образовательном процессе более представлено в работе со старшими школьниками и в меньшей степени говорится об использовании информационно-компьютерных технологий в начальной школе, хотя убедительно описаны их познавательные и развивающие ресурсы [7]. В зарубежной педагогике в начальном образовании общеобразовательной школы выделяются следующие основные подходы к использованию компьютерных технологий: для развития детей (Е.И.Бондарчук, Р.А.Волкова и др.); в качестве средства интеллектуального развития учащихся

(А.В.Горячев, И.В.Левченко и др.); для формирования информационной грамотности и подготовки к изучению информатики (Д.В.Зарецкий, В.М.Костылевская и др.); а также в качестве средства контроля (Х.Гассан) и формирования учебной деятельности (В.И.Варченко, Е.И.Зуева и др.) [7].

Как считают авторитетные эксперты в области вопроса внедрения информационно-компьютерных технологий в практику обучения младших школьников, одной из наиболее удачных форм подготовки и представления учебного материала к урокам в начальной школе является создание мультимедийных презентаций.

Применительно к обучению лиц с особенностями психофизического развития, в коррекционной педагогике разработан, обоснован и экспериментально проверен подход к использованию информационно-компьютерных технологий при решении собственно развивающих и коррекционных задач различных предметных областей специального образования. Систематизацию основных подходов к использованию КТ в современном специальном образовании провела О.И. Кукушкина [7]. За последние десятилетия в специальном образовании накоплен значительный теоретический и практический опыт в области применения компьютерных технологий.

Как отмечают в своих работах известные сурдопедагоги А.Г.Басова, Т.С.Зыкова, Н.М.Назарова и другие, разработка средств обучения детей с особыми образовательными потребностями всегда рассматривалась как неотъемлемое направление исследований отечественной специальной (коррекционной) педагогики, основанной на связи психического развития ребенка с его воспитанием и обучением [2; 4].

Актуальность внедрения информационно-компьютерных технологий в процесс обучения и воспитания обучающихся с особенностями психофизического развития подчеркивают положения современных нормативно-правовых документов, в частности Кодекс об образовании республики Беларусь [5].

Большой вклад в разработку средств обучения в сурдопедагогике и сурдопсихологии в свое время внесли Р.М.Боскис, А.И.Дьячков, А.Г.Зикеев, С.А.Зыков и др. В современных исследованиях большое внимание уделяется вопросу модернизации содержания образования с позиций применения современных педагогических технологий, а так же коммуникативно-деятельностного, личностно-ориентированного подхода к обучению (М.И.Никитина, Л.П. Носкова, Е.Г. Речицкая и др.); информационно-компьютерных технологий (Т.И.Галишникова, О.И.Кукушкина, С.В.Сацевич и др.) [5;С.14]. Получили освещение психолого-педагогические аспекты применения информационно-компьютерных технологий в процессе коррекции недостатков произносительной стороны речи, формирования элементарных математических представлений, развития самостоятельной письменной речи, формирования представлений о внутреннем мире человека, развития коммуникативных умений у детей старшего дошкольного и младшего

школьного возраста с нарушениями речи, слуха, трудностями в обучении (Е.Л. Гончарова, Ж.А. Тимофеева, Ю.О. Филатова и др.) [2; 4; 7].

Аналитический обзор исследований отечественных и зарубежных ученых в области специальной педагогики и психологии свидетельствует о том, что компьютерные технологии занимают важное место в современном образовательном пространстве и могут выступать в качестве уникального средства для решения развивающих и коррекционных задач обучения младших школьников с нарушением слуха. В тоже время, признавая значимость имеющихся научно-методических исследований, следует отметить, что проблема использования информационно-компьютерных технологий в процессе обучения и воспитания детей младшего школьного возраста с нарушением слуха относится к числу мало разработанных. Несмотря на доказанную значимость коррекционной работы по развитию глагольной лексики у младших школьников с нарушением слуха, ее отражение в формате информатизации современного образования не является полным и разработанным.

Актуальным исследованием представляется теоретическое обоснование проблемы развития глагольной лексики младших школьников с нарушением слуха и ее практическое разрешение в разработке содержания компьютерных презентаций по обогащению глагольного словаря средствами компьютерных технологий.

Методологическими основаниями исследования могут служить:

научно-теоретические положения В.В. Виноградова, Л.С. Выготского (об особенностях речи младшего школьника);

идеи Н.С. Жуковой, Т.Б. Филичёвой, С.Н. Шаховской, Л.Ф. Спириной о формировании глагольного словаря у детей младшего школьного возраста;

идеи комплексного подхода к решению задач речевого развития детей раннего и дошкольного возраста с нарушением слуха (Э.И. Леонгард, Б.Д. Корсунской, Л.П. Носковой, Т.В. Пельмской, Н.Д. Шматко и др.);

идеи компетентностного подхода в специальном образовании (А.Н. Коноплёва, Т.Л. Лещинская, Т.В. Лисовская и др.);

научно-теоретические положения коммуникационной системы обучения русскому языку С.А. Зыкова; базирующиеся на ней разработки методов и приёмов речевого развития младших школьников с нарушением слуха его последователей (Т.С. Зыкова, Г.А. Волкова, Т.А. Григорьева, Ф.Ф. Рау);

идеи Т.А. Григорьевой о специфике формирования речемыслительной деятельности детей в условиях слуховой депривации, концептуальные положения ее технологии речемыслительной деятельности.

Изучение литературных источников позволило проанализировать состояние проблемы развития глагольной лексики у учащихся с нарушением слуха (состояние, традиции и инновации этого вопроса), а также проанализировать положения о целесообразности использования компьютерных технологий в коррекционно-педагогической работе по развитию речи детей с нарушением слуха младшего школьного возраста. Результаты

информационного поиска позволяют утверждать, что, несмотря на внедрение информационно-компьютерных технологий в разные области специального образования, вопрос возможности развития глагольного словаря детей с нарушением слуха младшего школьного возраста средствами компьютерных технологий, остается актуальным, перспективным и требует проведения отдельного исследования и практической разработки.

References:

1. Bessonova, T. P. Didakticheskij material po obsledovaniyu rechi detej. CH.II: Slovarnyj zapas i grammaticheskij stroj/ T. P. Bessonova, O. E. Gribova. – M.: ARKTI, 1997. – 64 s.
2. Grigor'eva, T. A. Obuchenie v podgotovitel'nom klasse detej s narusheniem sluha/ T. A. Grigor'eva. – Minsk: NMCentr, 2001. – 109 s.
3. Zikeev, A. G. Rabota nad leksikoj v nachal'nyh klassah special'nyh (korrekcionnyh) shkol. / A. G. Zikeev. – M.: Akademiya, – 2002. – 173 s.
4. Zykov, S. A. Metodika obucheniya gluhih detej yazyku. – M.: Prosveshchenie, – 1997. – 200s.
5. Kodeks Respubliki Belarus' ob obrazovanii. – 2011. – 351 s. – Rezhim dostupa: www.abiturient.by/files/docs/kodeks_ob_obrazovanii.doc. – Data dostupa: 20.03.2013.
6. Konoplyova, A. N., Deshchinskaya T. L., Lisovskaya T. V. Voprosy transformacii sodержaniya special'nogo obrazovaniya v kontekste kompetentnostnogo podhoda Special'naya adukacyya. – 2009. – №3 – s. 3-9.
7. Kukushkina, O. I. Primenenie informacionnyh tekhnologij v special'nom obrazovanii. // Special'noe obrazovanie: sostoyanie, perspektivy razvitiya. Tematicheskoe prilozhenie k zhurnalu «Vestnik obrazovaniya». – 2003. – № 3.

TO THE PROBLEM OF FINDING EFFECTIVE WAYS OF FORMING VERBAL VOCABULARY IN PRIMARI SCHOOL CHILDREN WITH HEARING IMPAIRMENT

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk

Summary

The article considers the problem of forming verb lexicon in the ontogeny of children with hearing impairment. And discusses the feasibility of using computer technology in correctional and pedagogical work on speech development of children with hearing primary school age.

The possibility of the development of verb dictionary children with hearing primary school age by means of computer technology, current, prospective and requires a separate study and practical development.

УДК 159.928.22

Е.В.Морозова, Н.В. Прайзнер-Черепанова

ДИАГНОСТИКА СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

ГУО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», г. Минск

Способности человека — продукт общественного развития. Их формирование предполагает усвоение определенных форм деятельности, выработанных человечеством в процессе общественно-исторического развития.

Изучением способностей занимались такие отечественные психологи как Б.Г. Ананьев, А.Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, Б. М. Теплов, Н.С. Лейтес и другие [2, 4, 5]. Понятийный аппарат, содержание и основные положения теории способностей разработаны, главным образом, именно в трудах этих ученых.

А.Н. Леонтьев и С.Л. Рубинштейн [2, 4] отмечали, что способности должны рассматриваться в первую очередь в их общем выражении, как «родовые» свойства человека, а не с точки зрения вопроса об индивидуальных различиях в способностях, поскольку последние не могут быть поняты без предварительного выделения психологического содержания и структуры способностей, взятых в их общем виде. Это положение не отменяет справедливого указания Б. М. Теплова на то, что способностями могут быть признаны лишь такие психические особенности, по которым имеются значительные различия между людьми.

Выявление способностей у детей и правильное их развитие — одна из важнейших педагогических задач. И решаться она должна с учетом возраста детей, психофизического развития, условий воспитания и других факторов.

Объект исследования — процесс развития способностей детей дошкольного возраста. *Предмет* — процесс диагностики способностей детей дошкольного возраста.

Цель исследования — определить методы диагностики способностей детей дошкольного возраста.

Задачи исследования:

- охарактеризовать теоретические аспекты развития способностей детей дошкольного возраста;
- выявить роль диагностики способностей дошкольников;
- определить методы диагностики способностей детей дошкольного возраста.

В ходе исследования использовались теоретические методы:

- поиск и изучение психолого-педагогической литературы;
- анализ, методической литературы;
- изучение статей авторов научных исследований
- сравнение и обобщение.

В психологии под *способностями* принято понимать индивидуальные особенности человека, которые позволяют добиться успеха в том или ином виде деятельности, а также легко овладеть ее. Специалисты говорят о том, что

способности не являются врожденными. Условием успешного выполнения определенного вида деятельности является врожденная особенность строения головного мозга. Именно эти врожденные анатомо-физиологические особенности строения головного мозга являются природной основой развития способностей [3, с 61].

Виды способностей.

Способностей столько, сколько существует различных видов деятельности. Можно иметь способности к учению, к иностранным языкам, к математике, к научной деятельности, музыкальные, артистические, литературные, организационные, технические способности ...

Способности человека можно разделить на две группы: общие способности, т. е. такие, которые проявляются в большинстве основных видов человеческой деятельности:

- познавательные
- регуляторные
- коммуникативные

специальные способности, которые проявляются только в отдельных специальных видах профессиональной деятельности:

- умственные и специальные
- учебные и творческие
- математические
- конструктивно-технические
- музыкальные
- литературные
- художественно-изобразительные
- физические способности

Природа общих способностей (интеллект, креативность и поисковая активность) определяется особой организацией познавательных функций и индивидуального опыта (включая знания, умения и навыки). Общими эти способности называют потому, что они необходимы для выполнения всех видов деятельности, независимо от степени их сложности. При этом в интеллекте наблюдаются отличающиеся друг от друга варианты.

Природа специальных способностей. Изучая конкретно – психологическую характеристику способностей, можно также выделить более общие качества, которые отвечают требованиям не одной, а многих видов деятельности, и специальные качества, отвечающие более узкому кругу требований данной деятельности. В структуре способностей некоторых индивидов эти общие качества могут быть исключительно ярко выражены, что говорит о наличии у людей разносторонних способностей, об общих способностях к широкому спектру различных деятельностей, специальностей и занятий. С другой стороны, для каждого отдельного вида деятельности можно выделить такую общую основу, которая будет объединять отдельные частные умения в целостную систему, и без которой эта способность не состоится вообще. Конкретные примеры: Для математика недостаточно иметь хорошую память и внимание. Людей, способных

к математике, отличает умение уловить порядок, в котором должны быть расположены элементы, необходимые для математического доказательства. Наличие интуиции такого рода – есть основной элемент математического творчества, и она опирается не только на знания и опыт, но на пространственное воображение, как главное условие математического мышления (при этом имеется ввиду не только геометрия и стереометрия, но вся математика в целом).

Если общие способности позволяют человеку овладеть разными видами умений и знаний, которые затем реализуются им во многих видах деятельности, то специальные способности рассматриваются специалистами в отношении к отдельным, определенным сферам деятельности. В отечественной психологии соотношение специальных и общих способностей понимается как соотношение особенного и общего.

У каждого человека разные «наборы» способностей. Индивидуально-своеобразное сочетание способностей формируется в течение всей жизни и определяет своеобразие личности. Успешность деятельности обеспечивается также наличием того или иного сочетания способностей, работающего на результат. В деятельности одни способности могут заменяться другими — схожими по проявлениям, но отличающимися по своему происхождению. Успешность одной и той же деятельности может обеспечиваться разными способностями, поэтому отсутствие одной способности может быть компенсировано наличием другой или даже целого комплекса.[5, с. 143]

Способности формируются и развиваются в той деятельности, в которой они находят себе применение. Бездеятельный ребенок, безучастный к какому бы то ни было труду, обычно и не проявляет способностей. Чем разнообразнее и содержательнее деятельность, тем больше возможностей для развития способностей. Следовательно, обучение и воспитание, организующее деятельность детей, играет очень важную роль в развитии их способностей. Однако не всякая деятельность, в которую включают ребенка, автоматически формирует и развивает способности к ней. Для того чтобы деятельность положительно влияла на развитие способностей, она должна удовлетворять некоторым условиям.

Во-первых, деятельность должна вызывать у ребенка сильные и устойчивые положительные эмоции, удовольствие. Ребенок должен испытывать чувство радостного удовлетворения от деятельности, тогда у него возникнет стремление по собственной инициативе, без принуждений заниматься ею. Живая заинтересованность, желание выполнить работу возможно лучше, а не формальное, равнодушное и безразличное отношение к ней – необходимые условия того, чтобы деятельность положительно влияла на развитие способностей.

Поскольку способности могут принести плоды лишь в том случае, когда они сочетаются с глубоким интересом и устойчивой склонностью к соответствующей деятельности, педагогу надо активно развивать интересы детей, стремясь к тому, чтобы эти интересы не носили поверхностного характера, а были серьезными, глубокими, устойчивыми и действенными.

Во-вторых, деятельность ребенка должна быть по возможности творческой. Например, для развития литературных способностей полезно постоянно и систематически упражняться в придумывании, рассказов и сказок; полезны специальные экскурсии в природу с установкой на наблюдательность и эстетическое восприятие действительности с последующим красочным и выразительным описанием виденного и слышанного.

В-третьих, важно организовать деятельность ребенка так, чтобы он преследовал цели, всегда немного превосходящие его наличные возможности, уже достигнутый им уровень выполнения деятельности. Особенно нуждаются во все более усложняющихся и разнообразных творческих заданиях дети с уже определившимися способностями.

Развитию способностей детей содействуют различные кружки: музыкальные, творческие, драматические кружки.

В ходе анализа различной психологической литературы по изучаемой нами теме было выявлено, что в основе любой диагностики детей лежат различные подходы. Свое внимание мы обратили на подход разработанный детскими психологами (А.В. Запорожец, Л.А. Венгер, О.М. Дьяченко и др.) [4], согласно которому развитие ребенка-дошкольника характеризуется становлением общих способностей (познавательных, регуляторных, коммуникативных), позволяющих детям успешно действовать в различных социальных ситуациях. Для того чтобы адекватно действовать в той или иной ситуации, дошкольник должен понять, что она собой представляет, осознать свое отношение к ней и передать его другим людям. За успешность решения каждой из этих задач отвечает своя группа способностей [3, с.17].

References:

1. Diagnostika gotovnosti rebenka k shkole / pod red. N.E. Veraksy. – M.: Mozaika-Sintez, 2007 – 167 s
2. Leont'ev, A.N. Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. / A.N. Leont'ev – M. : VLADOS, 1977 – 253 s.
3. Psihologiya / pod red. dok. Psihol. nauk A.A. Krylova – Orel : Prostor, 1996 – 231 s.
4. Rubinshtejn, S.L. Osnovy obshchej psihologii /.S.L. Rubinshtej – M.: Pedagogika, 1989. –289 s. – T.2
5. Sapogova, E.E. Psihologiya razvitiya cheloveka. Uchebnoe posobie / E.E Sapogova. – M. : Prosveshchenie, 2001. – 460 s.
6. Psihologiya odarennosti detej i podrostkov / Pod red. Lejtesa N.S.– M. : Pedagogika, 2000. – 336 s.

Morozova E.V., Prayzner-Cherepanova N.V.

DIAGNOSTIC ABILITIES OF PRESCHOOL CHILDREN

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk

Summary

The article is an attempt to describe the theoretical aspects of the development of abilities of preschool children, to identify the role of diagnostic abilities of preschool children, and to identify methods of diagnosis abilities of preschool children.

УДК 377.031 (41)/(520)

Морозова Ю.И.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ

*Лингвогуманитарный колледж учреждения образования
«Минский государственный лингвистический университет»*

*Направление, в котором человек начинает
свое образование, определяют его будущее.*

Платон

Образование в XXI веке претерпевает радикальные изменения, когда происходит формирование новой образовательной системы, которая лежит в основе развития человеческого потенциала страны. Главным направлением в формировании личности и его способностей является перестройка системы подготовки кадров, включая специалистов высшей, средней квалификации, рабочих массовых профессий. Зарубежный опыт показывает, что характерными чертами системы профессиональной подготовки является: подготовка обучающихся по сложным интегральным профессиям, приобретение навыков к постоянной смене видов деятельности; непрерывность и ступенчатость образования, возможность входа и выхода в образовательную систему на любом уровне; работа обучающихся на новейшей технике и технологии. Эти требования к подготовке квалифицированных кадров могут быть приняты в качестве ориентировочных в оценке нашей системы профессиональной подготовки. Как показывает зарубежный опыт, те организации, которые постоянно проводят профессиональную подготовку и непрерывное обучение своего персонала, более конкурентоспособны и успешны в условиях современного бизнеса [1].

Актуальность перечисленных проблем в сфере национального профессионального образования предопределила цель работы по изучению особенностей и содержание процесса образования за рубежом. Данный выбор темы связан с нахождением оптимальных методов обучения в рамках изучения зарубежных образовательных систем, которые можно использовать в нашей стране. Качество образования на которое следует обратить внимание включает качество учебных программ, обучения, тестирования и контроля. Цель образования заключается в развитии индивида, сообщества, культурных и цивилизационных форм жизни. Любая система образования предусматривает ряд ступеней: дошкольное, школьное, профессиональное и высшее образования. Различия наблюдаются лишь в сроках по ступеням обучения. В этой связи рассмотрим систему образования в таких странах как Великобритания и Япония.

Образование в **Великобритании** является обязательным для всех граждан в возрасте от 5 до 16 лет и делится: на государственное (бесплатное образование) и частное (платные учебные заведения); по административному делению на три образовательные системы (Англия и Уэльс, Северная Ирландия, Шотландия). Система дошкольных учреждений состоит из яслей и детских садов, как и у нас в стране. Традиционное школьное британское

образование продолжается 13 лет: с 5 до 18-лет. Британские школы делят на: школы полного цикла, где обучаются дети от 2 до 18 лет; учреждения для младших школьников 7-13 лет, когда курс заканчивается сдачей экзамена и поступлением в старшую школу; учреждения для старших школьников 13-18 лет, где два года обучаются для сдачи экзаменов GCSE, затем еще два по программе A-level либо International Baccalaureate; школы по подготовке к университетам (Sixth form): для лиц 16-18 лет [2].

Подготовительная школа начинается с 5 лет, когда дети изучают обязательные предметы (английский язык и математику) и предметы по выбору родителей: история, география, музыка, искусство и технология. В начальной школе с 8 до 11 лет добавляются естественные науки, информационные технологии, дизайн. Всего 12 обязательных предметов. Средняя школа (11-16 лет): с 11 до 14 лет изучается большой набор школьных предметов, сопоставимый с нашими программами; в 14 лет учащийся выбирает 5-10 дисциплин и до 16 лет целенаправленно готовится к экзаменам на получение сертификата о среднем обязательном образовании — General Certificate of Secondary Education (GCSE). Желающие поступить в вуз проходят подготовительные программы в течение 2 лет. Образовательная система Великобритании заточена на раннюю специализацию: к 16 годам ученик уже выбирает четыре предмета, которые и будут определять его будущую карьеру. Учебный год в Великобритании разделен на три семестра по 12 недель каждый с сентября до середины июля. Профессиональным обучением занимаются объединенные школы, технические колледжи, центры профессиональной подготовки на производстве и центры занятости. Колледжи дают подготовку по широкому спектру профессий — от квалифицированного рабочего до специалиста промежуточного уровня — и тесно связаны с обучением на производстве. В Британии отсутствуют единые учебные планы и программы (обучение ведется по программам, одобренным местными органами образования и профессиональными обществами), что приводит к значительным различиям в уровне подготовки выпускников этих учебных заведений и срокам, которые варьируют от одного до пяти лет в зависимости от специализации и квалификации. После окончания колледжа можно перейти на второй курс университета. Английское высшее образование является одним из лучших в мире: известны крупные элитные университеты: Оксфордский (основан в 1167 г.) и Кембриджский (1209 г.). Высшее образование Великобритании построено по классическому европейскому образцу: 1-ая степень бакалавр рассчитана на три года, а 4-ый год обучения дает студентам возможность получить степень бакалавра с отличием; 2-ая степень магистр обучение 1-2 года; 3-я степень доктор философии (PhD).

В **Японии** огромное внимание уделяется дошкольному образованию. Школьное образование в Японии длится 12 лет, половина которых уходит на начальную школу из-за сложности изучения родного языка. В японских классах могут обучаться до 45 детей, а учебный год длится 240 дней (1 апреля и заканчивается 1 марта следующего года) с делением на триместры: апрель-

июль, сентябрь-декабрь и январь-март. В средней школе второй ступени используется вузовская система оценки знаний: каждый ученик должен набрать не менее 80 зачетных единиц для получения свидетельства об окончании полной 12-летней средней школы. В Японии многоуровневая система образования: начальная школа (1-6 классы); средняя школа (7-9 классы); старшая школа (10-12 классы). Учебные заведения разделены на дневные, вечерние и заочные. По профилю обучения выделяют: общие, академические, технические, естественные, коммерческие, искусство. Около 70% учащихся выбирают общий учебный план [2]. Профессиональное образование в Японии длится не более 3-х лет и ориентировано на тех, кто желает получить узкотехническое образование. Японские колледжи по статусу как наши ССУЗы и делятся на: младшие, технологические, колледжи специальной подготовки. Высшее образование в Японии входит в единую систему профессионального образования и считается обязательным. Самыми престижными государственными университетами являются: Токийский, университет Киото и университет в Осаке. Система высшего образования включает в себя: университеты полного цикла 4 курса обучения (на некоторых факультетах – 6 лет); университеты ускоренного цикла 2 года обучения, (медсестры учатся 3 года); технические институты 5 лет обучения. В японских университетах существует четкое деление на общенаучные и специальные дисциплины: первые два года все студенты получают общеобразовательную подготовку, изучая историю, философию, литературу, обществоведение, иностранные языки, спецкурсы по своей будущей специальности; еще два года изучают избранную специальность и получают степень бакалавра. В Японии широко практикуется послевузовское образование: магистратура (2 года), докторантура (5 лет), обучение на предприятии. В системе профессиональной подготовки и обучения многих японских предприятий применяется метод PDCA (Plan - Do - Check - Act) в ходе которого у сотрудников вырабатываются навыки периодически выполнять эти действия и самосовершенствоваться [1].

Итак, как видим во многом система подготовки и период обучения получаемых степеней бакалавра и магистра совпадают. Большое значение за рубежом уделяется практической узкоспециализированной направленности в процессе обучения. По пути подготовки практикоориентированного специалиста идет и наша страна, где значительная роль отводится общеобразовательным и общепрофессиональным дисциплинам, введению в учебные программы дополнительного количества учебных практик. Как видим, сегодня в образовании и обучении должно присутствовать не одностороннее информирование учащихся и формальная ориентация на процесс, а учитываться сильная обратная связь. Целесообразно прививать желание постигать знания на начальных этапах развития личности, ведь многие выпускники школ с трудом определяются с выбором профессий, что сложно сказать о зарубежных студентах. Зарубежный опыт показал отсутствие единых учебных планов и программ, что позволяет подготовить специалиста по конкретному направлению. Потому в нашей стране для повышения качества

учебных программ необходимо расширять введение спецкурсов, требуемых на каждом этапе экономического развития страны. Нужно сформировать алгоритм действий по ориентации на конкретные результаты каждого элемента учебной деятельности: учебного материала, преподавателя, обучаемого и механизм стимулирования.

References:

1. Morozova, N.N. Podhody k obucheniyu personala v usloviyah razvitiya innovacionnoj ehkonomiki /N.N.Morozova // Novaya ehkonomika, 2013. – № 1. – S. 171-180.
2. Zarubezhnye sistemy obrazovaniya [Elektronnyj resurs] / Obrazovanie za rubezhom. – Sankt-Peterburg, 2013. – Rezhim dostupa: <http://edu.glavsprav.ru/abroad/other/spravki/foreign/3/> – Data dostupa: 10.09.2014.

Morozova Y.I.

FOREIGN EXPERIENCE OF EDUCATIONAL SYSTEMS

Linguistic College of the educational higher establishment MSLU, Minsk

Summary

The urgency of the problems in the field of national education goal dictated the work on studying the characteristics and content of education abroad. The selection of themes related to finding the best training methods in the study of foreign educational systems that you can use in our country. The quality of education to which attention should be drawn included the quality of curricula, teaching, testing and control.

УДК 377.031 (430)

Ю.И. Морозова

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ГЕРМАНИИ*Лингвогуманитарный колледж учреждения образования
«Минский государственный лингвистический университет»**Великая цель образования — не только знания,
но и прежде всего действия. Н.И. Мирон*

Рассмотрение немецкого опыта в сфере образования имеет особую роль, что обусловлено двумя причинами: экономическая модель схожа с нашей страной – социально-ориентированная; Германия, является наиболее экономически развитой страной и славится своей эффективной системой государственного управления (так называемым «немецким порядком») и подготовкой кадров. Поэтому цель нашего изучения состояла в выявлении особенностей немецкой системы образования и возможности перенесения отдельных элементов в образовательный процесс в нашей стране.

Обучение в Германии начинается с 3 лет в детских садах (Kindergarten) либо при школах (Schulkindergarten). Каждая школа в Германии подчиняется правительству своей земли, поэтому программы, правила и длительность обучения в разных областях страны различаются, а не едины как в нашей стране. Общая продолжительность обучения в Германии составляет 13 лет. Система школьного образования состоит из 2-х этапов: начальная школа (4-6 лет); средняя школа, где существуют различия в учебных планах и направлениях образования. Это позволяет ученикам уже в средней школе делать выбор, специалистом какого направления и уровня он хочет стать. Среднее образование в Германии дается: в гимназиях (Gymnasium), специализирующихся на гуманитарном образовании; реальных школах (Realschule) – профессиональное образование в сферах обслуживания, торговли и госслужбы; основной школе (Hauptschule) – учащимся, которые не намереваются продолжить образование в университете; профессиональных школах (Professionalschule) для учащихся, стремящихся овладеть только рабочей профессией; объединенных школах (Gesamtschule), где получают одновременно гуманитарное и техническое образование [1].

Система высшего образования в Германии объединяет 383 учебных заведений по более 400 специальностям. Подавляющее большинство университетов государственные (98%), субсидируемые правительством 69 и частных вузов. При увеличении притока иностранных студентов, во многих немецких университетах возможно обучение на английском и французском языках. Университетская программа немецких вузов состоит из: базового курса – 2 года (4 семестра), в течение которых студент получает базовые знания по выбранному им предмету и смежным областям знания; основного курса – длится 5-6 семестров, где студент выбирает направление специализации. Стандартный срок обучения бакалавров 3-4 года, а магистров 1-4. Если обучение связано с исследовательской деятельностью, эти сроки увеличиваются. Производственная практика является неотъемлемой частью образования, причем ее можно пройти в любой стране. Наряду с этим студент может выбрать обучение по своей

специальности в течение полугода в других странах в зависимости от сотрудничества вузов, что не наблюдается в нашей стране. Современная система высшего образования в Германии включает заведения следующих типов: университеты общего профиля (Universitäten, Uni) — это классические университеты; технические университеты (Technische Universitäten, TU); гуманитарные (специализированные) вузы — колледжи искусств (Musikhochschulen, Kunsthochschulen), школы кинематографии, педагогические (Pädagogischen Hochschulen), вузы по подготовке чиновников и священников (теологические школы); новые университеты и частные вузы, где внедряются современных методов обучения и зачастую они имеют кампусы, что в целом не характерно для немецких вузов. В Германии существует вузы неуниверситетского типа: технические (Technische Hochschulen) и профессиональные (Fachhochschulen — университеты прикладных наук). Сейчас 176 таких университетов прикладных наук предлагают студентам профобразование, ориентированное на практическую деятельность с более коротким сроком обучения [1]. В обучении в Германии есть особенности: студент может сам выбрать, с какого семестра начать обучение; имеются стажировки за границей; не существует стандартных программ, а посещение занятий не обязательное. Итак, студент может самостоятельно определить перечень изучаемых дисциплин в лекционный период, составить программу на каждый семестр, принять решение о прохождении практики или поездке за границу в качестве студента по обмену, из-за чего срок обучения может превышать стандартные пять лет. Второй период предназначен для самостоятельной научной работы и исследований. Эта система образования называется «академической свободой» и является главным принципом высшего образования в Германии.

Таким образом, смысл реформы системы образования состоит в переориентации на конечные результаты деятельности всех ее субъектов и подготовке специалиста способного эффективно работать в реальных условиях. Уже во многих учебных заведениях идут по пути внедрения элементов образовательного туризма, использования зарубежных практик для повышения профессиональной компетентности будущих специалистов. В целом должна быть выбрана удачная форма организации образования и побудительный источник его развития — гарантия результатов для общества.

References:

1. Zarubezhnye sistemy obrazovaniya [Elektronnyj resurs] / Obrazovanie za rubezhom. — Sankt-Peterburg, 2013. — Rezhim dostupa: <http://edu.glavsprav.ru/abroad/other/spravki/foreign/4/> — Data dostupa: 6.09.2014.

Yu.I.Morozova

FEATURES OF THE EDUCATION SYSTEM IN GERMANY

Minsk Linguistic college

Summary

The article discusses the features of the German system of training at various levels. Highlighted the differences in educational programs. Student chooses their own discipline. The main thing is to prepare a good specialist.

УДК 376.37

*Музыченко А.В.***ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВЫХ НАРУШЕНИЙ У ДЕТЕЙ С
ТРУДНОСТЯМИ ОБУЧЕНИЯ***ГУО «Белорусский государственный педагогический университет имени
Максима Танка», г. Минск*

В настоящее время в современной психологической науке и практике актуальной является проблема диагностики и коррекции трудностей обучения. Количество детей с трудностями обучения с каждым годом возрастает. В связи с этим возрастает необходимость тщательного исследования причин и механизмов возникновения трудностей в обучении, определения методов и методик их диагностики и коррекции.

По мнению исследователей (Крутикова Э.Г., Шипицына Л.М., Волкова Л.С.), одной из причин трудностей обучения является нарушение речевых процессов [1]. Нейропсихологический подход, описанный в работах А.Р. Лурия, а также представленный в работах Ахутиной Т.В., Засыпкиной К.В., Романовой А.А. позволяет наиболее адекватно и объективно выявить и обозначить механизмы возникновения речевых нарушений ребенка, а также наметить пути коррекции речевых функций [2].

На основе речи развиваются и формируются такие психические процессы, как восприятие, воображение, память. Поэтому нарушения речи неизбежно ведут за собой отставание в «неречевой сфере». Основными причинами трудностей в обучении в плоскости речевых процессов, по мнению исследователей (Боскис Р.М. и Левина Р.Е., Никашина Н.А., Каше Г.А.) являются недоразвитие фонематических процессов, нарушения в звукопроизношении, бедный словарный запас, нарушения работы артикуляционного аппарата. В дальнейшем, такие дети сталкиваются с трудностями в понимании услышанного и прочитанного, допускают большое количество ошибок на письме и в чтении. В клинике речевых расстройств у детей с различной патологией речи нередко встречается нарушение номинативной функции речи.

Нарушения речевых функций ребенка, с позиций нейропсихологического подхода, связаны со страданием височной области головного мозга [3]. Вместе с тем, симптомы нарушений речевых функций позволяют выявлять межполушарную латерализацию речевых процессов. Проявления относительной слабости правого и левого полушария имеют свои особенности в различных видах психической активности ребёнка. Так, например, при локализации нарушений в правом полушарии появляются трудности в различении неречевых шумов, нарушения работы артикуляционного аппарата – эмоциональных компонентов речи (изменение темпа речи, тональности голоса, силы звучания), страдает воспроизведение заданного порядка элементов.

Другая картина наблюдается при локализации нарушений в левом полушарии: слабость фонематического слуха проявляется в нарушении

способности различения звукового состава слов, артикуляционных трудностях речевого аппарата, слухоречевая память страдает с точки зрения сужения её объёма.

Нейропсихологическая диагностика речевых процессов позволяет установить относительную слабость одного из полушарий головного мозга, которая является причиной возникновения речевых нарушений и, как следствие, трудностей обучения ребенка, а также наметить адекватную стратегию коррекционной помощи и выработать индивидуальную стратегию обучения и воспитания ребенка.

Актуальность темы исследования обусловила цель данного исследования: определение причин нарушений речевых процессов у детей с трудностями обучения. Методологической основой данного исследования являются работы А.Л. Лурия, Ахутиной Т.В., Цветковой Л.С. Исследование было проведено на базе СШ № 160 г. Минска. В исследовании приняло участие 10 детей в возрасте 7-10 лет, учащиеся коррекционного 2 класса.

Диагностика речевых процессов у детей проводилась с помощью следующих нейропсихологических проб: пересказ, составление рассказа по серии сюжетных картинок, называние предметов и действий, понимание близких по звучанию слов, слухоречевая память.

При выполнении пробы «Пересказ» было выявлено, что 60 % детей имеют нарушения речевых процессов по левополушарному типу: дети не справлялись с заданием, их рассказы характеризовались смысловой неполнотой, пропуском смысловых звеньев при фактологически правильном понимании смысла текста. 40 % детей имеют нарушения речи по правополушарному типу – их пересказ имел искажения и вплетения нереалистических элементов.

При выполнении пробы «Составление рассказа по серии сюжетных картинок» было установлено, что 50% детей характеризуются слабостью функций правого полушария: рассказы детей характеризуются нереалистичностью, искажением описываемой ситуации, утратой смыслового описываемого. 40% детей испытывают выраженные лексические затруднения, синтаксические и грамматические трудности построения развернутого речевого высказывания, верно передавая смысл происходящего на картинках. Данный вид нарушений характерен для слабости левополушарных функций.

При выполнении пробы «Понимание близких по звучанию слов» 100% детей испытывали выраженные трудности при выполнении. Данная проба направлена на исследование фонематического слуха и слухоречевой памяти ребенка и выявляет затруднения ребенка, связанные недостаточным развитием системы значений слов.

У большинства детей выявлена также слабость слухоречевой памяти (70%), которая характеризуется низким объемом и повышенной стираемостью акустических следов.

В пробе «Называние предметов и действий» 50% детей обнаружили вербально-перцептивные ошибки, характерные для слабости правого

полушария, связанные с и бедностью зрительных представлений (нескольким словам соответствует диффузный зрительный образ) и 40% детей – выраженные лексические трудности и поиск слова, связанные со слабостью левополушарных функций.

Результаты диагностического обследования представлены в таблице 1.

Таблица 1. – Особенности речевых функций у детей с трудностями обучения.

<i>Нейропсихологическая проба</i>	<i>Число учащихся, относ. вел., %</i>		
	<i>ОНР по левополушарному типу</i>	<i>Слабость обеих полушарий</i>	<i>ОНР по правополушарному типу</i>
Проба «Пересказ»	60	0	40
Проба «Составление рассказа по серии сюжетных картинок»	40	0	50
Проба «Называние предметов и действий»	40	10	50
Проба «Понимание близких по звучанию слов»	100	0	0
Проба «Слухоречевая память»	70	0	0

Таким образом, результаты исследования свидетельствуют о том, что причины нарушений речевых процессов, в большинстве случаев, связаны с относительной слабостью левого полушария. Основным симптом данного нарушения – слабость фонематического слуха, что, как правило, приводит к дезорганизации всей речевой системы, к дефектам понимания устной речи, непониманию речи в условиях интерференции, слабости слухоречевой памяти.

Нейропсихологическая диагностика позволяет не просто констатировать слабость той или иной психической функции, а определить, какой структурно-функциональный компонент мозга страдает первично и приводит к недоразвитию данной высшей психической функции в целом, а затем, на этой основе разработать индивидуально-ориентированную стратегию и тактику коррекционно-развивающей работы.

References:

1. Volkovskaya, L.S. Kompleksnoe issledovanie mnesticheskoy deyatel'nosti mladshih shkol'nikov s rechevoj patologiej / L.S. Volkovskaya, E.H.G. Krutikova, L.M. SHipicyna // Defektologiya. – 1991. – № 2. – S. 16-22.
2. Ahutina, T.V. Kak deti 5-7 let peredayut smysl kartinok? / T.V. Ahutina, K.V. Zasyapkina, A.A. Romanova // Autizm i narusheniya razvitiya. – 2009. – №3. – S. 1-11.

3. Luriya, A.R. Nejropsihologiya i problemy obucheniya v obshcheobrazovatel'noj shkole / A.R. Luriya, L.S. Cvetkova. – Izdatel'stvo MPSI, MODEHK. – 2008

Muzychenka A.

**SPEECH ABNORMALITY SPECIFICS TYPICAL FOR CHILDREN THAT HAVE
DIFFICULTIES ACQUIRING KNOWLEDGE**

Belarusian state pedagogical university named after Maksim Tank, Minsk

Summary

This article shows that examining delay of speech in children from the position of interhemispheric laterality, we can detect in which part of brain the problem is localized. The necessity of thorough research of reasons and mechanisms of appearance of educational difficulties is identified and justified. On the bases of the research results, we can conclude that the reasons for speech disorders in most cases are connected with relative weakness of left hemisphere.

УДК 159.9.072.533

*Петухова К.Д.***ФУНКЦИИ ПРОГРАММИРОВАНИЯ И КОНТРОЛЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ УСПЕВАЕМОСТИ***ГУО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», г. Минск*

В настоящее время в образовательном процессе возрастающую актуальность приобретает проблема учета индивидуальных особенностей детей в процессе их обучения. Особую значимость решение данной проблемы представляет для детей, имеющих трудности в обучении и адаптации к школе. По мнению исследователей, такие дети составляют от 13 до 15% учащихся начальной школы, как в обычных классах, так и в коррекционно-развивающих классах общеобразовательных школ.

В нейропсихологии высшие психические функции человека рассматриваются как системные образования, состоящие из набора компонентов, каждый из которых опирается на работу определенного участка мозга и вносит в работу системы свой специфический вклад. Отставание в развитии одного из компонентов влечет за собой системные изменения и компенсаторные перестройки (удачные и ложные) в работе всей системы. Трудности обучения вызываются отклонением в формировании высших психических функций, обусловленным комплексом причин нейробиологического и социального характера [1]. Все это вместе с наследственными предрасположенностями ведет к выраженной неравномерности развития высших психических функций, что на фоне высоких требований современной школы приводит к трудностям в обучении.

По мнению исследователей (Корсакова Н.К., Микадзе Ю.В., Балашова Е.Ю.) одной из причин возникновения трудностей обучения является слабость функций программирования и контроля, которая не только является причиной возникновения трудностей в обучении, но и приводит к расстройствам поведения у детей и подростков [2]. В соответствии со структурной организацией мозга по А.Р. Лурия, функции программирования и контроля осуществляет третий блок мозга.

Функции программирования, регуляции и контроля являются наиболее важными для организации любой деятельности человека. По мнению А.Р. Лурия, поражение «аппаратов третьего блока (лобных отделов мозга), не изменяя общего тонуса и коры и не затрагивая основных условий процесса приема информации, существенно нарушает процесс ее активной переработки, затрудняя процесс возникновения намерений, программирования действий, препятствует стойкой регуляции и контролю за их протеканием» [3, с. 47].

Функции произвольности и контроля формируются у детей к 6-7 годам, к моменту поступления ребенка в первый класс, что связано с активным формированием префронтальных участков коры головного мозга. Неполная зрелость лобных структур проявляется в элементах недостаточности функций

программирования и контроля. У таких детей обнаруживается несформированность регулирующей функции собственной речи, она зафиксировалась на этапе, не соответствующем уровню, на котором может стать организатором произвольной деятельности [4, с. 205]. Это, в свою очередь, ведет к нарушению учебной деятельности и возникновению трудностей в обучении.

Целью данной работы является изучение функций программирования и контроля у младших школьников с различной успеваемостью. Исследование проведено на базе ГУО «Средняя школа № 160 г. Минска». В исследовании принимали участие 15 детей в возрасте от 7 до 9 лет, по 5 учащихся с разным уровнем успеваемости (высокая, средняя, низкая). Для проведения исследования были использованы следующие нейропсихологические пробы: реакция выбора, счет, составление предложений по картинкам, зрительные ассоциации и составление рассказа по серии сюжетных картинок.

Данные, полученные в ходе диагностического обследования, представлены в таблице 1.

Таблица 1. – Относительная или выраженная слабость функций программирования и контроля

<i>Уровень успеваемости</i>	<i>Относительная слабость, число учащихся, относит. вел., %</i>	<i>Выраженная слабость, число учащихся, относит. вел., %</i>
Высокая	40	0
Средняя	20	60
Низкая	40	60

Таким образом, в ходе исследования было выявлено, что большинство школьников имеют относительную слабость функций программирования и контроля. При этом среди школьников со средним уровнем успеваемости 20% детей имеют относительную слабость функций программирования и контроля и 60% – выраженные нарушения функций программирования и контроля. У школьников с низким уровнем успеваемости 100% детей имеют слабость функций программирования и контроля, из них 40% – относительную слабость, а 60% – выраженные нарушения функций программирования и контроля.

В таблице 2 приведены наиболее часто допускаемые ошибки учащихся с разным уровнем сформированности функций программирования.

Таблица 2. – Типичные ошибки школьников со слабостью функций программирования и контроля

<i>Уровень развития функций программирования и контроля</i>	<i>Типичные ошибки</i>
Относительная слабость	Плохо оттормаживаемые двигательные импульсы, трудности вхождения в задание, наличие инертных элементов в программе действий. В пробах на зрительный гнозис – несформированность зрительных представлений, повторы деталей и названий

	рисунков, хаотичная стратегий рисования. В речевых пробах – смысловая неполнота, неточность составленных предложений и рассказа; тенденция к использованию простых, малораспространенных предложений, наличие упрощенных синтаксических структур, пропуск существенных звеньев рассказа.
Выраженная слабость	Неоттормаживаемые двигательные импульсы, трудности вхождения в задание, наличие инертных элементов в программе действий, потеря или уход от программы действий. В пробах на зрительный гнозис – несформированность зрительных представлений, частые персеверации деталей, повтор рисунков и их названий, хаотичная стратегий рисования. В речевых пробах – неадекватность составленных предложений; нереалистическое толкование сюжета, тенденция к перечислению деталей, наличие смысловых повторов и разрывов в повествовании, значительные упрощения синтаксических структур.

По результатам анализа данных, представленных в таблицах 1 и 2, можно сделать вывод о значении сформированности функций программирования и контроля для успешного обучения: сформированность функций программирования, регуляции и контроля младшего школьника является фактором успешной учебной деятельности и влияет на формирование письма, чтения, счета и т.д. Успешная учебная деятельность требует планомерной, осознанной и контролируемой работы всех психических процессов: речи, восприятия, внимания, памяти, мышления – и, как следствие, своевременного формирования блока программирования и контроля, то есть лобных отделов мозга, прежде всего левого полушария [5].

При слабости или страдании функций программирования и контроля заметны проявления недостаточности произвольного внимания, речевой саморегуляции, программирования, целеполагания и контроля за протеканием собственной деятельности. Особое внимание привлекает крайне бедная речевая продукция ребенка. Она носит преимущественно реактивную, репродуктивную форму, примитивна по синтаксису и разнообразию выразительных средств, часты эхолалии. Так, при составлении рассказа по серии картинок (методика Т.В. Ахутиной «Мусор») рассказ ребенка выглядит следующим образом: *«Дядя шел к мусорке. Когда он шел к мусорке, он выбросил мусор. Когда он начал выбрасывать мусор, подул ветер. И весь мусор полетел на него».*

Дети со слабостью функций программирования и контроля легко отвлекаются, не могут сосредоточиться, быстро устают от занятий. Все основные вышеперечисленные симптомы функциональной несформированности лобных отделов мозга находят свое отражение и в учебной деятельности детей, что и было экспериментально подтверждено в ходе данного исследования. Такие дети упражнения по русскому и белорусскому языкам выполняют наполовину, часты пропуски букв, а иногда и слов. Однако при относительной слабости функций программирования и

контроля процесс овладения языками может протекать стабильно и без существенных нарушений.

Наиболее выраженные трудности прослеживаются в овладении математикой. При предъявлении интеллектуальной задачи нарушается целенаправленная ориентировка в условиях задачи и программа действий. Арифметическая задача из трех действий выполняется в одно; проверка решенной задачи и правильное написание ответа являются исключением. Если в предыдущем примере надо было вычитать, такой ребенок и дальше станет вычитать, а не выполнять ту задачу, которая перед ним поставлена (например, складывать).

Поэтому учебная программа ребенком с трудностями программирования и контроля усваивается с трудом, что и отражается на успеваемости ребенка. Знание особенностей овладения учебными навыками детьми со слабостью или страданием функций программирования и контроля позволяет оптимально построить учебный процесс, реализовав, таким образом, один из основных педагогических принципов – принцип индивидуального подхода. Внедрение внешних опор и контроль со стороны взрослого существенно повышают продуктивность, равно как и дробление заданной программы на последовательные подпрограммы [6, с. 225-226].

Таким образом, значение нейропсихологического подхода в изучении трудностей в обучении заключается в проведении системного анализа состояния высших психических функций ребенка, соотнесении этих данных с особенностями поведения ребенка и освоения программных требований, выделении механизмов образовательных трудностей и разработке дальнейших психолого-педагогических рекомендаций для конкретного ребенка. Неоспоримым преимуществом нейропсихологического подхода является то, что точная диагностика образовательных трудностей ребенка позволяет строить оптимальную стратегию его обучения.

References:

1. Cvetkova, L.S. *Mozg i intellekt: Narushenie i vosstanovlenie intellektual'noj deyatel'nosti* / L.S. Cvetkova. – Moskva: Prosveshchenie – AO «Ucheb. lit.», 1995. – 304 s.
2. Korsakova, N.K. *Neuspevayushchie deti: nejropsihologicheskaya diagnostika trudnostej v obuchenii* / E.YU. Balashova, N.K. Korsakova, YU.V. Mikadze. – Moskva: Pedagogicheskoe obshchestvo Rossii, 2001. – 160 s.
3. Luriya, A.R. *Osnovnye problemy nejrolingvistiki* / A.R. Luriya. – Moskva: MGU, 1975. – 256 s.
4. Mikadze, YU.V. *Nejropsihologiya detskogo vozrasta: Uchebnoe posobie* / YU.V. Mikadze. – SPb.: Piter, 2008. – 288.
5. Ahutina, T.V. *Preodolenie trudnostej ucheniya: nejropsihologicheskij podhod* / T.V. Ahutina, N.M. Pylaeva. – SPb.: Piter, 2008. – 320 s.
6. Semenovich, A.V. *Vvedenie v nejropsihologiyu detskogo vozrasta: Uchebnoe posobie* / A.V. Semenovich. – M.: Genezis, 2005. – 319 s.

Piatukhova K.

PROGRAMMING AND CONTROL FUNCTIONS FOR PRIMARY SCHOOL STUDENTS WITH DIVERSE PROGRESS

Belarusian state pedagogical university named after Maksim Tank, Minsk

Summary

One of the reasons why educational difficulties appear is weak programming and control functions. The purpose of this article is to detect dependency between the level of development of programming functions of primary school students and their school progress. During the analysis of the execution of the neuropsychological tests by children, I found that the developing of programming and control functions of primary school students appears to be a factor of the successful study performance.

Сафонова Ю. М.

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ УЧАЩИХСЯ С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА

ГУО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», г. Минск

Речевое поведение выступает одним из основных социокультурных механизмов, обеспечивающих положительный эффект социализации и интеграции учащихся с нарушением слуха в общество. Исследование коммуникативно-речевого поведения глухих имеет междисциплинарный характер и поэтому должно основываться на его комплексном понимании.

Целью представленного научного поиска является построение теоретического конструкта коммуникативно-речевого поведения неслышащих на основе междисциплинарного анализа подходов к изучению речевого поведения. Базовыми при анализе выступили положения психолингвистики, которая изучает язык как феномен психики и рассматривает речевую деятельность как один из видов деятельности, имеющий свою качественную специфику, но поддающийся общим закономерностям формирования, строения и функционирования любой деятельности (Жинкин Н.И., Леонтьев А.А., Фрумкина Р.М. и др.) [1].

Социальная психолингвистика, как направление психолингвистики, рассматривает индивидуально-психологические особенности языковой личности и делает акцент на отличиях в речевом поведении, деятельности, речемыслительных проявлениях, которые продиктованы социально-психологическими особенностями людей (Горелов И.Н., Седов К.Ф. и др.).

Этнопсихолингвистика описывает и объясняет специфику коммуникативного и, в первую очередь, речевого поведения представителей определенного национально-лингво-культурного сообщества (Красных В.В., Леонтьев А.А. и др.).

Социолингвистический подход предполагает рассмотрение речевого поведения с точки зрения его социальной обусловленности как процесса выбора языкового варианта для построения социально корректного высказывания (Бондалетов В.Д., Чемоданова Н.С., Швейцер А.Д. и др.).

В социальной психологии коммуникативная компетентность рассматривается как умение устанавливать и поддерживать необходимые контакты с людьми. С данной точки зрения речевое поведение (а именно выполнение его правил и социальных норм общения) выступает фактором эффективности коммуникации и общения (Андреева Г.М., Бодалев А.А., Ильин Е.П., Ломов Б.Ф., Мясищев В.Н.) [2].

Изучение и формирование речевого поведения в педагогике находится в рамках проблемы формирования коммуникативной компетенции. Рассматриваемое на стыке речеведческих дисциплин и отраслей психологии,

оно привносит в постановку вопроса дополнительные теоретические и методологические возможности в изучении педагогических аспектов проблемы формирования коммуникативно-речевого поведения.

Таким образом, междисциплинарный анализ показывает, что речевое поведение – это часть поведения человека в целом (а именно его поведение как языковой личности), включающее совокупность внешних проявлений речевой деятельности, представляющее собой характеристику человека как носителя языка и участника коммуникации. Коммуникативно-речевое поведение характеризует способ использования речи в процессе коммуникации и общения с учетом социальных норм и правил.

Проведенный анализ подходов к изучению речевого поведения позволяет не только дать его междисциплинарную характеристику, но и определить аспекты изучения речевого поведения глухих как специфической социопсихолингвистической группы. В качестве таких аспектов могут выступать:

- лингвистический, характеризующий усвоение языка как знаковой системы, правильность речи, соблюдение норм литературного языка;
- психофизиологический, предполагающий учет влияния нарушения слуха на усвоение языка, включающий описание специфики влияния языкового сознания глухого на усвоение словесной речи и своеобразие ее использования;
- собственно коммуникативный аспект речевого поведения, описывающий процесс и результат выбора языка, речевых форм и средств, необходимых для конкретной коммуникативной цели;
- социальный аспект, включающий как ориентирование личности в социальной действительности в целом, так в социальных нормах и правилах поведения в частности.

Из этого следует, что формирование коммуникативно-речевого поведения у детей с нарушением слуха должно включать владение языковыми нормами, функциональными разновидностями языка, умение использовать их в речи, а также усвоение социальных норм общения, способность учитывать условия коммуникативной ситуации, которые влияют на правильный выбор и организацию средств и форм речи.

References:

1. Leont'ev A.A. Osnovy psiholingvistiki / A.A. Leont'ev. – 3-e izd. – M. : Smysl; Spb. : Lan', 2003. – 287 s.
2. Il'in E.P. Psihologiya obshcheniya i mezhlichnostnyh otnoshenij / E.P. Il'in. – SPb. : Piter, 2011. – 576 s.
3. SHvejcer A.D. Sociolingvistika / A.D. SHvejcer // Lingvisticheskij ehnciklopedicheskij slovar' / Gl. red. V.N. YArceva. – M. : Sovetskaya ehnciklopediya, 1990. – s. 481-48.

Y.M. Safonova

**INTERDISCIPLINARY APPROACH TO STUDYING OF VERBAL BEHAVIOR OF
PUPILS WITH HEARING IMPAIRMENTS**

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank

Summary

The article is an analysis of approaches to the study of verbal behavior, given its interdisciplinary characteristics and proposed the basic aspects of the study of verbal behavior of deaf as a specific socio- psycholinguistic group. As these aspects include: linguistic, psycho-physiological, communicative and social aspect.

УДК 159.907: [376.3 + 378.1 : 376.3]

*К.В. Сойко***НАРУШЕНИЯ ФУНКЦИЙ ПРОГРАММИРОВАНИЯ, РЕГУЛЯЦИИ И КОНТРОЛЯ КАК ПРИЧИНА ШКОЛЬНОЙ НЕУСПЕВАЕМОСТИ***ГУО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка», г. Минск*

В настоящее время проблема трудностей в обучении является наиболее актуальной для современной науки и педагогической практики. Анализ механизмов нарушений познавательных процессов и поведения связан с поиском путей решения конкретных проблем, возникающих при обучении детей с трудностями в обучении - детей, у которых при нормальном слухе и зрении, при отсутствии умственной отсталости, выраженных дефектах речи и опорно-двигательного аппарата обнаруживаются стойкие трудности в обучении и адаптации к школе.

Часто встречающаяся категория детей с трудностями в обучении – это дети с отставанием функций программирования и контроля деятельности. Часто эти дети непоседливы, но среди них бывают и замедленные, недостаточно активные. Объединяют тех и других детей трудности планирования и планомерного выполнения действия: дети не сразу включаются в задание, их ориентировочная деятельность хаотична и неполна, они легко отвлекаются на посторонние раздражители, соскальзывают на более упрощенный вариант выполнения действия, часто не доводят действие до конца и не сверяют результат действия с его образцом или замыслом.

Согласно структурно-функциональной модели, предложенной А.Р. Лурия, весь мозг можно разделить на три структурно-функциональных блока: 1) энергетический блок, 2) блок приема, переработки и хранения экстероцептивной информации, 3) блок программирования, регуляции и контроля сложных форм деятельности. Любая ВПФ осуществляется при обязательном участии всех трех блоков.

Организация целенаправленной, сознательной психической активности, которая включает в свою структуру цель, мотив, программу действий по достижению цели, выбор средств, контроль за выполнением действий, коррекция полученного результата – это задачи третьего блока мозга. Отличительной особенностью его работы является наличие обширных двусторонних связей не только с нижележащими образованиями ствола мозга, но и со всеми остальными отделами коры больших полушарий. Именно поэтому трудности программирования и контроля часто сочетаются с трудностями поддержания рабочего, бодрствующего состояния мозга. И как следствие, слабая произвольная организация приводят не только к неудачам в учебе, но и нарушению регуляции произвольного поведения.

Трудности программирования и контроля дают о себе знать во всех школьных заданиях, требующих произвольного внимания, но наиболее ярко они проявляются в решении мыслительных задач. Овладение правильной речью также предъявляет требования к сформированности функций

программирования и контроля. Поэтому своевременное и гармоничное их формирование является важнейшим критерием степени готовности ребёнка к выполнению общественно значимых форм деятельности, в частности учебной.

Таким детям особенно требуется организующая помощь педагога, внимание с его стороны, что, как правило затруднено в обычных классах общеобразовательных школ. Если же учащимся вовремя не оказывается помощь, направленная на развитие и коррекцию интеллектуальной и учебной деятельности, возникают вторичные нарушения – стойкая школьная неуспеваемость, снижение школьной мотивации и самооценки приводящие к серьезным личностным изменениям.

Таким образом, проблема изучения механизмов произвольной регуляции, «управляющих функций» является существенной для анализа механизмов нарушений поведения, для решения диагностических, коррекционных задач, а также для широкой педагогической практики.

Методологической основой работы является теория системно-динамической локализации высших психических функций А.Р. Лурия. Для исследования функций программирования, регуляции и контроля произвольных действий, а также оценки серийной организации, были подобраны 5 нейропсихологических проб: динамический праксис, графическая проба, составление рассказа по серии сюжетных картинок, счёт (избирательный), зрительные ассоциации (2 части). Исследование проводилось с детьми 8-9 лет, учащимися СШ № 160 г. Минска (10 школьников из специального класса и 10 из детей общеобразовательного класса).

В ходе исследования установлено, что у 90% (9 человек) детей из специального класса и 40% (4 человека) из общеобразовательного класса выявлена относительная слабость функций программирования и контроля. В таблице 1 представлены основные результаты исследования.

Таблица 1 – Функции программирование и контроля

<i>Проба</i>	<i>Спец. класс, 90 % респондентов</i>	<i>Общеобр. класс, 40 % респондентов</i>	<i>Типичные ошибки, выявленные при нейропсихологическом исследовании функций программирования и контроля</i>
<i>Динамический праксис</i>	3,9	4,5	Трудности усвоения и удержания программы движений, тенденция к расширению программы, замедленный темп выполнения пробы.
<i>Графическая проба</i>	5,9	6	Трудности усвоения и удержания программы движений, поэлементное выполнение, тенденция к расширению, многочисленные отрывы от выполнения и уход от программы.
<i>Рассказ по серии картинок</i>	6,2	7,75	Пропуск смысловых звеньев, тенденция к перечислению деталей, наличие смысловых повторов и разрывов в повествовании. Короткий рассказ и фразы, отсутствие сложных синтаксических структур, низкий темп речи, длительное время выполнения пробы.

Счет	1	0	Трудности избирательного счета (трудности с отторгивания программы простого счета).
Зрительные ассоциации			Трудности создания новой программы изображения предмета, выполнение стереотипной программы рисования. Низкая продуктивность, повторы деталей рисунка и названия. Преобладание обобщенных рисунков, низкое качество изображений. Использование словосочетаний при назывании рисунков.

Таким образом, у 90% учеников специального класса и 40% учеников общеобразовательного класса выявлена слабость функций программирования и контроля, которая проявляется в типичных регуляторных ошибках при выполнении нейропсихологических проб. Вместе с тем, результаты детей из специального класса имеют более низкий показатель по всем нейропсихологическим пробам, наблюдаются множественные вторичные нарушения высших психических функций, проявляющиеся в чтении и письме, которые приводят к выраженным трудностям в обучении.

Таким образом, сформированность функций программирования и контроля является важным фактором возникновения трудностей обучения младших школьников. Основным патологическим фактором является недостаточность произвольного внимания, речевой саморегуляции, программирования, целеполагания и контроля за протеканием собственной деятельности. Ярко проявляются элементы полевого поведения, повышенная отвлекаемость, обилие системных персевераций и инертных ошибок в психической деятельности ребенка.

Возможности компенсации «слабых» функций детей за счет «сильных» из специального класса в значительной степени меньше, чем у детей общеобразовательного класса в силу наличие этих вторичных дефектов и требует специально организованной комплексной помощи со стороны педагогов, психологов и родителей. У детей из общеобразовательного класса дефицит функций программирования и контроля может быть компенсирован в ходе развития за счет «сильных» функций и не являться фактором школьной неуспеваемости.

References:

1. Ahutina T.V., Pylaeva N.M, Preodolenie trudnostej ucheniya: nejropsihologicheskij podhod. – SPb.: Piter, 2008. -320s.
2. Luriya A.R. Osnovy nejropsihologii. - M., 2005.
3. Mikadze YU.V. Nejropsihologicheskaya diagnostika sposobnosti k obucheniyu // Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 14. Psihologiya, 1996.
4. Nejropsihologicheskaya diagnostika, obsledovanie pis'ma i chteniya mladshih shkol'nikov / Pod obshchej redakciej T.V. Ahutinoj, O.B. Inshakovoj. — M.: V. Sekachev, 2008. — 128 s.

Soika K.V.

**VIOLATION OF PROGRAMMING FUNCTIONS, REGULATION AND CONTROL IN
CHILDREN WITH DIFFICULTIES OF TRAINING**

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank

Summary

At present the problem of difficulties in learning is the most actual problems for modern science and teaching practice. Very often a category of children who have problems in studying is a category of children with lagging of programming functions and control functions. The problems of studying of the mechanisms of voluntary regulation and "control functions" are essential for analysis of the mechanisms of behavioral disorders, for diagnostic, remedial objectives, as well as for general practice teaching.

УДК 159.925

*Титова О.С., Сычева А.М.***ВЛИЯНИЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ЗАВИСИМОСТИ НА УРОВЕНЬ
ТРЕВОЖНОСТИ ПОДРОСТКА***Лингвогуманитарный колледж учреждения образования
«Минский государственный лингвистический университет»*

Работая за компьютером, спрашивали ли вы себя о том, какое влияние может оказать это чудо техники на ваше здоровье и здоровье близких вам людей? Задумывались ли вы над тем, сколько болезней может возникнуть после многочасового сидения в сети Интернет? Могли ли вы предположить когда-нибудь, что компьютер способен развить в человеке зависимость, подобную наркомании? Нет? Тогда мы раскроем вам причины появления подобной зависимости, а также предложим полезные рекомендации, психологические упражнения, советы, способные уменьшить уровень тревожности у подростков. [1]

В настоящее время увеличилось число тревожных детей, отличающихся повышенным беспокойством, неуверенностью, эмоциональной неустойчивостью. Возникновение и закрепление тревожности связано с неудовлетворением возрастных потребностей ребенка. Устойчивым личностным образованием тревожность становится в подростковом возрасте, опосредствуясь особенностями “Я-концепции”, отношение к себе. [1] До этого она является производной широкого круга нарушений. Закрепление и усиление тревожности происходит по механизму “замкнутого психологического круга”, ведущего к накоплению и углублению отрицательного эмоционального опыта, который, порождая в свою очередь негативные прогностические оценки и определяя во многом модальность актуальных переживаний, способствует увеличению и сохранению тревожности.

Тревожность имеет ярко выраженную возрастную специфику, обнаруживающиеся в ее источниках, содержание, формах проявления компенсации и защиты. Для каждого возрастного периода существуют определенные области, объекты действительности, которые вызывают повышенную тревогу большинства детей в независимости от наличия реальной угрозы или тревожности как устойчивого образования. Эти “возрастные пики тревожности” являются следствием наиболее значимых социогенных потребностей.

В данные “возрастные пики тревожности” тревожность выступает как неконструктивная, которая вызывает состояние паники, уныния. Ребенок начинает сомневаться в своих способностях и силах. Но тревога, дезорганизует не только учебную деятельность, она начинает разрушать личностные структуры.

Актуальность - новизна в разработке программы социально-психологического тренинга для применения на практике.

Основной **целью** является определить и экспериментально проверить влияние компьютерной зависимости на уровень тревожности подростка, а также создание программы на повышение уровня саморазвития подростка

Гипотеза: В наше время появление компьютерной зависимости играет огромную роль в появлении тревожности подростка. Поэтому знания причин возникновения повышенной тревожности, приведет к созданию и своевременному проведению коррекционно-развивающей работы, способствуя снижению тревожности и формированию адекватного поведения у детей подросткового возраста.

Гипотеза определила **задачи исследования:**

1. Определить практическую значимость изучения влияния компьютерной зависимости на уровень тревожности подростка.
2. Подготовить и провести необходимые исследования, позволяющие подтвердить или опровергнуть гипотезу.
3. Обработать результаты и сделать соответствующие выводы.
4. разработать программу на повышение уровня саморазвития подростка, и, соответственно, внедрить в общеобразовательный процесс.

Для решения поставленных задач и проверки исходных данных был использован комплекс исследовательских **методов**, включающий в себя метод анализа и синтеза литературы по теме исследования, изучение и анализ психолого-педагогической и лингвистической научно-теоритической литературы по данной проблеме, тестирование «Определение уровня тревожности подростка», опрос, беседа. [3].

Практическая значимость – использование программы социально-психологического тренинга на факультативных занятиях в общеобразовательных учреждениях.

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

Каждый возрастной период – стабильный или критический является переходным, подготавливающим человека к переходу в более высокую возрастную ступень.

Сложность возрастного этапа как раз и состоит в том, что он содержит в себе психические реалии сегодняшнего дня, ценностный смысл которых во многом определяется потребностями дня завтрашнего.

Именно полноценное переживание человеком каждого возрастного периода подготовит его к переходу на следующую возрастную ступень, позволит сформироваться необходимым для этого психологическим новообразованиям.

На основании проведенного исследования, которое проводилось в Лингвогуманитарном колледже, на выявление жизненной позиции, интересов, на уровень тревожности учащихся. Были сделаны следующие результаты:

1. низкий уровень мотивационной включенности;
2. низкий творческий потенциал;
3. зависимость от социальных удач и неудач;

4. неустойчивость эмоционального состояния, которое выражается в спаде настроения, усталости, безразличии;

5. проблемы в общении и поведении, потеря уверенности в себе, неумение владеть собой, направленность на себя;

В связи с вышеперечисленными проблемами учащихся, стоит задача их быстрой адаптации к изменяющейся действительности. Предлагаемая программа социально-психологических тренингов направлена на оказание помощи учащимся в нашей действительности.

В результате игровой имитации процесса делового взаимодействия и возникающих при этом реальных взаимоотношений у учащихся формируются новые образы поведения, коммуникативная компетентность, уверенность в себе, умение бесконфликтно общаться. В представленной программе использованы основные направления:

1. модель К. Роджерса, которая предполагает глубоко индивидуальный подход к каждому члену группы, способствует раскрытию потенциала;

2. эмоции. Методика А. Эллиса. Члены группы приобретают более рациональный взгляд на жизнь;

Основными процедурами тренинга являются информирование и игры с последующим обсуждением.

Программа рассчитана на 34 часа.

References:

1. Nemov R.S., 1995 god. Psihologiya. Uchebnik dlya studentov vysshih pedagogicheskikh uchebnyh zavedenij. V 3 knigi. Kniga 2. Psihologiya obrazovaniya, 2-e izd. Moskva.
2. Kruteckij V.A., 1980 god. Psihologiya: Uchebnik dlya uchashchihsya pedagogicheskikh uchilishch. Moskva.
3. Rogov E.I., 2003 god. Obshchaya psihologiya: kurs lekcij. Moskva.
4. Ajzenk G., Vil'son G., 2000 god. Kak izmerit' lichnost'. Per. s angl. Moskva.
5. Stolyarenko L.D., 2000 god. Osnovy psihologii dlya studentov VUZov. Rostov-na-Donu

Sychova A.M

The INFLUENCE Of COMPUTER ADDICTION TO ANXIETY LEVEL TEEN

Linguistic College of the educational higher establishment MSLU, Minsk

Summary

The emergence of computer addiction has given rise to the appearance of anxiety among teenagers. Therefore, knowledge of the causes of increased anxiety, will lead to the creation of remedial and timely workdevelopment, that will reduce anxiety and promote appropriate behavior in adolescent children.

В.С. Михайловский

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НЕОМАРКСИСТСКОЙ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ**

Белорусский государственный университет

Актуальность политической теории неомарксизма определяется необходимостью преодоления доминанты либерально-ориентированных политических исследований. В настоящее время в политологии формируется своеобразная антитеза неомарксизма и либеральной парадигмы. Неомарксизм ориентирован на теоретические поиски осмысления новых глобальных и национальных процессов развития сложной и противоречивой политической реальности.

Неомарксизм есть интеллектуальное течение неклассического марксизма, сформированное в 20-е годы двадцатого века в рамках европейского коммунистического движения и Института социальных исследований при Франкфуртском университете и распространившееся в 1970-е годы по всему миру как полидисциплинарное исследовательское направление. Неомарксизм изначально был фундирован привнесением в марксистскую онтологию аналитической ориентации на конституирующее значение субъективного фактора в рамках взаимной детерминации структур общественного бытия. Эта установка применялась в неомарксистских исследованиях общества и политики как исходная концептуальная схема. Неомарксизм стал результатом творческой аналитической интерпретации, синтеза марксизма или марксистского методологического оперирования применительно к новой предметной области «современный капитализм».

Неомарксистский методологический подход к познанию политики включает в себя следующие принципы. *Принцип широкого понимания политики* означает, что расширение в современном капиталистическом порядке классовой эксплуатации осуществляется не только через активизацию государственного аппарата принуждения, а через расширение самой политической власти до субъективного, культурно-гегемонистического уровня, через воспроизводство политического вне рамок функционирования государственного аппарата и публичного политического процесса. *Принцип первенства политического над экономическим* означает, что любые классовые отношения должны быть рассмотрены как политические отношения, которые в рамках капиталистического порядка первично наличествуют в экономике как сфере политики. *Принцип психологизированного подхода к политике* указывает на роль идеологии в стремлении господствующего класса посредством гегемонии над субъективностями акторов установить ненасильственное и неосознанное подчинение масс. *Принцип транснациональности политики* нивелирует значение категорий «внешняя»/«внутренняя» политика, и в целом

преодолевается значение геополитического измерения международного порядка, рассматривая внутреннюю политику не как суверенную национальную политику, а как форму реализации глобальной политики в рамках отдельного государственного образования.

Результатом неомарксистского методологического подхода к политике стали различные неомарксистские концепции, отражающие сущность, структуру и функции современной политики, идеологии и международного порядка. Однако предметом неомарксистских исследований являются и такие актуальные проблемы, как геополитика, теория революции, роль массовой культуры в политике, проекты политического развития.

С момента зарождения неомарксистских исследований международного порядка географическая детерминация политики была исключена из научного дискурса. Глобализм мир-системного анализа и теории зависимости определил неомарксистскую направленность на изучение политики вне аналитической привязки к географическому пространству. Этот подход исходил из марксизма, в котором политика связывалась с деятельностью класса. Более того в рамках марксизма имела место ориентация на интернационализм пролетариата, препятствием для которого выступали не географические особенности территории, а сила классового подавления. Это и обусловило неомарксистскую ориентацию на поиск субъективных, идеологических детерминаций политики. М. Хардт и А. Негри довели неомарксистскую концептуализацию геополитики до логического завершения. В «постсовременности» иерархизация мирового пространства, изоляция территорий более не является целью глобальной капиталистической политики. Категории «центр и периферия, Север и Юг более не определяют сущность международного порядка, смещаясь ближе друг к другу» [1]. М. Хардт и А. Негри, говоря об однородности современного мирового порядка, переходят с анализа по «вертикальному» географическому признаку (центр-периферия) на «горизонтальный». Другими словами, если и пользоваться в современном анализе международного порядка категориями «экспансия» и «изоляция», то применительно к классу трудящихся и его эксплуатации на глобальном уровне.

Интегрированное понимание революции в рамках неомарксизма может быть сведено к следующим положениям. Революция есть преодоление капиталистического порядка, объективная глобальная возможность освобождения человечества от репрессивности капитализма во всех формах его объективного и субъективного проявления. Это преодоление возможно только через революцию сознания акторов, отказ от ценностей капитализма, формирование посредством коммуникации нового истинного общего интереса и реализацию его вне насильственных форм глобального сопротивления. Неомарксистский анализ ненасильственного преодоления репрессивности капиталистического порядка есть результат исследования возрастания роли массовой культуры в политике. Массовая культура для политики есть ненасильственный способ нивелирования социальных альтернатив и порождения массового гражданского конформизма существующему порядку.

В рамках неомарксизма имел место не только описательный подход к актуальной политической проблематике, но и нормативный. Стремление сформировать модели нового общественного устройства имели своим результатом различные неомарксистские социально-политические проекты: «здоровое общество» Э. Фромма; «естественная рабочая демократия» В. Райха; «демократия дискурса» Ю. Хабермаса; «демократия множества» М. Хардта и А. Негри. Неомарксистские проекты отличны от «промарксистских» идеалов коммунизма и социал-демократии тем, что представляют собой не идеологические мотиваторы массовой мобилизации, а представления о должном в рамках неомарксистской социальной и политической философии. Все эти проекты объединяет убежденность в идеальной человеческой природе. В целом неомарксистский подход к построениям проектов общественного развития сводится к тому положению, что осознание ложности капиталистического порядка и интенция на построение нового общества на основе истинных человеческих интересов и потребностей открывают возможность для свободного общественного воспроизводства с нивелированием роли внешнего политико-властного регулирования.

Добавим, что П. Готфрид (американский политолог, профессор) считал, что неомарксистские «сценарии» перемен «преподносят миру давно знакомую историю». Имело место обвинение неомарксистов в том, что они в результате своей критики приходят к тем моделям жизнедеятельности человечества, которые изначально и критиковали [2]. Однако необходимо понимать, что неомарксистская критика глобализации, модернизации, демократизации и материального достатка это не критика «форм», а критика их современного «содержания».

Можно сделать вывод, что неомарксистские исследования направлены на широкий политический предмет, что позволяет рассматривать неомарксизм как комплексный теоретический подход познания политики.

References:

1. Negri, A. Imperiya / A. Negri, M. Hardt. – М. : Praksis, 2004. – S. 313.
2. Gotfrid, P. Strannaya smert' marksizma / P. Gotfrid. – М. : Mysl', 2009. – S. 84–85.

V.S. Mikhailouski

ACTUAL PROBLEMS OF THE NEO-MARXISM POLITICAL THEORY

Belarusian State University

Summary

Potential of Neo-Marxism as a source of political theory isn't discovered in current knowledge. Actual achievement, which lays in detection of politics theories of Neo-Marxism, is demonstrated.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

УДК 630*232

*Поплавская Л.Ф., Ребко С.В., Туник П.В., Горошко А.И., Жерко М.С.***КЛИМАТИЧЕСКИЕ ЭКОТИПЫ – ИСХОДНЫЙ МАТЕРИАЛ
ДЛЯ СЕЛЕКЦИИ СОСНЫ ОБЫКНОВЕННОЙ НА ПРОДУКТИВНОСТЬ***Белорусский государственный технологический университет, Минск*

Введение. В лесном хозяйстве в качестве исходного материала для селекции являются экотипы, климатипы, эдафотипы, популяции и формы древесных видов. Занимая обширные ареалы, лесные древесные породы образуют насаждения в различных условиях среды, различающихся климатом, продолжительностью светового дня, почвами, рельефом. В каждом отдельном случае естественный отбор сохраняет лишь те особи, которые в силу случайных причин оказались наиболее приспособленными к конкретным условиям среды и уничтожает все менее приспособленные экземпляры. Так, из большого разнообразия генотипов в разных частях ареала определенного вида под влиянием естественного отбора возникают группировки, в которых особи имеют ряд общих наследственных особенностей, обуславливающих их устойчивость в данных условиях среды. Такие группировки принято называть экологическими типами (экотипами) или расами. Экотип – совокупность растений одного вида, занимающая территорию с определенным комплексом условий существования и которые сформировались под влиянием естественного отбора и которую объединяют ряд общих наследственных особенностей растений, обуславливающих их устойчивость в данных условиях среды.

Каждый экотип занимает большую территорию, в разных частях которой имеет место существование различия в климатических условиях и продолжительности светового дня. Это определяет разнонаправленность естественного отбора и обуславливает выделение в пределах экотипа климатических рас, или климатических экотипов (климатипов), которые отличаются некоторыми морфологическими и эколого-физиологическими особенностями и отождествляются с разновидностями.

Экотипы состоят из популяций. Деревья, входящие в популяцию, часто имеют общие четко выраженные морфологические или физиологические признаки. Эти признаки обычно сами по себе не представляют хозяйственного интереса. Но, находясь в определенной корреляционной связи с невидимыми на первый взгляд ценными для лесовода наследственными свойствами и качествами дерева, имеют существенное селекционное значение. Деревья по таким признакам объединяются в формы (например, узкокронная и ширококронная формы сосны, формы ели с различным типом ветвления: гребенчатые, зубчатые и т.д., зеленокорая и серокорая осина и т.д.).

Наличием экотипов, популяций и форм не ограничивается внутривидовое разнообразие древесных пород. В любом насаждении каждая особь в наследственном отношении индивидуальна. Этим в значительной степени объясняются те фенотипические различия, которые наблюдаются между

деревьями одной породы в насаждении (по высоте и диаметру ствола, его форме и очищаемости от сучьев, строению кроны, качеству древесины и т.д.).

Организация постоянной лесосеменной базы на селекционной основе опирается на отбор лучших местных популяций и климатических экотипов с последующим их семенным и вегетативным размножением. Несмотря на то, что этим путем можно достигнуть существенных результатов, все же селекционный эффект в этом случае ограничивается рамками внутривидовой изменчивости. Более эффективным признается в настоящее время использование соматического и адаптивного гетерозиса, получаемого в результате гибридизации.

Особенно перспективна для широкого внедрения в производство отдаленная внутривидовая гибридизация, основанная на эколого-географических скрещиваниях разных экотипов. Скрещивания удаются достаточно легко, что позволяет получать гибридных семян в массовом количестве.

Широкое использование в лесокультурном производстве гибридных семян даст возможность внести весомый вклад в решение проблемы повышения продуктивности наших лесов и увеличения их продуктивности и жизнестойкости. Вместе с тем вопрос об отдаленной внутривидовой гибридизации лесных пород разработан весьма слабо.

Как отмечает М.В. Рогозин [1], полученные литературные данные о результатах внутривидовых скрещиваний удаленных форм лесных древесных пород весьма значительны.

А.Я. Любавская [2] выявила гетерозисный эффект в росте у гибридного потомства от скрещивания березы бородавчатой из-под Москвы с березой бородавчатой из Орловской области.

С.П. Иванников [3] при скрещивании обоянской исполинской осины с осинкой из Костромской области получил потомство с хорошо выраженным гетерозисом роста.

М.М. Вересин [4] указывает, что для повышения продуктивности лесов выше уровня местных природных популяций наиболее перспективным направлением следует считать внутривидовую отдаленную гибридизацию различных ценных географических и экологических форм сосны для получения семян первого поколения и выращивания культур с повышенной быстротой роста, жизнестойкостью и другими ценными качествами.

Е.П. Проказин [5] отмечает, что в результате отдаленной внутривидовой гибридизации сосны можно ожидать усиления роста потомства медленно растущего климатипа, если его скрещивать с быстрорастущим климатипом.

С. Kielander [6] путем скрещивания осин различного происхождения в пределах Швеции установил наличие внутривидового гетерозиса.

К. Lundkvist [7] также установил гетерозисный эффект при скрещивании шведских елей с елями из центральной Европы.

Г. Шенбах [8] от скрещивания осин, происходящих из различных частей Германии, получил гибридное поколение, отличающееся усиленным ростом. Приведенные данные говорят о целесообразности внутривидовых скрещиваний между различными географическими формами.

В связи с этим, по мнению Е.П. Проказина [9], разработка технологии массового получения гибридных семян от отдаленных внутривидовых скрещиваний имеет реальный практический смысл.

Объекты и методы исследования. Исследования по изучению особенностей роста климатипов сосны обыкновенной с целью проведения их отбора для последующего введения на гибридно-семенную плантацию проводились в географических культурах второго поколения, созданных в Негорельском учебно-опытном лесхозе в кв. 34 Негорельского лесничества на площади 1,0 га. Участок представлял собой свежую лесосеку. Почва на участке дерново-подзолистая, среднеподзоленная, развивающаяся на супеси легкой, подстилаемой песком связным.

Культуры сосны обыкновенной второго поколения созданы вручную под меч Колесова путем посадки однолетних сеянцев, выращенных из семян географических культур первого поколения, созданных также в Негорельском учебно-опытном лесхозе. Посадка однолетних сеянцев проведена в дно плужных борозд с размещением посадочных мест 2,0×0,5 м. Сеянцы были выращены из семян, собранных в 9-летних географических культурах при их первом семеношении.

Поскольку во всех вариантах географических культур цветение было только женским, образование семян могло произойти только за счет опыления пыльцой местной сосны. Следовательно, имеет место отдаленная внутривидовая гибридизация с формированием гибридных семян. Это в свою очередь свидетельствует о том, что географические культуры сосны обыкновенной второго поколения являются гибридными.

Возраст культур сосны обыкновенной второго поколения на момент проведения исследований составляет 11 лет. Характеристика роста географических культур сосны обыкновенной второго поколения представлена в табл. 1.

Изучение роста вегетативного потомства климатипов сосны обыкновенной проведены на гибридно-семенной прививочной плантации, созданной в кв. 36 Негорельского лесничества Негорельского УОЛХ прививкой черенков разного географического происхождения на 5–7-летние производственные культуры. Площадь участка составляет 1,0 га.

Привойный материал заготавливался в 5 вариантах географических культур: из Карельской, Волынской, Томской, Белгородской и Минской областей. В каждом варианте черенки заготавливались с 10 лучших деревьев, уже начавших семеношение. Метод прививки – вприклад сердцевинной на камбий. Всего было сделано 1342 прививки. Все непривитые деревья были вырублены и в настоящее время на плантации насчитывается 563 прививки. Нами были изучены все 5 климатипов: карельский, волынский, томский, минский и белгородский.

Результаты исследования и их обсуждение. В результате изучения особенностей роста сосны обыкновенной в географических культурах второго поколения все климатипы были подразделены на 5 географических групп исходя из их географического положения и показателей роста.

В северную группу вошли карельский, ленинградский, псковский и кировский климатипы, в северо-восточную – кемеровский, красноярский и томский климатипы, в белорусскую – минский, гродненский и гомельский климатипы, в южную – хмельницкий, полтавский, волынский, белгородский, в юго-восточную – тамбовский, рязанский, воронежский и саратовский климатипы.

Таблица 1 – Показатели роста географических культур сосны обыкновенной второго поколения (возраст 10 лет)

Географическая группа (область)	Координаты		Показатели роста		Длина хвои, см	Диаметр проекции кроны, м	
	с. ш.	в. д.	средняя высота, м	средний диаметр, см		СЮ	ЗВ
Северная (карельский, ленинградский, псковский, кировский)	59–62	28–34	2,3±0,04	2,1±0,05	4,3±0,05	1,0	1,1
лучший из них кировский	59	30	2,5±0,05	2,4±0,06	4,5±0,06	1,2	1,3
Северо-восточная (кемеровский, красноярский, томский)	56–60	85–95	2,5±0,03	2,9±0,05	4,9±0,05	1,5	1,5
лучший из них томский	60	85	2,7±0,04	3,0±0,06	5,0±0,05	1,6	1,6
Белорусская (минский, гродненский, гомельский)	52–54	27–34	2,6±0,04	3,0±0,05	5,0±0,05	1,6	1,6
лучший из них минский	54	27	2,8±0,05	3,2±0,05	5,2±0,05	1,7	1,7
Южная (хмельницкий, полтавский, волынский, белгородский)	49–51	24–38	2,6±0,04	3,7±0,05	5,9±0,05	1,6	1,7
лучшие из них: белгородский	51	38	2,8±0,04	3,9±0,05	6,1±0,05	1,7	1,8
	51	24	2,7±0,05	3,8±0,05	6,0±0,05	1,7	1,8
Юго-восточная (тамбовский, рязанский, воронежский, саратовский)	51–55	39–46	2,7±0,04	3,2±0,05	5,7±0,05	1,5	1,6
лучшие из них: воронежский	51	39	2,9±0,05	3,4±0,05	5,9±0,05	1,7	1,7
	51	46	2,9±0,05	3,5±0,05	6,0±0,05	1,7	1,7

В северной географической группе лучшими показателями роста характеризуется псковский климатип (средняя высота – 2,5 м, средний диаметр – 2,4 см, средняя длина хвои – 4,5 см), а в северо-восточной – томский климатип (средняя высота – 2,7 м, средний диаметр – 3,0 см, средняя длина хвои – 5,0 см).

Среди климатипов белорусской группы выделяется более высокими показателями роста минский климатип (средняя высота – 2,8 м, средний диаметр – 3,2 см, средняя длина хвои – 5,2 см). В южной и юго-восточной группе среди исследуемых климатипов довольно высокими показателями роста

характеризуются белгородская и волынская сосна (южная географическая группа) и сосна воронежского и саратовского происхождения (юго-восточная географическая группа). У этих климатипов из исследуемых групп показатели роста также превышают средние значения, полученных для соответствующей группы.

Проведенные исследования показали, что в пределах географических групп можно выделить по 1–2 климатипа, отличающихся более высокими показателями роста и их можно отнести к наиболее перспективным для введения на гибридно-семенную плантацию.

Также нами были проведено изучение особенностей роста вегетативного потомства сосны обыкновенной разного географического происхождения на гибридно-семенной плантации. Краткая характеристика роста вегетативного потомства сосны обыкновенной разного географического происхождения на гибридно-семенной плантации представлена в табл. 2.

Таблица 2 – Характеристика роста вегетативного потомства сосны обыкновенной разного географического происхождения на гибридно-семенной плантации в 4–5-летнем возрасте

Происхождение			Возраст привоя, лет			
климатип	координаты		4 года		5 лет	
	с. ш.	в. д.	средняя высота, см	прирост предыдущего года, см	средняя высота, см	прирост предыдущего года, см
карельский	62	34	46	14	75	13
волынский	51	24	81	32	129	29
томский	60	85	60	20	112	27
минский	54	27	72	28	115	26
белгородский	51	38	110	52	125	28

Установлено, что вегетативное потомство сосны обыкновенной различного происхождения характеризуется неодинаковым ростом. В 4-летнем возрасте наибольшим приростом в высоту обладает белгородский климатип (52 см), значительно превышая по данному показателю сосну волынского (32 см) и минского (28 см) происхождений. Наименьший прирост оказался у привоев сосны карельского происхождения – 14 см.

К 5-летнему возрасту практически у всех исследуемых климатипов, за исключением карельского, прирост деревьев в высоту выровнялся и составил в среднем от 26 до 29 см. У карельского климатипа годовой прирост привоя составил всего лишь 13 см.

На основании проведенных исследований роста вегетативного потомства сосны обыкновенной различного происхождения можно выделить перспективную и не перспективную группы климатипов для их введения на гибридно-семенную плантацию. К группе перспективных климатипов отнесены волынский, томский, минский и белгородский климатипы, показавшие довольно хороший рост в 5-летнем возрасте. К неперспективному отнесен карельский климатип вследствие наличия самого незначительного прироста в

высоту: прирост привоя в 2 и более раза ниже по сравнению с климатическими экотипами из группы перспективных.

Подводя итоги по полученным результатам исследований роста семенного и вегетативного потомства сосны обыкновенной различного происхождения можно заключить, что для введения на гибридно-семенную плантацию наиболее перспективными климатическими экотипами являются белгородский, воронежский, саратовский, минский, кировский, томский и волынский. Учитывая полученные исследования, в Негорельском УОЛХ создана клоновая гибридно-семенная плантация сосны обыкновенной, на которую введены исследуемые перспективные климатипы: белгородский, воронежский, саратовский, кировский и минский климатипы (всего 5 климатипов).

Гибридно-семенная плантация сосны обыкновенной Негорельского УОЛ создана в 1986 г. на площади 0,3 га. Для создания плантации в зимнее время была произведена заготовка черенков в 5 вариантах климатипов, произрастающих в географических культурах второго поколения (белгородский, воронежский, саратовский, кировский и минский климатипы). Заготовка черенков осуществлялась с наиболее развитых, высоких и мощных деревьев, отличающихся обильным семеношением. При этом в каждом варианте черенки заготавливались с деревьев с обычным семеношением, а также с деревьев, шишки у которых располагаются на побегах кучно, т. е. в виде гроздевидного семеношения.

Почва на участке дерново-подзолистая, слабооподзоленная, контактно-оглеенная, песчаная, на песке связном, подстилаемом с глубины 130 см песком связным моренным. При вступлении плантации в пору семеношения были заготовлены семена, из которых в последующем выращены сеянцы и созданы испытательные культуры (смесь сеянцев).

Краткая характеристика показателей роста семенного потомства клоновой гибридно-семенной плантации сосны обыкновенной (смесь), на которую введены белгородский, воронежский, саратовский, кировский и минский климатипы, представлена в табл. 3.

Таблица 3 – Показатели роста семенного потомства клоновой гибридно-семенной плантации сосны обыкновенной Негорельского учебно-опытного лесхоз

Возраст семенного потомства, лет	Высота деревьев, см	Прирост в высоту за вегетационный период, см	Диаметр деревьев на высоте 1,3 м, см
3	45,6±1,6	23,8±0,6	–
4	86,3±2,7	39,3±0,9	–
5	129,0±3,9	44,7±1,2	–
6	168,7±5,1	41,3±1,3	–
7	203,5±5,9	43,1±1,9	1,2±0,1
8	244,5±6,4	45,1±1,3	2,5±0,1
9	285,2±7,2	44,2±1,7	3,5±0,1
10	334,3±10,2	44,5±1,7	5,1±0,2

Результаты расчетов показывают, что в 10-летнем возрасте у семенного потомства сосны обыкновенной, выращенного из смеси семян, заготовленных на гибридно-семенной плантации [10], на которую введен ряд перспективных климатипов (белгородский, воронежский, саратовский, кировский и минский), наблюдается более мощный рост деревьев по сравнению с семенным потомством географических культур второго поколения: превышение по высоте составляет от 18% (средняя высота деревьев 343 см против 230 см у кировского климатипа) до 49% (средняя высота деревьев 343 см против 290 см у воронежского и саратовского климатипов).

Заключение. Таким образом, результаты роста потомства сосны обыкновенной, полученного от перекрестного опыления введенных на гибридно-семенную плантацию климатипов белгородского, воронежского, саратовского, кировского и минского происхождения, свидетельствуют об успешности и эффективности введения данных климатипов на плантацию, при этом эффективность гибридизации составляет от 18 до 49%.

В результате исследований особенностей роста климатипов сосны обыкновенной для введения на гибридно-семенную плантацию рекомендуются следующие наиболее перспективные климатипы: белгородский, воронежский, саратовский, минский, кировский, томский и волынский.

References:

1. Rogozin, M.V. Rannyaya diagnostika bystryoty rosta sosny obyknovennoj v kul'turah / M.V. Rogozin // Lesovedenie. – 1983. – № 2. – S. 66–72.
2. Lyubavskaya, A.YA. Lesnaya selekciya i genetika / A.YA. Lyubavskaya. – M.: Lesn. prom-t', 1982. – 285 s.
3. Ivannikov, S.P. Nekotorye rezul'taty genetiko-selekcionnyh issledovaniy VNIILM i vozmozhnosti ih ispol'zovaniya v lesnom hozyajstve / S.P. Ivannikov // Selekcija, genetika i semenovodstvo drevesnyh porod kak osnova sozdaniya vysokoproduktivnyh lesov: tez. dokl. i soobshch. na vses. nauch.- tekhn. soveshch., Leningrad, 1–5 sent. 1980 g.: v 2 ch. – L., 1980. – CH. I. – S. 22–27.
4. Veresin, M.M. Grozdeshishechnaya forma sosny obyknovennoj (Pinus sylvestris L.) / M.M. Veresin // Geneticheskie osnovy i metody selekcii rastenij. – Voronezh, 1979. – S. 80–83.
5. Prokazin, E.P. O dal'nejshem razvitii sortovogo semenovodstva / E.P. Prokazin // Lesnoe hozyajstvo. – 1978. – № 1. – S. 72–75.
6. Kielander, C. Ertragverhältnisse schwedischer Kiefern- und Fichtensamenplantagen / C. Kielander // Soz. Forstwirtschaft. Sonderheft «Forst. Samenplantagen». – 1963. – № 3. – S. 1–4.
7. Lundkvist, K. Genetic structure in natural and cultivated forest tree populations / K. Lundkvist // Silva Fennica. – 1982. – Vol. 16. – P. 141–149.
8. Romeder, EH. Genetika i selekcija lesnyh porod (per. s nem. S.M. Zepalova i H.YA. Bronzovoj) / EH. Romeder, G. SHenbah; s predisl. i pod red. akad. VASKHNIL A.S. Yablokova. – M., 1962. – 268 s.
9. Prokazin, E.P. Sortovoe semenovodstvo hvojnyh porod / E.P. Prokazin // Lesnoe hozyajstvo. – 1963. – № 11. – S. 20–22.

10. Rebko, S.V. Osobennosti rosta i razvitiya gibridov sosny obyknovvennoj v ispytatel'nyh kul'turah / S.V. Rebko, L.F. Poplavskaya // Trudy BGTU. Ser. I, Lesn. hoz-vo. – 2010. – Vyp. XVIII – S. 288–291.

L.F. Poplavskaya, S.V. Rebko, P.V. Tupik, A.I. Goroshko, M. S. Gherko
**CLIMATIC ECOTYPE AS SOURCE MATERIAL FOR SELECTION
OF *PINUS SYLVESTRIS* ON PRODUCTIVITY**
Belarusian State Technological University, Minsk

Summary

We studied the growth characteristics of progeny of *Pinus sylvestris* derived from cross-pollination imposed on hybrid seed plantation climatic ecotypes Belgorod, Voronezh, Saratov, Kirov and Minsk origin, indicating the success of the introduction of data climatotypes plantation (hybridization efficiency reaches 18–49%).

For the introduction to the hybrid seed orchards recommend the following the most promising climatotypes: Belgorod, Voronezh, Saratov, Minsk, Kirov, Tomsk and Volyn.

ФИЗИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 620.178:629.144.2

*Юнусходжаев С.Т., Юнусходжаев С.Т.***ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРЕДЕЛЬНОГО ПЕРЕКОСА ВАЛА ПОДШИПНИКА
СКОЛЬЖЕНИЯ В ПЛАНЕТАРНОМ МЕХАНИЗМЕ ПОВОРОТА
ЗАДНЕГО МОСТА ГУСЕНИЧНЫХ ТРАКТОРОВ***Ташкентский государственный технический университет*

Износ деталей подшипников скольжения планетарного механизма поворота, может быть причиной перекоса солнечной шестерни и ускорения износа остальных деталей заднего моста. Это отрицательно сказывается на работе данного узла. В заднем мосту изнашиваются торцевые поверхности и зубья шестерен, наружные, внутренние торцевые и стыковые поверхности втулок, цапфы солнечной шестерни, резиновые манжеты и уплотнения, т.е. все трущиеся поверхности. Из-за увеличения зазора и перекоса солнечной шестерни отмечаются случаи проворачивания втулок.

Критерия работоспособности опор скольжения являются допускаемая температура в рабочей зоне подшипника, минимальная толщина смазочной пленки, зазор между валом и втулкой (износ втулок больше допустимого значения приводит к перекосу вала, и, следовательно, к нарушению режима работы узла), работая без заклинивания втулок на стакане солнечной шестерни.

Температура рабочих поверхностей опор скольжения устанавливается по известной методике с помощью термпары, соединенной с милливольтметром, фиксирующим изменения температуры.

Для определения количества смазочного материала, поступающего на поверхность трения, необходимо рассчитать толщину минимального смазочного слоя для подшипников скольжения планетарного механизма поворота (ПМП) по формуле

$$h_{кр} = h_{ш} + h_{в} + h_{п} + h_{д} + h_{и} \quad (1)$$

Где, $h_{ш}$ и $h_{в}$ – высота микронеровностей поверхностей шипа и подшипника, мкм;

$h_{п}$, $h_{д}$ и $h_{и}$ – величины, учитывающее соответственно перекося прогиба упругой линии вала по длине подшипника, отклонение от профиля продольного сечения шипа и вкладыша (бочкообразность, седлообразность, конусность), мкм.

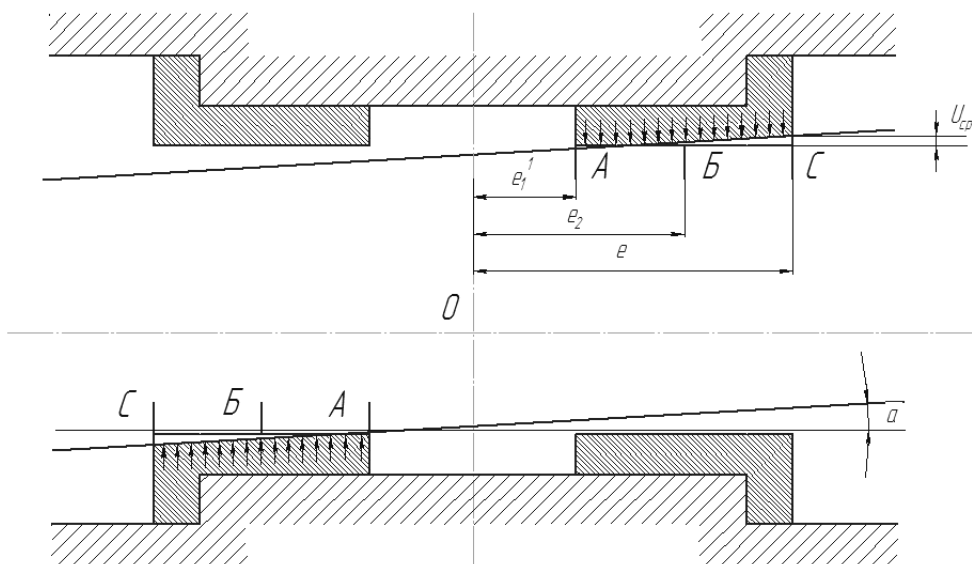

Рисунок 1. Вероятность перекоса солнечной шестерни планетарного механизма поворота гусеничных тракторов.

Подшипник, работающий в режиме граничной смазки, будет устойчиво при соблюдении условия $h_{min} \geq h_{кр} + 2 \text{ мм}$.

Для оценки работоспособности подшипников скольжения необходимо установить предельно допустимый зазор между парами трения.

Предельное состояние изделия означает полную потерю работоспособности. В таком случае дальнейшая эксплуатация изделия должна быть прекращена.

Предельный износ подшипников скольжения ПМП обуславливает нарушение нормальной эксплуатации машин, появление неравномерной нагрузки на все детали ПМП, деформацию конструкции (рисунок), которая ведет к тяжелым последствиям отказа, хотя эффективность работы машины может быть при этом достаточно высокой.

Следует отметить, что в настоящее время нормативы на предельные величины износа для подшипников скольжения ПМП отсутствуют. На практике при каждом ремонте машин приходится определять, могут ли изношенные детали продолжать выполнять свои функции или их надо заменять. Поэтому весьма актуальной является задача обоснования и установления предельной величины подшипников скольжения ПМП.

Можно определить предельное значение перекоса при зацеплении в прямозубых передачах, которое используется для расчета предельной величины перекоса зубьев солнечной шестерен в зацеплении с зубьями сателлита:

$$\delta_{пр} = \frac{12138ML}{\pi CB^2 d_a \cos \alpha_{он}} \quad (2)$$

Где, M – крутящий момент, передаваемый солнечной шестерней, Н·мм;

L – расстояние между опорами, м;

B – ширина зубчатого венца, м;

C – удельная жесткость материала зубьев

d_a – диаметр окружности зубчатого кольца, м

α_{on} – профильный угол производящей рейки в нормальном сечении, град.

Зная предельный перекося солнечной шестерни в зацеплении с зубьями сателлита, можно найти предельный зазор подшипников скольжения ПМП. Он определяется с учетом угла перекося α (Рисунок 1). Тогда

$$\operatorname{tg} \alpha = \frac{\delta_{\text{пр}}}{l_3 + \frac{l_2}{2}} = \frac{U_{\text{пр}} + \Delta}{l} \quad (3)$$

Таким образом, зазор между подшипником скольжения и солнечной шестерней не должен превышать

$$U + \Delta \geq \operatorname{tg} \alpha \frac{l_2}{2} = \frac{\delta_{\text{пр}} l_2}{2l} \quad (4)$$

Составлено методике расчета износостойкости деталей подшипников скольжения, планетарного механизма поворота гусеничных тракторов [3].

По результатам расчетных значений, определена износ вала и подшипника скольжения ПМП, а также изменение зазора. Сравнивая полученную величину с предельным зазором, можно определить срок службы подшипников скольжения.

References:

1. Detali mashin. pod red. Acherkana N.S. t.1. M.: Mashinostroenie. 1968.440 s.
2. Ikramov U.A i dr. Povyshenie dolgovechnosti cilindricheskih detalej s neparallel'nymi osyami. Tashkent.: Fan. 1975. 82 s.
3. YUnuskhodzhaev S.T., YUnuskhodzhaev S.T. Opredelenie iznosostojkosti poristyh spechennyh materialov dlya par treniya skol'zheniya. Nauchnye stremleniya. Molodezhnyj sbornik nauchnyh statej. Vyp.№6. Minsk. «Belaruskaya navuka». 2013 g. 65-70s.

М.Н. Мицкевич

**НЕОБХОДИМОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ ПРЕДПРИЯТИЯМИ АВТОМОБИЛЕСТРОЕНИЯ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ПРОЦЕССЕ
ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Частный институт управления и предпринимательства, Минск

Актуальность исследования: внедрение современных информационных технологий в предприятия автомобилестроения Республики Беларусь для конкурентной внешне экономической деятельности.

Цель работы: проанализировать слабые стороны деятельности автомобилестроительной отрасли и дать рекомендации по ее улучшению.

Современные предприятия автомобилестроения представляют собой сложные динамические системы. Они развиваются во времени и включают большое число элементов, реализующие различные производные и управленческие функции. Такие экономические объекты имеют многоуровневую структуру, а также обширные внешние и внутренние информационные связи. В Беларуси начинают понимать всю важность и необходимость комплексного подхода к автоматизации информационных процессов на предприятиях автомобилестроения, так как выход на рынки других государств без них будет практически невозможен. На собственном опыте многие белорусские разработчики осознали, что эффективность автоматизации в первую очередь зависит от того, насколько широко она охватывает комплексы расчетов, проводимых в управлении [3, с. 256]. Поэтому в последнее время, стала столь популярной идея построения корпоративных информационных систем (КИС) применительно не только к крупным, территориально-распределительным информационным системам, но и к любым предприятиям, вне зависимости от их масштаба и формы собственности. Организация, имея сегодня одну сеть с локальным сервером и десятком компьютеров, завтра может расшириться и представлять из себя саморегулирующую систему, способную гибко и оперативно перестраивать принципы своего функционирования, имея в своем активе интеграцию большого числа программных продуктов [5, с.268].

ERP (Enterprise resource planning) — планирование ресурсов предприятия). Это финансово ориентированные информационные системы для определения и планирования ресурсов предприятия, необходимых для получения, изготовления, отгрузки и учета заказов потребителей. Системы класса ERP - это набор интегрированных приложений, позволяющих создать единую среду для автоматизации планирования, учета, контроля и анализа всех основных бизнес-операций предприятия. ERP-системы включают модули, реализующие функциональность MRP II и CRP, кроме того системы типа ERP

пополняются функциональными модулями для прогнозирования спроса, управления проектами, управления затратами, управления составом продукции, ведения технологической информации. В них прямо или через системы обмена данными встраиваются модули управления кадрами и финансовой деятельностью предприятия [6, с.343].

Новый качественный этап в развитии систем управления предприятиями выражается концепцией ERP II. Этот термин появился в 2001 году. Под системами такого класса понимают бизнес-стратегию и набор приложений, ориентированных на особенности конкретной отрасли и повышающие ценность компании для клиентов и владельцев за счет поддержки и оптимизации оперативных и финансовых процессов совместной работы подразделений внутри предприятия или нескольких предприятий. Идеальная совместная работа предприятий автомобилестроения и его партнеров должна реализовываться за счет перехода от закрытой архитектуры традиционных ERP-систем к открытой компонентной Web-архитектуре. В качестве подсистем используются CRM (Customer Relationship Management - управление отношениями с клиентами) и SCM (Supply Chain Management - управление цепочками поставок).

Системы класса ERP называют также корпоративными информационными системами (КИС), так как они охватывают автоматизацией практически все сферы деятельности предприятия (корпорации).

КИС накапливают большие объемы данных, анализ которых является самостоятельной сложной задачей. Для ее решения используются программные системы класса OLAP (On-Line Analytical Processing - аналитическая обработка в реальном масштабе времени). Данные системы поддерживают широкоформатную таблицу, пакет статистического анализа, презентационную графику и интерфейс к реляционным СУБД.

Эффективное управление современным предприятием автомобилестроения в РБ представляет собой довольно нетривиальную задачу, учитывая многообразие используемых ресурсов и высокую стоимость изменения внешнего окружения. Основными функциями управления предприятием являются, как известно, планирование, учет, контроль и регулирование, которые осуществляются в многомерном пространстве различных областей деятельности предприятия. Формируемые в ходе выполнения вышеперечисленных функций управленческие решения служат отправным моментом для конкретных исполнителей. В связи с тем, что автоматизация исполнения должностных обязанностей и отдельных поручений практически стала в последнее время стандартом де-факто, особую остроту на белорусских предприятиях автомобилестроения приобретает проблема автоматизации непосредственно управленческих функций [2, с.108].

К числу системных проблем в автомобильной промышленности Беларуси так же следует отнести:

- слабый продуктовый набор и низкие инвестиции в производство;

- низкий объем производства и малые производственные мощности, технологическое отставание отрасли;
- практическое отсутствие современной автокомпонентной промышленности. Низкий уровень конкуренции на рынке комплектующих из-за малого присутствия международных автопроизводителей. Низкое качество белорусских поставщиков комплектующих при малом масштабе производства по моделям;
- отсутствие последовательной тарифной и таможенной политики

Особенно наглядно это видно на примере производства легковых автомобилей [11, с.304].

Потеря значительной доли рынка связана не только с низким техническим уровнем отечественных автотранспортных средств, но и с низким уровнем инвестирования в разработку новых платформ и моделей, ограниченным числом предлагаемых моделей и предоставляемых потребителям опций. Если отечественный производитель выпускает 3-5 фиксированных комплектаций для каждой модели, то зарубежный предлагает 5-10 комплектаций с возможностью дополнительных опций и индивидуальной «постройкой» автомобиля под каждого покупателя [13, с.384].

Организация «промышленной сборки» ведущими иностранными автопроизводителями ввиду малого объема производственных мощностей, пока не привела к созданию экономически оправданных современных производств автомобильных компонентов, несмотря на выполнение ими формальных требований по уровню локализации.

Соглашения, подписанные с иностранными производителями по организации «промышленной сборки» автомобильных компонентов пока не получили должного развития [1, с.320]. Автокомпонентная отрасль слишком раздроблена и, в основе своей, состоит из автомобильных заводов, как правило, выведенных из комплексных производств и характеризующихся в большинстве наличием устаревшего технологического оборудования, и, как правило, отсутствием прав на интеллектуальную собственность.

По различным оценкам, не более 5% белорусских предприятий, производящих автокомпоненты, соответствуют требованиям стандарта ISO/TC-16949, устанавливающего специфические требования к системам менеджмента качества поставщиков автомобильной промышленности, а также иным требованиям по качеству и организации производства [8, с.304].

В современном понимании, белорусская компонентная отрасль отсутствует. Ее нужно во многом создавать практически заново либо самостоятельно, реструктуризируя автозаводы и базируясь на наличии сырьевых ресурсов, либо с привлечением иностранных поставщиков. Однако лишь 12% из числа мировых лидеров компонентной отрасли сочли необходимым открыть свой бизнес в Беларуси [12, с.290].

В то же время, постоянное давление со стороны международных партнеров Беларуси в части открытости рынка приведет к тому, что

большинство иностранных предприятий, производящих небольшой объем продукции, закроется, переключившись на прямой импорт.

Текущее состояние автомобильной промышленности в Беларуси, особенно в сегменте производства легковых автомобилей, несмотря на значимость и степень влияния на экономику страны в целом, можно охарактеризовать как критическое. При сохранении текущих тенденций, если на государственном уровне не будут приняты решительные комплексные меры по стимулированию инновационного развития отрасли, отечественное автомобилестроение может полностью деградировать через 3-5 лет [13, с. 384].

На данный момент существует стратегия развития автомобильной промышленности РБ на период до 2020 года. Прогнозируя рост автомобильного рынка и изменение предпочтений потребителей, в Республике Беларусь с 2005 года для привлечения инвестиций иностранных автопроизводителей был введен режим «промышленной сборки», предусматривающий поэтапную локализацию производства автомобильной техники и компонентов на территории Беларуси. В результате часть прямого импорта автомобильной техники была замещена продукцией, произведенной в Республике Беларусь [9, с.336].

Таким образом, учитывая опыт наиболее успешных западных автопроизводителей, белорусским предприятиям целесообразно оценить возможности использования в области сбытовой деятельности стратегии трансформации, при которой все процессы по выбору форм и систем сбыта автомобилей и их продвижения поддерживаются соответствующими структурными подразделениями, системами взаимодействия и информации, профессионально подготовленным в области сбытовой деятельности персоналом, который имеет хорошую мотивацию. Основными элементами предлагаемой стратегии являются: ориентация на управление сбытом, система CRM, Интернет, оптимизация процессов, структура, технология, персонал, организационное развитие, оценка конкурентоспособности автомобиля и автокредитование.

References:

- 1 Antonec, V.L., Nechaeva N.V. Innovacionnyj biznes. Formirovanie modelej kommercializacii perspektivnyh razrabotok. – M.: Delo, Akademiya narodnogo hozyajstva, 2010. – 320 s.
- 2 Bashkatova, YU.I. Kontrolling: Uchebno-metod. kompl. – Minsk.: 2008. – 108 s.
- 3 Voronina, EH.M. Menedzhment predpriyatiya i organizacii: Uchebnoprakt. posobie. – Minsk.: MEHSI, 2007. – 256 s.
- 4 Bekker, J., Vilkova L. Menedzhment processov. – M.: Eksmo, 2007. – 384 s.
- 5 Bugakov, V.M. Menedzhment na predpriyatiyah avtomobilestroeniya/ V.M. Bugakov. – M, 2008. – 268 s.
- 6 Bugakov, V.M. Innovacionnye problemy v ehkonomicheskom razvitii predpriyatij avtomobilestroeniya / V.M. Bugakov, V.S. Petrovskij // Innovacii v sovremennom mire: problemy i perspektivy: sb. nauch. st. Vseros. nauch.-prakt. konf. / Volgograd, 2009. – chast' 2. – S. 343 –348.

- 7 Gluhov, V.V. Menedzhment: Uchebnik. 3-e izd. – SPb: Piter, 2008. – 608 s.
- 8 Davydov, G.E. Organizatsiya proizvodstva na predpriyatiyah avtomobil'noj promyshlennosti. Izd.: M, 2009. – 304 s.
- 9 Kostrova, A.V. Metody i modeli informacionnogo menedzhmenta: Uchebnoe posobie // A.V. Kostrova. – M.: Finansy i statistika, 2007. – 336 s.
- 10 Popov, V.L. Upravlenie innovatsionnymi proektami: Uchebnoe posobie // V.L. Popov. – Minsk.: Infra-Minsk, 2009. – 529 s.
- 11 Petrovskij, V.S. Avtomatizatsiya mashinostroitel'nyh predpriyatij: Uchebnoe posobie dlya srednego professional'nogo obrazovaniya // V.A. Vtyurin. – M.: Akademiya, 2005. – 304 s.
- 12 Maglinec, YU.A. Analiz trebovanij k avtomatizirovannym informacionnym sistemam. – M.: Internet-universitet informacionnyh tekhnologij – INTUIT.ru, 2008. – 200 s.
- 13 Bekker, J., Vilkova, L., Taratuhina, V., Kugelera, M., Rozemanna, M. Menedzhment processov. – Minsk.: EHksmo, 2007. – 384 s.

M.N.Mitskevich

**THE NECESSITY OF USAGE OF INFORMATION TECHNOLOGY OF MOTOR
INDUSTRY IN THE REPUBLIC OF BELARUS IN FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY**

Private institute of management and business, Minsk

Summary

For competitive activities Belarusian motor industry it is necessary to introduce new technologies including IT. It provides progress and prosperity of industry on foreign and domestic markets.

УДК 336

Никифорова С.Л.

АНАЛИЗ ОЖИДАНИЙ В ОБЩЕСТВЕ РЕФОРМ И СТРУКТУРЫ КОНСОЛИДИРОВАННОГО БЮДЖЕТА

Институт экономики НАН Беларуси

Современное общество сталкивается с проблемами, вызванными не только внутренними, но и внешними факторами. Государству приходится оперативно реагировать на постоянно изменяющуюся среду, поэтому особенно важной становится долгосрочная стратегия развития с четко сформулированными целями и показателями, оценивающими эффективность стратегии, а также разработка программ для ее реализации и методики адаптации программ под возникающие нужды социума и государства. Актуальными становятся вопросы взаимодействия граждан, предпринимателей и полисмейкеров при разработке бюджетной политики.

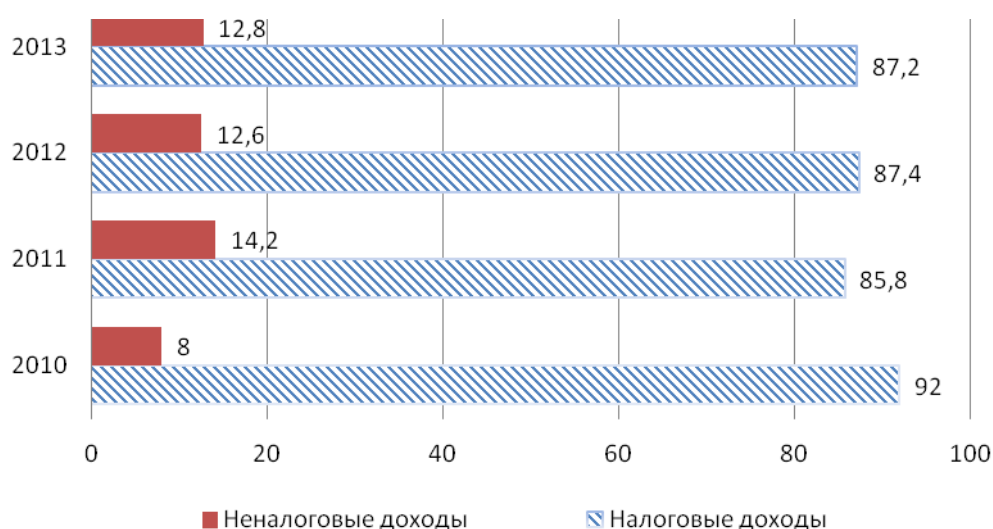

Рисунок 1 Структура доходов консолидированного бюджета Республики Беларусь 2010-2013 г. (Источник Министерство финансов Республики Беларусь)

Как показано на рисунке 1, консолидированный бюджет практически полностью формируется за счет налоговых поступлений, соответственно, граждане и предприниматели, формируя доходную часть бюджета, заинтересованы в эффективном использовании государственных средств, отвечающим требованиям общества. Все это достигается путем реформирования и проведения эффективной бюджетной политики, увеличения открытости бюджета.

Для выявления сфер общественной жизни, в которых проведение реформ наиболее важно, оценивалась актуальность реформы для респондентов лично и для страны в целом и всех граждан. В результате ранжирования сфер общественной жизни, в той или иной степени нуждающихся в

реформировании, результаты наиболее актуальных реформ для респондентов лично и для страны в целом достаточно сильно отличаются (рис. 2). Согласно ответам респондентов, их персональный/личный интерес к реформам сконцентрирован, в первую очередь, на реформировании системы здравоохранения, далее — социального обеспечения, и только на 3 и 4 местах находятся экономика и образование. Если говорить об интересах страны в целом, в большинстве случаев (29,8%) респонденты на первое место ставят экономику. [Ошибка! Источник ссылки не найден.].

Рисунок 2 Доля респондентов, поставивших определенные сферы реформирования на «первое место». Источник [Ошибка! Источник ссылки не найден.]

Рассмотрим более подробно структуру консолидированного бюджета Республики Беларусь, так как любое реформирование предполагает под собой перераспределение ресурсов.

Следует отметить, что в целом структура расходов консолидированного бюджета не является стабильной, за период 2007 – 2013 г.г. значительные изменения произошли в финансировании национальной экономики и общегосударственной деятельности.

Как видно на рисунке 3 структура бюджета соответствует ожиданию граждан проводимой государством бюджетной политики, поддержка национальной экономики за рассматриваемый период занимает наибольший удельный вес в структуре, однако, наблюдается тенденция к снижению, это обусловлено тем, что часть расходов осуществляется через государственную инвестиционную программу, которая входит в состав общегосударственных расходов - 24,3 %, из них государственная инвестиционная программа 14,9% в 2014 году.

Расходы на здравоохранение возросли незначительно - на 3% в общей структуре 2007-2013г.г.. Однако, респонденты ставят на первое место реформирование в данной области, что говорит о необходимости повышения эффективности предоставляемых в сфере здравоохранения государством услуг. Основным приоритетом при проведении реформ среди населения является сфера здравоохранения. В качестве необходимых мер в рамках реформы белорусы называют повышение качества медицинского обслуживания в

сельской местности, повышение уровня оплаты труда медицинских работников, а также введение страховой медицины при сохранении базового набора бесплатных услуг [Ошибка! Источник ссылки не найден.].

Расходы на социальную политику в структуре консолидированного бюджета отличаются стабильностью и колеблются в диапазоне 7-8%, опрашиваемые респонденты ожидают реформ в данной отрасли, что еще раз подтверждает о необходимости диалога граждан и полисмейкеров.

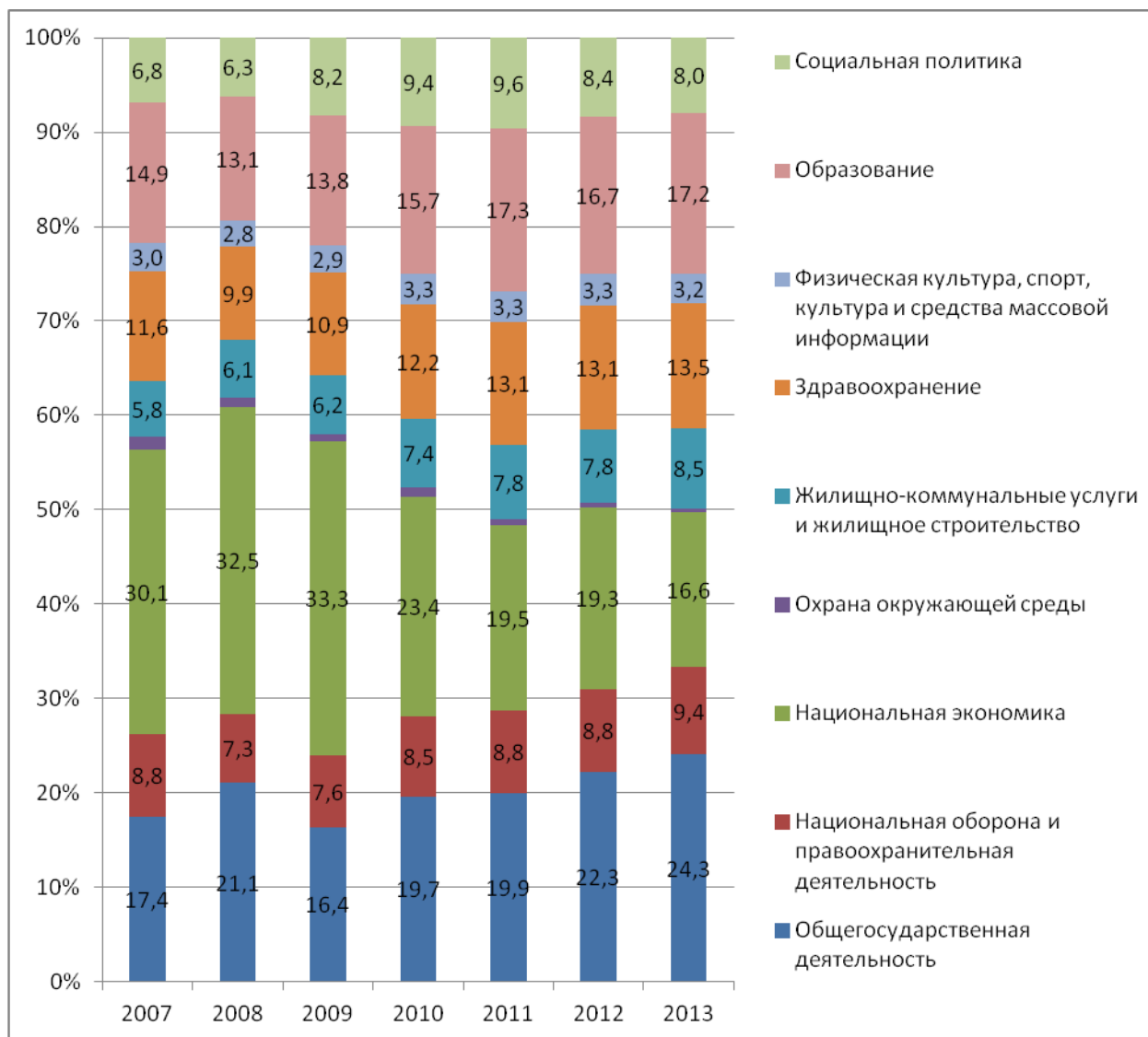

Рисунок 3 Структура консолидированного бюджета Республики Беларусь.
Источник Министерство финансов Республики Беларусь

Для эффективного взаимодействия разработчиков и исполнителей государственных программ с гражданами необходимы два условия: во-первых, государство должно предоставлять подробную информацию о бюджетном процессе, во-вторых, гражданскому обществу необходимы навыки для понимания и использования этой информации, чтобы эффективно выступать за улучшение бюджетной политики.

Концепция открытого бюджета, сформированная мировым сообществом, предполагает соблюдение следующих принципов: доступность информации о проводимой бюджетной политике, источниках и направлениях использования общественных ресурсов; простота изложения основных целей и задач бюджетной политики, достигнутых государством результатов и используемых на их достижение средств; развитие общественного участия, формирование обоснованного мнения социально активной части граждан о направлениях использования бюджетных средств; наличие условий для широкого участия общественности в обсуждении приоритетных статей расходования бюджетных ресурсов [2].

Таким образом, можно сделать вывод – в обществе осознают необходимость проведения реформирования бюджетных услуг, наиболее эффективные реформы возможно разработать и провести путем конструктивного диалога всех заинтересованных сторон – общества и государства.

References:

1. Elektronnyj resurs Otnoshenie obshchestva k provedeniyu reform SA№10/2014RU http://belinstitute.eu/sites/biss.newmediahost.info/files/attachedfiles/BISS_SA10_2014ru.pdf Data dostupa: 21.10.2014
2. Nikiforova S.L. Indeks otkrytosti byudzheta kak mekhanizm povysheniya ehffektivnosti obshchestvenno-znachimyh gosudarstvennyh raskhodov/ S.L. Nikiforova // Problemy prognozirovaniya i gosudarstvennogo regulirovaniya social'no-ehkonomicheskogo razvitiya: materialy XV Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii (Minsk, 23-24 oktyabrya 2014 g.). V 3 t. T. 2 / redkol.: A.V. SHervyakov [i dr.]. – Minsk: NIEHI M-va ehkonomiki Resp. Belarus', 2014. – S. 58.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 349.3

В. В. Середа

СТРАХОВАНИЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ ПЕНСИИ И НАПРАВЛЕНИЯ ЕГО РАЗВИТИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*Учреждение образования «Барановичский государственный
университет», г.Барановичи*

Введение. В условиях глобального падения рождаемости и общего старения населения страхование дополнительной пенсии является актуальной проблемой. Данный шаг в последние десятилетия регулярно обсуждается на законодательном и общественном уровне в большинстве стран. Страхование дополнительной пенсии связано с реформированием системы пенсионного обеспечения во многих странах мира, в том числе и в Республике Беларусь.

Основная часть. Роль страхования дополнительной пенсии существенно возрастает, что обусловлено старением населения в стране и в мире (различные виды пенсий получает более 2,5 млн. человек.), снижением доли участия государства в организации социального обеспечения граждан, а также низким уровнем материальной обеспеченности пенсионеров.

Развитие страхования дополнительной пенсии в зарубежных странах достигло высокого уровня. В большинстве стран мира страхование дополнительной пенсии составляет самостоятельный уровень пенсионной системы, благодаря высокому уровню страховой культуры населения.

В Республике Беларусь в настоящее время функционирует распределительная пенсионная система. Сущность распределительного механизма заключается в том, финансирование выплат пенсий осуществляется за счет уплачиваемых страховых взносов, в связи с чем, финансовая нагрузка, связанная с выплатой пенсий, возлагается на трудоспособных работающих граждан.

Отличительными чертами распределительного механизма являются:

- 1) зависимость пенсионного благополучия граждан от финансовых возможностей государства;
- 2) государственное обеспечение всех граждан минимальным размером пенсии, независимо от трудового вклада;
- 3) отсутствие заинтересованности работающего населения в процессе формирования собственной пенсии.

В Республике Беларусь функционируют страховые организации, осуществляющие страхование жизни и дополнительной пенсии. Одной из них является Республиканское дочернее унитарное страховое предприятие «Стравита» (далее — РДУСП «Стравита»), которое занимает более половины рынка пенсионного страхования, и предлагает страхователям более

выгодные условия, поскольку государство предоставляет ей значительные льготы и преференции.

По состоянию на 1 января 2014 г. свыше 700 предприятий и организаций Республики Беларусь заключили договоры добровольного страхования жизни и дополнительной пенсии с РДУСП «Стравита» [1].

В рамках дополнительного пенсионного страхования действуют 2 программы: программа «Пенсия +» и программа «Пенсия».

Застрахованное лицо может уплачивать страховые взносы по договору страхования дополнительной пенсии, как в белорусских рублях, так и российские рубли, доллары и евро. После чего, страховые взносы накапливаются, увеличиваются за счет начисляемых на них процентов.

При достижении пенсионного возраста застрахованное лицо получает страховую выплату. Выплата может быть произведена в рассрочку, при этом размер дополнительной пенсии индексируется.

Существенное различие в вышеперечисленных программах заключается в том, что программа «Пенсия +» имеет страховую защиту по рискам: «смерть» и «инвалидность». В случае установления инвалидности застрахованное лицо получает страховую выплату и РДУСП «Стравита» освобождает его от дальнейшей уплаты страховых взносов на оставшийся период страхования либо застрахованное лицо может воспользоваться правом на получение дополнительной пенсии в связи с назначением пенсии по инвалидности.

Положительным является тот факт, что в случае наступления смерти, наследники получают страховую выплату по «смерти» и РДУСП «Стравита» производит возврат накопленной суммы.

Вместе с тем в ВВП Республики Беларусь страхование дополнительной пенсии составляет менее 0,1%, в то время как в развитых странах данная цифра достигает 10% [2].

Заключение. Учитывая указанное, представляется необходимым выделить следующие преимущества дополнительного пенсионного страхования:

- 1) целевой и действенный инструмент сбережений и накоплений;
- 2) гарантированность прибыльности;
- 3) возможность накапливать капитал небольшими платежами, простой процесс заключения договоров, возможность выбора оптимальных сроков выплаты пенсии и изменения сумм взносов;
- 4) возможность накапливать и получать пенсию в иностранной валюте;
- 5) возможность включения в полис элементов страхования жизни;
- 7) возможность предоставления специальных налоговых льгот;
- 8) возможность наследования невыплаченных сумм в случае смерти застрахованного лица.

References:

1. Pensionnoe strahovanie [Elektronnyj resurs]. — 2014. — Rezhim dostupa : http://www.stravita.by/ru/new_page_5_9_15833/ — Data dostupa : 07.06.2014.

2. Gryzlova, A. YAnenko, E., Obzor zarubezhnyh pensionnyh sistem // Zagranica. — 2008. — № 49(309). — S. 3–5.

V.V. Sereda

**SUPPLEMENTARY PENSION INSURANCE AND DIRECTION OF ITS DEVELOPMENT
IN THE REPUBLIC OF BELARUS**

Educational establishment "Baranovich State University", Baranovichi

Summary

The global fall in fertility and an aging population, supplementary pension insurance is an actual insurance problem. Role of additional pension increases significantly, due to the aging of the population in the country and the world's declining share of the state's participation in the organization of social security of citizens, as well as the low level of material well-being of retirees.

В.П. Сухопаров

ЮРИДИЧЕСКАЯ СИЛА МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

Белорусский государственный экономический университет

Таможенный союз – экономическое объединение Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Казахстан. Создание Таможенного союза привело к активизации торговли и увеличению товарооборота между его государствами-членами. Однако, экономические отношения невозможны без правовой регламентации. В основе интеграционного процесса находятся источники права Таможенного союза.

Юридическая сила есть категория, отражающая место актов в правовой системе и их связь между собой [1, с. 13]. Это относится к международным договорам, действующим в рамках Таможенного союза.

В соответствии с п. 4 ст. 15 Конституции РФ международные договоры РФ являются «составной частью ее правовой системы». В силу ст. 3 федерального Закона Российской Федерации «О международных договорах Российской Федерации» *международные договоры Таможенного союза являются источниками права России и входят в ее правовую систему*. Также, исходя из ст. 4 Конституции Республики Казахстан, ст. 2 закона Республики Казахстан «О международных договорах Республики Казахстан», можно сделать вывод, что *международные договоры Таможенного союза входят в ее правовую систему*. Анализ ст. 1, ст. 33 закона Республики Беларусь «О международных договорах Республики Беларусь» позволяет утверждать следующее: *международные договоры Таможенного союза являются источниками права Республики Беларусь и входят в ее правовую систему*.

Таким образом, международные договоры Таможенного союза обладают юридической силой не в одной правовой системе. Юридическую силу международных договоров Таможенного союза необходимо рассматривать *в узком смысле* как характеристику их места и связи с актами правовой системы Таможенного союза, *в широком смысле* – как место среди источников права правовых систем государств-членов Таможенного союза в отдельности.

Ч. 2 ст. 1 Договора «О Таможенном кодексе Таможенного союза»: «положения Таможенного кодекса Таможенного союза имеют преимущественную силу над иными положениями таможенного законодательства Таможенного союза». В соответствии со ст. 3 Таможенного кодекса международные договоры Таможенного союза, регулирующие таможенные правоотношения в Таможенном союзе, являются частью таможенного законодательства. Возможно сведение *юридической силы* международных договоров Таможенного союза *в узком смысле* к тому, что положения Таможенного кодекса Таможенного союза имеют преимущественную силу над международными договорами Таможенного союза, регулирующими таможенные правоотношения.

В ст. 15 Конституции РФ указывается на то, что «если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». При этом в данной статье Конституции РФ конкретно не указывается, о приоритете каких именно международных договоров России идет речь и в отношении каких именно законов международные договоры РФ имеют большую юридическую силу. М.Н. Марченко было установлено, что «приоритетом по отношению к национальным законам обладают... все без исключения группы международных договоров РФ, но только каждая на своем уровне: соответственно, – на уровне Указов Президента, Постановлений Правительства». Ратифицированные международные договоры Российской Федерации имеют приоритет над национальными законами России [2, с. 329]. Это положение не противоречит Конституции РФ и, на наш взгляд, является наиболее аргументированным.

Международные договоры РФ, действующие в рамках Таможенного союза, ратифицированные Парламентом РФ, обладают приоритетом над национальными законами России. Международные договоры Российской Федерации, действующие в рамках Таможенного союза, утвержденные указами Президента РФ, постановлениями Правительства РФ имеют большую юридическую силу по сравнению с указами Президента РФ, постановлениями Правительства РФ соответственно.

В соответствии со ст. 20 закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» международные договоры Республики Беларусь имеют силу того нормативного правового акта, «которым выражено согласие Республики Беларусь на обязательность для нее соответствующего международного договора». Следовательно, ратифицированные Парламентом – Национальным собранием Республики Беларусь – международные договоры Республики Беларусь, действующие в рамках Таможенного союза, имеют юридическую силу законов Республики Беларусь. Международные договоры Таможенного союза, утвержденные указами Президента Республики Беларусь, постановлениями Правительства – Совета Министров Республики Беларусь – имеют юридическую силу указов Президента Республики Беларусь и постановлений Правительства Республики Беларусь соответственно.

В соответствии с п. 3 ст. 4 Конституции Республики Казахстан международные договоры, ратифицированные Республикой, «имеют приоритет перед ее законами». В силу ст. 15 закона Республики Казахстан «О международных договорах Республики Казахстан», международные договоры, «предусматривающие проведение внутригосударственных процедур», не подлежащие ратификации, подлежат утверждению Президентом Республики Казахстан, Правительством Республики Казахстан. Соответственно, международные договоры Республики Казахстан, действующие в рамках Таможенного союза, ратифицированные Парламентом Республики Казахстан обладают приоритетом перед законами Республики Казахстан. Международные договоры Республики Казахстан, действующие в рамках Таможенного союза,

не подлежавшие ратификации, не имеют приоритета перед законами Республики Казахстан и обладают юридической силой нормативного правового акта, которым они были утверждены, приняты.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: *в широком смысле юридическая сила международных договоров Таможенного союза как источников права представлена формально различными уровнями*, на которых они находятся по отношению к актам правовых систем государств-членов Таможенного союза. Это явление представляется закономерным, поскольку оно обусловлено государственным суверенитетом стран Таможенного союза, каждая из которых признавала его, заключая международные договоры Таможенного союза. На наш взгляд, унификация государствами-членами Таможенного союза правовых норм, регулирующих международные договорные отношения этих государств, привела бы к подчиненности их национальных правовых систем, фундированных государственным суверенитетом. К тому же формально отличная юридическая сила международных договоров Таможенного союза в рамках национальных правовых систем Беларуси, России и Казахстана не выражалась их неравномерным применением при регулировании правоотношений, предусмотренном нормами этих международных договоров, в силу объективной формальности различий на практическом уровне.

References:

1. Zdunova, D. I. YUridicheskaya sila pravovyh aktov : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.01 / D.I. Zdunova ; Kazan. gos. un-t im. V.I. Ul'yanovaLenina. – Kazan', 2005. – 24 s.
2. Marchenko, M.N. Istochniki prava : ucheb. posobie / M.N. Marchenko. – M. : TK Velbi, Izd-vo Prospekt, 2008. – 760 s.

V.P. Sukhoparov

LEGAL POWER OF INTERNATIONAL AGREEMENTS OF THE CUSTOMS UNION

Belarus State Economic University

Summary

The article provides comprehensive description of legal power of international agreements of the Customs Union in legal systems. Features of international agreements of the Customs Union are revealed by formal-legal analysis. It offers the definition of legal power of international agreements of the Customs Union is offered in a wide sense and in a narrow.

РЕФЕРАТИВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Булахова М.И. Структуралистский подход к определению белорусского андеграунда Статья посвящена проблеме определения сущности белорусского андеграунда. В ней предпринимается попытка объяснить содержание белорусского андеграунда и исследовать факторы его появления с использованием идей структурализма. Автор выявляет особенности развития этого культурного явления, выдвигает тезисы о формировании собственной системы художественных ценностей и особого типа художественного языка и приводит их обоснование. Библиогр. – 2 назв.	5
--	---

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

Гавриков А.В. Духовные поиски правомонархистов в начале XX в. Л.А. Тихомиров. А.И. Дубровин, В.М. Пуришкевич Духовные поиски правомонархистов начала XX в. можно охарактеризовать, как синтез духовно русского традиционализма и религиозного консерватизма взглядов. Они затрагивали многие проблемы общества начала, но во многих аспектах оставались догматичными, что сдерживало их распространение в широком кругу общественности. Библиогр. – 9 назв.	7
Колосов А.В. Каменный век бассейна р. Беседь (по материалам стоянки Витунь-5А) Статья подводит итоги археологического изучения стоянки каменного века Витунь-5А (бассейн р. Беседь, Костюковичский район Могилевской области). На площади памятника был произведен сбор подъемного материал и проведены небольшие по площади раскопки (20 кв. м). Была получена представительная коллекция кремневого инвентаря (более 5,9 тыс. ед.), характеризующая разные этапы заселения территории памятника в каменном веке. Ил. 4. Библиогр. – 5 назв.	11

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ И ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Климович И.С., Мороз М.В. Графические средства изображения речи персонажей в художественном произведении Графические средства изображения речи персонажей в художественной литературе включают не только знаки препинания, но и различные техники маркировки слова в речи. Они помогают лучше понять эмоциональное состояние персонажа и предоставить читателю его углубленный портрет, что приводит к лучшему пониманию художественной литературы и самой идеи автора. Библиогр. – 5 назв.	21
---	----

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Воропаева А. Е. Современный взгляд на проблему распространения парентеральных вирусных гепатитов Парентеральные вирусные гепатиты сегодня занимают одно из ведущих мест в инфекционной патологии человека. Это обусловлено высоким уровнем заболеваемости, склонностью к хронизации с возможным переходом в цирроз	25
---	----

печени и гепатоцеллюлярную карциному. Республика Беларусь относится к регионам мира с умеренным уровнем распространения парентеральных вирусных гепатитов. Библиогр. – 12 назв.	
Ладнева А. В., Игумнова Е. С., Гуринович Т. А., Казбанов В. В. Потенцирующие противоопухолевые свойства водорастворимых фуллеренов в условиях in vivo В статье представлены результаты исследования фуллеренов на предмет их противоопухолевой активности путем изучения влияния фуллеренов в сочетании с цисплатином на опухолевые клетки карциномы Эрлиха. Библиогр. – 2 назв.	28
Мигай О.В., Волченко А.Н. Значение ранней диагностики цервикальных интраэпителиальных неоплазий в профилактике рака шейки матки В статье представлен литературный обзор стратегии вторичной профилактики РШМ в мире и в республике Беларусь и показано значение раннего выявления цервикальных интраэпителиальных неоплазий путем организации обследования на носительство ДНК вирусов папилломы человека высокого канцерогенного риска. Библиогр. – 20 назв.	30
Халтурина Ю.В. Эзофагит и алиментарный панкреатит В данной статье рассматривается проблема сочетания алиментарного острого панкреатита и эзофагита, частота проявления эзофагита в зависимости от степени тяжести панкреатита. Показано, что при тяжелом алиментарном панкреатите эзофагит встречается в два раза чаще, в том числе эрозивные формы, чем при легком алиментарном панкреатите, что требует учета при лечении и прогнозировании сопутствующей патологии и осложнений. Библиогр. – 3 назв.	35

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

Матейкович М.Л. К проблеме поиска эффективных путей формирования глагольной лексики у младших школьников с нарушением слуха В статье рассматривается проблема формирования глагольной лексики в онтогенезе детей с нарушением слуха, обсуждается возможность использования компьютерных технологий в коррекционно-педагогической работе по развитию речи детей с нарушением слуха младшего школьного возраста. Возможность развития глагольного словаря детей с нарушением слуха младшего школьного возраста с помощью компьютерных технологий представляется перспективной и требует отдельного изучения и практической разработки. Библиогр. – 7 назв.	38
Морозова Е.В., Прайзнер-Черепанова Н.В. Диагностика способностей детей дошкольного возраста В статье представлена попытка охарактеризовать теоретические аспекты развития способностей детей дошкольного возраста, выявить роль диагностики способностей дошкольников, а также определить методы диагностики способностей детей дошкольного возраста. Библиогр. – 6 назв.	47
Морозова Ю.И. Зарубежный опыт образовательных систем Актуальность проблем в сфере национального профессионального образования предопределяет цель работы по изучению особенностей и содержание процесса образования за рубежом. Данный выбор темы связан с нахождением оптимальных методов обучения в рамках изучения зарубежных образовательных	51

систем, которые можно использовать в нашей стране. Цель образования заключается в развитии индивида, сообщества, культурных и цивилизационных форм жизни. Любая система образования предусматривает ряд ступеней: дошкольное, школьное, профессиональное и высшее образования. Различия наблюдаются лишь в сроках по ступеням обучения. В этой связи рассмотрена система образования в таких странах как Великобритания и Япония. Библиогр. – 2 назв.	
Морозова Ю.И. Особенности системы образования в Германии В статье рассматриваются особенности немецкой системы подготовки кадров разного уровня. Выделяются различия в образовательных программах и критерии самостоятельного выбора дисциплин обучаемым. Библиогр. – 1 назв.	55
Музыченко А.В. Особенности речевых нарушений у детей с трудностями обучения В данной статье показано, что, рассматривая отставание речи у детей с позиции межполушарной латерализации, можно выявить, в каком участке мозга локализована та или иная проблема. Выявлена и обоснована необходимость тщательного исследования причин и механизмов возникновения трудностей в обучении. На основе результатов исследования можно сделать вывод о том, что причины нарушений речевых процессов, в большинстве случаев, связаны с относительной слабостью левого полушария. Табл. 1. Библиогр. – 3 назв.	57
Петухова К.Д. Функции программирования и контроля младших школьников с разным уровнем успеваемости Одной из причин возникновения трудностей обучения является слабость функций программирования и контроля. Целью данной статьи является выявление зависимости между степенью сформированности у младших школьников функций программирования и контроля и уровнем их успеваемости. В ходе анализа выполнения детьми нейропсихологических проб было обнаружено, что сформированность функций программирования, регуляции и контроля младшего школьника является фактором успешной учебной деятельности. Табл. 2. Библиогр. – 6 назв.	61
Сафонова Ю.М. Междисциплинарный подход к изучению речевого поведения учащихся с нарушением слуха В статье приведен анализ подходов к изучению речевого поведения, дана его междисциплинарная характеристика и предложены основные аспекты изучения речевого поведения глухих как специфической социопсихолингвистической группы. В качестве таких аспектов предлагаются: лингвистический, психофизиологический, собственно коммуникативный и социальный аспект. Библиогр. – 3 назв.	66
Сойко К.В. Нарушения функций программирования, регуляции и контроля как причина школьной неуспеваемости В данной статье рассматривается проблема трудностей в обучении, которая является наиболее актуальной для современной науки и педагогической практики. Проблема изучения механизмов произвольной регуляции, «управляющих функций» является существенной для анализа механизмов нарушений поведения, для решения диагностических, коррекционных задач, а также для широкой педагогической практики. Статья адресуется студентам педагогических вузов, специалистам, работающим с детьми, всем тем, кто занимается вопросами специальной психологии и педагогики. Табл. 1. Библиогр. – 4 назв.	69

Титова О.С., Сычева А.М. Влияние компьютерной зависимости на уровень тревожности подростка Основными предметами изучения в данной статье являются компьютерная зависимость, уровень тревожности подростков. Главная цель проводимых автором исследований – выявление влияния компьютерной зависимости на уровень тревожности подростков. Библиогр. – 5 назв.	73
--	----

ПОЛИТОЛОГИЯ

Михайловский В.С. Актуальные проблемы неомарксистской политической теории В современном знании потенциал неомарксизма как источника политической теории не раскрыт. В статье излагаются результаты диссертационного исследования, отражающие неомарксистскую концептуализацию актуальной политической проблематики: геополитика, теория революции, роль массовой культуры в политике, проекты политического развития. Библиогр. – 2 назв.	76
---	----

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ НАУКИ

Поплавская Л.Ф., Ребко С.В., Тупик П.В., Горошко А.И., Жерко М.С. Климатические экотипы – исходный материал для селекции сосны обыкновенной на продуктивность. В работе изучены особенности роста потомства сосны обыкновенной, полученного от перекрестного опыления введенных на гибридно-семенную плантацию климатических экотипов белгородского, воронежского, саратовского, кировского и минского происхождения, свидетельствующие об успешности введения данных климатипов на плантацию (эффективность гибридизации достигает 18–49%). Для введения на гибридно-семенную плантацию рекомендуются следующие наиболее перспективные климатипы: белгородский, воронежский, саратовский, минский, кировский, томский и волынский. Табл. 3. Библиогр. – 10 назв.	79
--	----

ФИЗИКО-ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Юнусходжаев С.Т., Юнусходжаев С.Т. Определение предельного перекося вала подшипника скольжения в планетарном механизме поворота заднего моста гусеничных тракторов Ил. 1. Библиогр. – 2 назв.	87
--	----

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Мицкевич М.Н. Необходимость использования информационных технологий предприятиями автомобилестроения Республики Беларусь в процессе внешнеэкономической деятельности Для конкурентной деятельности белорусских автомобилестроительных компаний необходимо внедрять новые технологии, в том числе и информационные. Они обеспечивают прогресс и процветание промышленности, как на внешнем, так и внутреннем рынках. Библиогр. – 13 назв.	90
--	----

Никифорова С.Л. Анализ ожиданий в обществе реформ и структуры консолидированного бюджета Современное общество сталкивается с проблемами, вызванными не только внутренними, но и внешними факторами. Государству приходится оперативно реагировать на постоянно изменяющуюся среду, поэтому особенно важной становится долгосрочная стратегия развития с четко сформулированными целями и показателями, оценивающими эффективность стратегии, а также разработка программ для ее реализации и методики адаптации программ под возникающие нужды социума и государства. Актуальными становятся вопросы взаимодействия граждан, предпринимателей и полисмейкеров при разработке бюджетной политики. Библиогр. – 2 назв.	95
--	----

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Середа В. В. Страхование дополнительной пенсии и направления его развития в Республике Беларусь В условиях глобального падения рождаемости и общего старения населения страхование дополнительной пенсии является актуальной проблемой. Роль страхования дополнительной пенсии существенно возрастает, что обусловлено старением населения в стране и в мире снижением доли участия государства в организации социального обеспечения граждан, а также низким уровнем материальной обеспеченности пенсионеров. Библиогр. – 2 назв.	99
Сухопаров В.П. Юридическая сила международных договоров Таможенного союза В статье дается комплексная характеристика юридической силы международных договоров Таможенного союза в правовых системах. Выявляются особенности международных договоров Таможенного союза как источников права посредством формально-юридического анализа. Предлагается определение юридической силы международных договоров Таможенного союза в узком и широком смысле. Библиогр. – 2 назв.	102

Научное издание

НАУЧНЫЕ СТРЕМЛЕНИЯ

Молодежный сборник научных статей

ВЫПУСК № 11

Ответственный за выпуск: В.В. Казбанов

Техническое редактирование, верстка: Ю.М. Сафонова

Формат 60х84 1/16.

Бумага офсетная. Печать цифровая

Гарнитура «Таймс»

Усл. печ. л. 6,6.

Тираж 18 экз. Заказ № 12593.

Подписано к печати 21.10.2014 г.

УП “Энциклопедикс”

Лицензия ЛИ 02330/0630750 от 21.12.2010 г.

220030, Минск, ул. К. Маркса 15, 203А

Тел./факс 328 45 39

E-mail: encyclopedix@tut.by

ЧПТУП «Колорград»

Г. Минск, пер. Велосипедный, 5-904

Отпечатано на множительно-копировальной технике